

**С.М. КИРОВ И
Г.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ
НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ**

ОРДЖОНИКИДЗЕ • 1986

***С.М. КИРОВ И
Г.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ
НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ***

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИР»
ОРДЖОНИКИДЗЕ * 1986

66.61(2)8
К43

Ответственный редактор Ю. И. Кониев

Составитель А. Г. Кучиев

Рецензент Н. Д. Малиев, доктор историч. наук, профессор

К43

Киров С. М. и Орджоникидзе Г. К. на Северном Кавказе.—Орджоникидзе: Ир, 1986.—198 с.

В пер.: 80 к.

Сборник статей посвящен 100-летию со дня рождения С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. Много ими было сделано для победы и упрочения Советской власти на Северном Кавказе. Авторы в своих статьях на большом фактическом материале показывают организаторскую и идейно-воспитательную деятельность С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе в период их пребывания на Северном Кавказе.

К 050530102—98
М131(03)—86 93—86

66.61(2)8

© Издательство «Ир», 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стремительно идет время. Многие события и явления, быстро сменяя друг друга, становятся историческим прошлым. Но как бы быстротечны они ни были, в благодарной человеческой памяти навсегда сохраняются образы и дела людей, которые посвятили свою жизнь беззаветной борьбе за интересы народа, утверждению высоких коммунистических идеалов.

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе — несгибаемые революционеры ленинской закалки, неутомимые строители Советской власти и социализма, видные деятели Коммунистической партии и Советского государства. Они были народными вожаками, горячим сердцем революционеров любили трудовой народ, чутким пульсом чувствовали дыхание эпохи. Соратники В. И. Ленина, они умело проводили в жизнь мудрые указания и советы вождя революции. Их имена всегда стоят рядом. Они неотделимы, как их судьбы, как неразделимы их пути в революции, в строительстве социализма.

Рано началась революционная деятельность С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. Совсем юными они активно включились в борьбу против насилия, эксплуатации и социальной несправедливости. С. М. Киров (настоящая фамилия Костриков) родился на вятской земле, в Уржуме. Осиротев, он семи лет был помещен в приют. После окончания Уржумского городского училища С. Костриков поступил в Казанское механико-

техническое училище, а затем переехал в г. Томск, где в 1904 г. в возрасте восемнадцати лет стал членом РСДРП. И сразу же вошел в число ее активистов, вожаков рабочих. Начало его партийной деятельности было ознаменовано созданием подпольной типографии в Томске. Он стал одним из организаторов забастовки на крупной железнодорожной станции Тайга. Там же впервые Киров был арестован царской полицией. Выйдя из заключения, он вновь с головой уходит в партийную работу, восстанавливая разгромленную полицией партийную организацию г. Иркутска. Гонимый и преследуемый царскими ищейками, в мае 1909 г. С. М. Киров приезжает в г. Владикавказ, где в годы революции и первой мировой войны вместе с другими соратниками по партии он сплачивает людей труда, готовит их к решающим битвам с царизмом.

После февральской революции 1917 г. С. М. Киров избирается членом Владикавказского Совета, делегатом II Всероссийского съезда Советов, участвует в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, в установлении Советской власти на Северном Кавказе.

На труднейшие участки посылает партия Кирова во время гражданской войны. Он показывает себя незаурядным военным деятелем. Одной из героических страниц истории борьбы с интервентами и белогвардейцами стала оборона Астрахани. Позднее вместе с Г. К. Орджоникидзе он руководит 11-й армией, которая помогла восставшим рабочим Баку свергнуть мусаватистское правительство и восстановить Советскую власть.

Довелось С. М. Кирову выполнять и сложные дипломатические поручения. Весной 1920 г. он был назначен полномочным представителем РСФСР в Грузии, где власть была захвачена меньшевиками. Здесь Киров умело, с большим тактом вел политику защиты интересов Советского правительства и поддержки грузинских большевиков. Осенью он возглавил советскую делегацию в г. Ригу для заключения мирного договора с Польшей.

Его организаторский талант крупного партийного и хозяйственного руководителя в полную силу проявился на посту секретаря ЦК КП(б) Азербайджана. Неоценимы заслуги С. М. Кирова в восстановлении нефтяной промышленности. Его работа в Баку — одна из ярких страниц истории народного хозяйства страны.

В сложный период истории Ленинградской партийной организации ЦК партии, членом которого он стал на XII съезде РКП (б), направил его в Ленинград, где в феврале 1926 г. коммунисты избрали Кирова секретарем губкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). В том же году он вошел в состав Политбюро ЦК ВКП(б), сначала кандидатом, а в 1930 г.—членом. В 1934 г. С. М. Киров был избран секретарем и членом оргбюро ЦК ВКП(б), оставаясь одновременно секретарем Ленинградского обкома и горкома партии.

Сергей Миронович обладал широкой эрудицией, большими знаниями, которые постоянно совершенствовал. Именно тогда он произнес фразу, ставшую крылатой: партийному руководителю сопротивление материалов надо знать так же хорошо, как сопротивление классового врага. За какой бы вопрос он ни брался, его суждения никогда не были дилетантскими.

Неиссякаемая коммунистическая убежденность, вера в творческие силы народа, неустанная забота о людях и доверие к ним, партийная принципиальность и твердость— вот истоки притягательной силы С. М. Кирова. С именем Кирова связано создание Северного флота и разработка горных богатств Хибин, строительство Беломоро-Балтийского канала и неуклонный рост ленинградской промышленности. При непосредственном и самом активном участии Кирова строились первые советские турбины и первые советские тракторы, создавался один из первых отечественных звуковых фильмов о советском рабочем классе «Встречный», дышащий героикой первой пятилетки, и реконструировался Ленинградский театр оперы и балета...

Жизнь С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе принадлежит всему советскому народу. Но особенно дорога они народам Кавказа. Героическая борьба трудящихся Северного Кавказа и Закавказья за победу и укрепление Советской власти, хозяйственное возрождение края, первые успехи в строительстве нового социалистического общества неотделимы от их имен.

В Закавказье начинает свою революционную деятельность Г. К. Орджоникидзе. С детства Григория Константиновича звали Серго, это имя осталось с ним на всю жизнь. Серго — для семьи, для друзей, для партии и страны.

Родился и вырос Г. К. Орджоникидзе в Грузии. Еще будучи учеником Тифлисской фельдшерской школы, он вступил в РСДРП и сразу примкнул к большевикам. В 1905 г. в Гудаутах под его руководством большевики готовили массы к вооруженному восстанию. В 1907 г. Серго — в Баку, где с другими большевиками ведет борьбу за пролетарские массы. Его арестовали и после года тюрьмы отправили в сибирскую ссылку. В августе 1909 г. он бежал. Спасаясь от царской охранки, Г. К. Орджоникидзе уезжает за границу, во Францию. В Париж он приехал учиться в организованной Лениным в Лонжюмо партийной школе. Здесь происходит первая встреча Орджоникидзе с Лениным. Но очень скоро Серго оставляет учебу и по заданию В. И. Ленина отправляется в Россию; там шла ожесточенная борьба с оппортунистами за созыв общероссийской конференции РСДРП. На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП Орджоникидзе вошел в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП, созданного для руководства революционным движением в России. Серго горячо взялся за дело. Петербург, Киев, Тифлис, Баку, Москва, опять Петербург. Но здесь он был арестован и на три года заключен в Шлиссельбургскую крепость, а затем по этапу был отправлен в далекую Якутию. Освободила его февральская революция.

Серго снова в столице и сразу введен в состав Петроградского комитета РСДРП(б) и в Исполком Петроградского совета. Г. К. Орджоникидзе участвовал в Октябрьском вооруженном восстании и в защите Петрограда от войск Керенского — Краснова.

Как и С. М. Кирова, партия направляет Серго на ответственные участки борьбы. На охваченном пламенем гражданской войны Северном Кавказе Г. К. Орджоникидзе — Чрезвычайный комиссар Юга России — организует отпор белогвардейским бандам. На этом посту проявились его лучшие качества политического руководителя-большевика. Железная воля Чрезвычайного комиссара сплотила партийные и советские организации Терека, вдохнула в них новые силы. Это позволило им с честью выдержать все испытания гражданской войны.

После освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев Серго Орджоникидзе назначается председателем Северо-Кавказского ревкома и с присущей ему энер-

гией принимается за социалистическое преобразование этого региона.

Период революций и гражданской войны выдвинул Г. К. Орджоникидзе в число виднейших деятелей нашей партии, и на X съезде РКП(б) его избрали членом ЦК, а в 1930 г. он стал членом Политбюро ЦК ВКП(б). Орджоникидзе сыграл огромную роль в деле разгрома троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.

На посту руководителя ЦКК — РКИ он боролся за чистоту и единство партийных рядов, за четкую работу государственного аппарата, против бюрократизма, косности и бумажной волокиты. В многогранной практической деятельности Рабоче-крестьянской инспекции СССР нашли свое воплощение пытливая мысль, настойчивые искания, могучая воля, страстная борьба Г. К. Орджоникидзе за приближение торжества социализма.

С 1930 г. и до последнего своего часа Г. К. Орджоникидзе руководил тяжелой промышленностью. Это было время гигантских строек первых пятилеток. Страна закладывала основы материально-технической базы социализма. Нарком часто выезжал на места, вникал в детали производственного процесса, учил не бояться нового, активно поддерживал начин инициаторов стахановского движения, заботился об условиях жизни рабочих и инженеров. Серго отличало умение широко ставить задачи, настойчиво добиваться их решения, умение подбирать нужных людей, растить их. Под его непосредственным руководством зарождались такие промышленные гиганты страны, как Магнитогорский и Кузнецкий заводы, Запорожсталь, Азовсталь, Сталинградский тракторный и множество других.

Г. К. Орджоникидзе принадлежат слова глубочайшего содержания: «Нет большего патриотизма, чем патриотизм чистоты Советской власти и служения пролетарским интересам». В этих словах весь Серго — революционер, коммунист и человек. Именно такому патриотизму он служил всю свою пламенную жизнь.

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе были живым воплощением лучших черт партийных руководителей ленинского типа. Особенно раскрылись их таланты в годы социалистического строительства. Партия посылала их туда, где решались самые сложные и ответственные задачи. Эти годы совместной работы С. М. Кирова и Г. К.

Орджоникидзе были ответственным в их жизни этапом борьбы за победу революции и установление Советской власти на Северном Кавказе. Оба революционера отчетливо понимали, что становление Советов на многонациональном Кавказе в значительной степени будет зависеть от сплочения трудящихся различных национальностей вокруг большевистской партии. Убежденные интернационалисты С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе, несмотря на трудности, связанные с борьбой против внутренней и внешней контрреволюции, разрухой и голодом, выполнили волю партии, привлекли на сторону Советской власти тысячи и тысячи людей различных национальностей, живущих на Северном Кавказе и в Закавказье. С их именами связано образование Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. Имена С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе стали на Кавказе образцом большевистской дружбы, символом новой жизни.

Трудясь рука об руку, словно братья, они в повседневной своей работе руководствовались ленинским наказом, выраженным 14 апреля 1921 г. в известном письме коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики.

Страстные поборники дружбы народов С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе решительно боролись с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма. Традиции дружбы и интернационализма, которые рождались в горниле классовых битв на Кавказе под руководством верных сынов ленинской партии, сегодня стали неотъемлемой составной частью образа жизни советского народа.

В год столетия со дня их рождения, обращаясь к волнующим страницам героической биографии этих двух замечательных людей, видных деятелей партии и государства, перечитывая их статьи, невольно останавливаешься на мысли об удивительной актуальности многих их суждений, о неисчерпаемых резервах человеческого фактора, о стиле и методах партийной и советской работы, долге и обязанности руководителя всегда находиться в гуще народа, жить его интересами и заботами.

Прямо в сегодняшний день обращены слова одного из последних выступлений С. М. Кирова: «Такая уж выпала нам обязанность, такая уж навязана нам историей задача — надо работать, работать и . работать.

Сколько ни построим — мало для нас; надо поторопливаться дальше, потому что задачи наши далеко выходят за пределы нашей страны». Особенно актуально эти слова звучат сегодня, к этому призывают исторические решения XXVII съезда КПСС. Дело, которому отдали свою жизнь С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе, продолжается в свершениях нашей партии, наших современников, решающих сложные и масштабные задачи ускорения социально-экономического развития страны. В этом зримое воплощение преемственности, неразрывной связи времен и поколений.

Ю. Кониев,
секретарь Северо-Осетинского
обкома КПСС

М. И. Гюев,
Л. А. Этенко

С. М. КИРОВ И Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ— ПОСЛАНЦЫ ПАРТИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным вырастила славную плеяду талантливых руководителей, которые сыграли огромную роль в политическом воспитании рабочего класса, всех трудящихся и подняли их на борьбу против социального и национального гнета, за установление Советской власти и защиту ее завоеваний, за построение социалистического общества.

УХVII съезд КПСС — съезд революционных, стратегических решений — настойчиво призывает всех нас творчески изучать историю и извлекать из нее уроки, жизненно важные на этапе совершенствования социализма. Этот призыв имеет самое непосредственное отношение к торжествам, посвященным 100-летию со дня рождения С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе.

Изучение жизни и деятельности выдающихся руководителей ленинской партии и всего революционного движения представляет актуальную научную, политическую и практическую ценность, способствует всестороннему раскрытию богатейшего опыта партии, накопленного в ходе борьбы за свержение самодержавия и капитализма, за победу социализма в нашей стране, воспитанию трудящихся в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров и другие соратники Ленина до сих пор являются живым примером глубокой идейности, творческого мышления, веры и преданности делу партии, идеалам коммунизма. Только следуя их примеру, коммунисты смогут шагать в ногу с партией, в ногу с нашим бурным временем и поднять народные массы трудящихся на успешное решение задач переломного момента в истории советского общества, задач, которые, по выражению Генерального секретаря Центрального Комитета нашей партии М. С. Горбачева, «по своим масштабам превосхо-

дят все, что нам приходилось осуществлять в прошлом».

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость изучения жизни и деятельности профессиональных революционеров, по его образному определению, составляющих «цвет нашего пролетариата»¹. Он подчеркивал, что память о революционерах «будет служить не только вечным символом преданности революционера своему делу, будет служить не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с умением их направлять,—но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариев, руководясь этими примерами, пойдут вперед и вперед к полной победе всемирной коммунистической революции»².

Выдающимися представителями ленинской когорты большевиков, посвятивших свою жизнь великому делу рабочего класса и его партии, были Сергей Миронович Киров (1886 — 1934 г.) и Григорий Константинович Орджоникидзе (1886 — 1937 г.). Верные ученики и соратники Ленина, кристальной чистоты большевики, отдавшие все силы делу пролетарской революции и социалистического строительства, внесли огромный вклад в теорию и практику революционного движения, партийного и государственного строительства, в дело коммунистического воспитания масс.

Имена С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе неразрывно связаны с революционными событиями и первыми шагами социалистического строительства на Северном Кавказе.

Первую революционную закалку С. М. Киров получил в Сибири³, где в 1904 г. стал членом партии. В 1909 г. он приехал на Северный Кавказ и свыше десяти лет работал во Владикавказе. Здесь, на Тереке, С. М. Киров стал одним из виднейших руководителей большевистской организации, опытным организатором революционных масс, пламенным трибуном и публицистом.

Работая с 1909 г. в прогрессивной владикавказской газете «Терек», Киров показал образец высокого граж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 77.

² Там же, с. 79.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1971, т. 2, с. 223.

данского мужества, большевистской принципиальности и служения идеям революции. С. М. Кирову принадлежит огромная роль в становлении и утверждении Советской власти в многонациональной Терской области.

В организации трудящихся масс многонационального Северного Кавказа на борьбу с внутренней контрреволюцией и империалистической интервенцией выдающуюся роль сыграла и деятельность крупнейшего работника нашей партии, посланца В. И. Ленина — Г. К. Орджоникидзе. Вступив в партию в 1903 г., он стал одним из ее видных руководителей. 9 апреля 1918 г. В. И. Ленин, Совнарком поручили Орджоникидзе организовать под своим председательством временный Чрезвычайный комиссариат Южного района, «объединяющий деятельность Крыма, Донской области, Терской области, Черноморской губернии, Черноморского флота и всего Северного Кавказа до Баку»⁴.

Незаурядные способности Г. К. Орджоникидзе ярко проявились, когда он в июле 1918 г. прибыл на Терек, где шла напряженная борьба с внутренней контрреволюцией, поддерживаемой интервентами. Чрезвычайный комиссар пользовался у трудящихся горцев горячей любовью, огромным авторитетом. В тяжелые моменты борьбы с врагами революции инициатива, дальновидность Г. К. Орджоникидзе всегда помогали партийным организациям принимать правильные решения.

В. И. Ленин, ЦК партии придавали важное значение развитию революционной борьбы на Северном Кавказе. В период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны Дон и Северный Кавказ стали ареной ожесточенных битв сил революции и контрреволюции. На степных просторах Дона, Кубани, Ставрополя, в предгорьях Кавказа, где работали С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе, не раз решалась судьба молодой Советской республики. Без преувеличения можно сказать, что без победы Советской власти на юго-востоке России невозможно было упрочение социалистической революции в центре страны.

Для правильного понимания этой борьбы исключительно важное значение имеют произведения В. И. Ле-

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 368; Ленин о Доне и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1969, с. 400—401.

нина. Являясь методологической основой изучения истории, политики и тактики КПСС, всех аспектов революционной борьбы, роли личности в истории, ленинские труды вместе с тем дают возможность правильно оценить тот огромный вклад, который внесли видные деятели партии в дело победы пролетарской революции и разгрома объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Наряду с глубочайшими научными обобщениями и выводами в трудах В. И. Ленина имеются ценнейшие данные о том, как Центральный Комитет партии и Советское правительство подходили к решению конкретных проблем борьбы за власть Советов в различных районах страны, в том числе на Северном Кавказе.

Важное значение при оценке революционной деятельности С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, как и других выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, имеет следующее методологическое указание В. И. Ленина: «История русского революционного движения в течение многих десятилетий знает мучеников людей, преданных революционному делу, но не имевших возможности найти практического применения своим революционным идеалам. И в этом отношении пролетарская революция впервые дала прежним одиночкам, героям революционной борьбы, настоящую почву, настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя»⁵.

В этом отношении С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе как практически действующие организаторы трудящихся масс сыграли выдающуюся роль в революционных событиях на Северном Кавказе.

Социально-экономическая обстановка на Терекке была крайне сложной. Тем не менее вскоре вокруг С. М. Кирова образовалась подпольная группа революционеров, в которую вошли работники типографии П. Г. Лучков — участник революционных событий на фронте «Георгий Победоносец», И. Я. Турыгин, В. А. Передков, В. В. Будагов, бывший студент Московского университета И. Н. Никитин и др. Киров наладил связь с рабочими промышленных предприятий Владикавказа. Под его руководством вели подпольную работу Е. А. Полякова, Ф. И. Серобабов, Э. О. Блок. Через Н. А. Анисимо-

⁵ Ленин В. И., т. 38, с. 75.

ва. — будущего активного участника Октябрьской революции и гражданской войны — была установлена связь и с революционно настроенными рабочими Грозного.

Как журналист, посещая все уголки Терского края, Киров уделял самое серьезное внимание изучению социально-экономического положения горских народов и иногородних ($\frac{1}{3}$ населения области), находившихся в зависимости от казачества, которое накануне Октябрьской революции владело 60% всех земельных угодий Терской области⁶.

Трудовое население горских народов фактически оказалось перед опасностью физического вымирания. По подсчетам Г. Цаголова и других видных экономистов, накануне революции 85 процентов населения в горных районах и более 65 процентов в плоскостных районах края оказались избыточными или попросту лишенными средств к существованию.

С. М. Киров в своих многочисленных статьях ярко и убедительно показывал бедственное положение горцев, которые собранным на своих клочках земли хлебом могли прокормиться всего лишь 1 — 1,5 месяца, разъяснял им необходимость классовой борьбы. Несмотря на жесткую цензуру, он сумел превратить свое перо в оружие борьбы за интересы трудящихся и средство мобилизации масс на борьбу с классовыми врагами, особенно в годы империалистической войны.

Обездоленные массы трудящихся увидели в лице Кирова искреннего защитника своих интересов и охотно шли к нему со своими бедами и нуждами. Это во многом способствовало установлению тесных связей со многими революционерами, представителями прогрессивной интеллигенции и крестьянскими массами. Он вел совместную революционную работу с большевиками С. Г. Мамсуровым, Е. Рамоновым, а также многими прогрессивными деятелями Осетии. С. М. Киров поддерживал тесные связи с членами кабардинской крестьянской революционно-демократической организации «Карахалк» («Беднота»), возникшей накануне Зольского (май 1913 г.) крестьянского восстания. Прочная дружба связала С. М. Кирова с С. Калабековым, Т. Кашежеевым, Х. Карашаевым, Х. Бесленеевым, М. Фанзиевым, М. Энеевым, первым ингушским большевиком Ю. Албогачиевым, ингушским интел-

⁶ ЦГА СО АССР, ф. р.: оп. 1, д. 36, л. 506.

лигентом Г. С. Ахриевым. С. М. Киров был частым гостем ингушского селения Гулеты (Гвилеты), где жили отважные покорители многих горных вершин Кавказа братья Яни и Муса Бузуртановы. С Яни Бузуртановым С. М. Киров не раз штурмовал Казбек, вершины Центрального и Западного Кавказа⁷.

Позднее Киров и его соратники по борьбе наладили связь с организаторами революционного кружка «Тан Чолпан» («Утренняя Звезда») в Хасавюртовском округе З. Батырмурзаевым, С. Казбековым и др.⁸.

Занимаясь распространением ленинских идей в самых отдаленных уголках края, Киров и большевики Терека опирались на рабочих-отходников, которые работали на промышленных предприятиях Владикавказа, Грозного, на железной дороге и т. д.

Глубокое знание края помогало С. М. Кирову и его соратникам усилить борьбу за сплочение масс вокруг партии большевиков после победы февральской буржуазно-демократической революции. Несмотря на сложность политической обстановки, — как писал Киров в газете «Пятигорское эхо», — февральская революция была встречена в крае «единодушными приветствиями всех, без различия национальностей и групп»⁹.

В начале марта 1917 г. состоялось собрание представителей рабочих двадцати фабрик, заводов и организаций Владикавказа, которое объявило себя временным Советом рабочих депутатов и избрало организационный комитет Совета.

5 марта в газете «Терек» было опубликовано написанное Кировым обращение социал-демократической организации «К трудящимся массам Северного Кавказа», в котором говорилось, что Российская социал-демократическая партия, несмотря на великие жертвы, понесенные ею в революции 1905 — 1907 гг. и в годы столыпинской реакции, жива и жизнеспособна, она готова и впредь бороться за счастье трудового народа¹⁰.

8 марта С. М. Киров вместе со своими соратниками

⁷ «Известия», 22 августа 1982 г.

⁸ Эмиров Н. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. М., 1949, с. 17.

⁹ «Пятигорское эхо», 21 марта 1918 г.

¹⁰ Мостиев Б. М. Революционная публицистика С. М. Кирова. 1909—1917. Орджоникидзе, 1974, с. 267.

по подпольной борьбе — Я. Л. Маркусом, И. Я. Турыгиным был избран в состав Владикавказского Совета рабочих депутатов, а несколько позже — в исполком Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Однако к моменту выхода из подполья ослабленные репрессиями в годы реакции и империалистической войны немногочисленные большевистские организации Террека не имели четкой тактической линии по ряду принципиальных вопросов: об отношении к меньшевикам, к Временному правительству и др. В итоге после выхода из подполья они, вопреки категорическим установкам В. И. Ленина, оказались в объединенных социал-демократических организациях.

Правда, С. М. Киров и его соратники пошли на объединение с меньшевиками, сохранив свою самостоятельную фракцию, которая в своей практической деятельности имела полную самостоятельность.

Как подчеркивалось на VII (Апрельской) Всероссийской конференции, объединение с меньшевиками носило временный характер и не затрагивало сущности большевистских организаций¹¹.

К моменту образования объединенной социал-демократической организации во Владикавказе насчитывалось всего 6 человек большевиков: С. М. Киров, Е. А. Полякова, В. А. Передков, Я. Л. Маркус, В. В. Будагов, И. Я. Турыгин. И только в мае 1917 г. организация терских большевиков заметно пополнилась. По направлению ЦК РСДРП(б) во Владикавказ прибыл один из видных деятелей партии—С. Г. (Ной) Буачидзе¹², хорошо известный трудящимся края по периоду революции 1905—1907 годов. Сюда же прибыли закаленные в борьбе с царизмом большевики, ранее находившиеся в заключении, а также возвратившиеся из-за границы. Ряды терских большевиков пополнили члены партии с 1905 г. С. Г. Мамсуров и Е. И. Рамонов, супруги Орахелашвили, Г. Н. Ильин и др. Они активно включились в революционную работу.

¹¹ См.: Протоколы VII (Апрельской) партийной конференции. М., 1958, с. 160—162.

¹² Ани к е е в В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий. М., 1969, с. 117.

Вокруг большевиков Н. Анисимова, Н. Носова, С. Тымчука и др. сплываются трудящиеся массы Грозного и его окрестностей. В сложных условиях приступили к организации масс ставропольские большевики, руководимые И. Малыгиным, Г. Анджиевским, М. Морозовым, И. Пузыревым и др. Преодолевая сопротивление меньшевиков и эсеров, начал свою работу немногочисленный отряд большевиков Дагестана, который возглавлял У. Буйнакский.

Несмотря на яростное сопротивление местной контрреволюции, развернутую небывалую шовинистическую и националистическую пропаганду, большевикам удалось добиться значительных успехов в борьбе за массы. «После переворота,— говорил руководитель Грозненской большевистской организации Н. А. Анисимов на VI съезде РСДРП(б),— работа пошла лихорадочными темпами. Пришлось разъезжать по всем заводам, организовывать там ячейки и спешно выбирать комитеты. Стали устраивать митинги и лекции... Мы сумели создать новые кадры работников, которые теперь самостоятельно работают на заводах»¹³.

В становлении большевистских организаций на Северном Кавказе, выработке четкой программы борьбы за массы неопределимую роль сыграли Центральный Комитет РСДРП(б) и лично В. И. Ленин. Ими были определены пути и методы работы коммунистов в этом районе многонациональной России. С. М. Киров сыграл заметную роль в широкой пропаганде ленинского плана развития социалистической революции. Без выступлений Кирова не проходили по существу ни один митинг или собрание трудящихся масс во Владикавказе. Этот невысокого роста, просто одетый, спокойный и уверенный человек приковывал к себе внимание слушателей. Неотразимая сила и яркость его выступлений, способность захватить разнообразную аудиторию, четкость большевистской мысли, задушевность, его эмоциональный накал, образность и простота делали выступления С. М. Кирова понятными для простых рабочих, солдат и горцев.

Сам Киров впоследствии вспоминал: «Мы делали буквально все для того, чтобы связаться с массами. Мы

¹³ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, с. 93.

умели находить пути и к квалифицированным и к отсталым слоям рабочих... — Коротко говоря, мы нигде, ничем и никак не пренебрегали для того, чтобы создать ту или иную связь с массами»¹⁴.

После июльских событий в центре, когда двоевластие в стране кончилось временной победой контрреволюционной буржуазии, в наступление перешла реакция и на Северном Кавказе. Она делала все возможное, чтобы удушить революцию.

Несколько позже один из лидеров терских большевиков М. Д. Орахелашвили писал: «В наших краях было небезопасно назваться большевиком. Копыта казенных эсеров и отчасти подпевавших им меньшевиков прочно утоптали дорожку ядовитой клеветой на партию пролетариата, как наемницу немецкого генерального штаба, работающую на германское золото в целях провокации и государственной измены». Но «респрессии и клеветнические наветы на лучших товарищей... сыграли роль, противоположную той, какая виделась во сне и наяву нашим врагам; думая, что они забивают последний гвоздь в крышку гроба большевизма, они не заметили, что сами заживо себя погребают, сами обрекают себя на живодерню неумолимой истории»¹⁵.

Несмотря на террор, контрреволюции Терека не удалось осуществить свой план полного разгрома большевистской партии и ее местных организаций. Она быстро перестроила свои ряды, изменила формы и методы борьбы за развитие революции.

На развязанную шовинистическую и националистическую кампанию большевики края ответили настойчивой интернациональной пропагандой среди трудящихся масс.

Как отмечал позже активный участник революции и гражданской войны коммунист А. Ф. Носов, «и русским, и чеченцам, и людям всех других национальностей мы разъясняли, что не национальные, религиозные или культурные различия, а лишь классовые противоречия являются основными. Непримируемость классовых противоречий неизбежно приводит к революции. Причем только социалистическая, а не буржуазно-демократическая революция изменит основы жизни народа, вернет горцам

¹⁴ К и р о в С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957, с. 514—515.

¹⁵ «Кавказский рабочий», 21 декабря 1917 г.

отобранные самодержавием земли, покончит с национальным неравноправием»¹⁶.

О росте классового самосознания трудового крестьянства свидетельствовало создание в Осетии к осени 1917 г. при деятельном участии С. М. Кирова и других большевиков революционно-демократической партии «Кермен». Организаторами партии были Д. Гибизов, Г. Малиев, Н. (Колка) Кесаев, Т. Созаев, А. Гостинов и др.¹⁷ Позже в ее работу активно включились осетинские большевики Г. Цаголов, С. Мамсуров, Е. Рамонов и другие.

Следует отметить, что осетинская беднота шла в партию «Кермен» охотно. После организации ячейки партии в селении Христиановском, подобные ячейки стали возникать и в других селениях Осетии. Говоря о популярности партии «Кермен», С. М. Киров позже писал: «Влияние партии «Кермен» огромно. Едва ли можно найти селение, где бы не было членов ее»¹⁸.

Руководствуясь ленинскими тактическими установками, Киров, большевики Терека всячески поддерживали революционную борьбу партии «Кермен».

Решительно возражая всем, кто выступал против общения с партией «Кермен», Киров замечал с негодованием: «Люди хотят бороться — хотят подвести крестьянские массы к борьбе за власть, а вы заглядываете им в бумажку, написанную не искушенной еще рукой, и отталкиваете. Они нас свяжут с осетинской деревней. Надо их приблизить к себе, надо повести рядом с собой, и в этой совместной борьбе они будут сбрасывать некоторые иллюзии, которые сейчас общей нашей борьбе не мешают». И, действительно, как констатировал М. Орахелашвили, организация «Кермен» «...стала надежным приводным ремнем от большевистской — и никакой другой — партии к бедняцким массам Осетии, а затем и другим горским народам, и даже — местами — к станичной казачьей бедноте»¹⁹.

¹⁶ Н о с о в А. Ф. Октябрьская революция в Грозном и в горах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1961, с. 24.

¹⁷ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969, с. 48.

¹⁸ К и р о в С. М. Статьи, речи, документы, т. I, с. 52.

¹⁹ Пролетарская революция, 1935, № 6, с. 120, 121.

Между тем контрреволюционная буржуазия, покончив с двоевластием, решила нанести теперь уже окончательный удар по революции. В стране по ее замыслам должна была установиться военная диктатура во главе с генералом Корниловым, который двинул на Петроград наиболее надежные и верные воинские части во главе с генералом Крымовым. В составе этой ударной группы войск находилась и «дикая дивизия», состоявшая из Кабардинского, Дагестанского, Татарского, Черкесского и Ингушского конных полков, Осетинской пешей бригады и 8-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона. Корниловскую авантюру активно поддерживала внутренняя и международная реакция.

Но в тот самый момент, когда контрреволюция без сомнения считала себя победительницей, весь этот хорошо продуманный заговор с треском провалился. Решающую роль в этом сыграла партия Ленина, которая сумела мобилизовать широкие массы трудящихся на разгром врага.

Эта историческая победа революции во многом стала возможна благодаря тому, что солдаты-горцы, распространяемые большевиками, решительно отказались стать палачами революции.

В. И. Ленин указывал, что «дикая дивизия» «это только сила темноты и обмана»²⁰. Поэтому по его же предложению навстречу частям «дикой дивизии» была послана специальная делегация в составе осетин К. Бутаева и Д. Тогоева, чеченца Т. Эльдерханова, кабардинца Кушбека, черкеса Намитокова и др.²¹.

Важную роль в организации и посылке этой делегации сыграл С. М. Киров, который в августе 1917 г., по поручению Владикавказской большевистской организации и Совета рабочих и солдатских депутатов, выезжал в Москву и Петроград. «Дикая дивизия» не только не стала палачом революции, но и образовала специальный отряд всадников из 350 человек во главе с будущим легендарным героем гражданской войны Хаджи-Муратом

²⁰ Ленин В. И., т. 34, с. 219.

²¹ Гюев М. И. и др. Победа Советов на Тереке — торжество ленинского интернационализма. Орджоникидзе, 1983, с. 64.

Дзарахоховым, который встал на защиту революции в Питере²².

После подавления Корниловского мятежа в стране произошли коренные изменения, ускорившие победу социалистической революции, которую теперь поддерживали подавляющие массы трудящихся страны.

Даже на Северном Кавказе, где все еще сильны были позиции мелкобуржуазных партий, значительно выросло влияние большевиков. Свидетельством тому являются результаты выборов в Учредительное собрание, которые проходили в ноябре 1917 г. Достаточно отметить, что по Терско-Дагестанскому избирательному округу большевистский список № 7 получил 48 процентов голосов избирателей, поданных по всем 11 спискам.

Показательно, что объединенный список большевиков и керменитов получил во Владикавказе 18610 голосов, а список меньшевиков—всего 458. Среди избранных делегатов на Учредительное собрание оказались коммунисты: С. Г. Буачидзе, С. Г. Мамсуров, Н. А. Анисимов, Г. Г. Анджиевский, И. В. Малыгин, М. Д. Орахелашвили, Н. Ф. Носов и др.²³

Победа вооруженного восстания в Петрограде явилась блестящим подтверждением научной обоснованности и жизненности ленинской теории социалистической революции, торжеством идей пролетарского интернационализма.

Делегат II Всероссийского съезда Советов от Владикавказского, Нальчикского и Пятигорского Советов С. М. Киров был непосредственным и активным участником восстания в Петрограде.

Советская власть, сметая на своем пути органы контрреволюционного буржуазного Временного правительства, сидевшие, по выражению Кирова, на песке, начала триумфальное шествие по многонациональной стране. Но для народов Северного Кавказа конец 1917 и начало 1918 г. оказались периодом тяжелейших испытаний и небывалого обострения межнациональных отношений.

Контрреволюция, потерпев поражение в центре, при

²² Петроград в дни Великого Октября. Воспоминания. Л., 1967, с. 22.

²³ Гноев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе, с. 38.

деятельном участии мирового империализма, перенесла фронт борьбы на окраины и прежде всего на юг страны.

Деятельность контрреволюционных сил координировало так называемое Объединенное правительство Юго-Восточного Союза, образованного 16 (29) ноября в Екатеринодаре во главе с членом ЦК партии кадетов В. А. Харламовым.

Командующий Кавказским фронтом, корниловец генерал Пржевальский и представители военных миссий США, Англии и Франции на Кавказе поспешили заявить о своей всемерной поддержке Союзного правительства Харламова. Северо-Кавказскую контрреволюцию активно поддерживал и Закавказский Комиссариат во главе с меньшевиком Е. Гегечкори.

Несколькими днями раньше 6 (19) ноября на объединенном заседании Войскового правительства и ЦК Союза горцев Северного Кавказа было принято решение, согласно которому «вся полнота государственной власти на территории Союза горцев Северного Кавказа переходила в руки Союза горцев, а на территории казачьего войска — войскового атамана»²⁴. В рамках объединенного правительства Юго-Восточного Союза 1 (14) декабря было образовано Временное Терско-Дагестанское правительство.

По просьбе казачьих и националистических верхов командование Кавказской армии спешно расформировывало или выводило за пределы края все революционно настроенные воинские части. Это прежде всего были 111-й полк в Грозном, 112-й полк в Пятигорске, артиллерийская бригада и Самарская дружина во Владикавказе, Кавказский мортирный дивизион в Нальчике и другие. Причем, вывод этих частей сопровождался шумной антирусской националистической кампанией. «По соображениям «стратегическим», — писал С. М. Киров, — Терская область была совершенно обнажена от воинских частей. И вот после этого начался разгул контрреволюции и анархии»²⁵.

В то же время генерал Пржевальский передал в руки контрреволюционных формирований на Северном Кавказе оружейные склады в Георгиевске, а также направ-

²⁴ «Терский вестник», 10 ноября 1917 г.

²⁵ «Донские известия», 14 апреля 1918 г.

лял им целые эшелоны оружия и боеприпасов из Закавказья. На Терек перебрасывались казачьи части.

В ноябре 1917 г. был разгромлен Грозненский Совет рабочих и солдатских депутатов. В ночь на 31 декабря такая же участь постигла Владикавказский Совет. Как отмечал С. М. Киров, «в течение нескольких дней творилась ужасная вакханалия в городе»²⁶. В эти же дни был разгромлен Совет и разоружен гарнизон в Хасавюрте, ликвидированы революционные гарнизоны в Гудермесе и Ведено. Была разоружена и сожжена находившаяся в 20 километрах от Грозного слобода Воздвиженская.

Таким образом народы края по вине контрреволюции исторический 1917 год провозжали под грохот пушек и пулеметов разгоравшейся зловещей межнациональной братоубийственной войны. В сложившихся условиях революционные силы Северного Кавказа, выражаясь словами Кирова, «одной ногой стояли над пропастью».

Несмотря на сложнейшие условия, коммунисты края ни на один день не прекращали борьбы с контрреволюцией, настойчиво и терпеливо собирая силы для разгрома врага и установления Советской власти.

Члены Владикавказской, Пятигорской, Нальчикской и др. большевистских организаций, по указанию С. М. Кирова и С. Г. Буачидзе, восстанавливали связи с рабочими, а также с отрядами самообороны в городах. Постепенно налаживались связи с революционными силами Осетии, Кабарды, Чечни, Ингушетии, а также казачьих кругов. Собирали силы и коммунисты Кубани, Ставрополя и Дагестана. В эти трудные дни большевикам Северного Кавказа большую помощь оказывали не только ЦК РСДРП(б) и СНК РСФСР, но и Кавказский крайком РКП(б), руководимые и направляемые В. И. Лениным.

Особо важную роль в деле предотвращения здесь межнациональной войны и подготовки условий для победы Советской власти сыграла мирная делегация, посланная на Северный Кавказ 2-м съездом представителей Кавказского фронта в декабре 1917 г. во главе с членом Кавказского крайкома партии М. Цхакая.

Несколько позже Киров на Моздокском съезде народов Терека говорил: «Не надо думать, что мы могли

²⁶ «Голос», 17 января 1918 г.

бы своими силами потушить пожар и справиться с Терской областью»²⁷.

Оказавшись бессильной с помощью оружия открыто расправиться с революцией, контрреволюция прибегла к новой политической аванюре. Перехватив идею созыва съезда народов Терека, высказанную большевиками, казачьи верхи объявили о его созыве 25 января 1918 г. в Моздоке. Они решили формально провозгласить Советскую власть, ставшую столь близкой и желанной всем трудящимся массам и тут же именем власти Советов объявить войну чеченцам и ингушам.

Разгадав план врагов, большевики, руководимые С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе решили нанести им поражение на самом съезде. В беседах с делегатами Пятигорского, Кисловодского и других Советов по пути в Моздок С. М. Киров страстно доказывал, что надо сорвать революционные ризы с тех, кто замышляет начать в Моздоке войну против чеченцев и ингушей. Надо во что бы то ни стало добиться создания на съезде правительства не войны, а мира и дружбы между народами края²⁸.

Для мобилизации всех сил на съезде и разоблачения казачьей контрреволюции С. М. Киров и его соратники создали «Социалистический блок», сыгравший решающую роль в борьбе с контрреволюцией. Выступая на съезде, Киров говорил: «...я должен напомнить, что мы, социалисты разных течений, пришли сюда на съезд вовсе не затем, чтобы продемонстрировать перед съездом свои партийные различия. Напротив, наша задача — показать съезду те точки соприкосновения, которые нас объединяют, ибо мы знаем, что грозный момент, переживаемый нами, требует напряжения и объединения всех наших сил как авангарда демократии. Нам здесь нужно объединиться и создать прочный кулак, чтобы избежать наивысшей опасности»²⁹.

Социалистический блок, руководимый большевиками, выступал под лозунгами объединения всех революционных сил и организации на местах действительной власти трудящихся, отпора контрреволюции и немедленного пре-

²⁷ Киров С. М. Избранные статьи и речи, с. 26.

²⁸ Коренев Д. З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967, с. 99.

²⁹ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. I, с. 19.

крашения межнациональной войны, поэтому был поддержан представителями всех трудящихся на съезде.

На повестке дня Моздокского съезда стояли следующие вопросы: объединение народов Терека, организация власти и земельный вопрос. С. М. Киров призывал к установлению мира в области, к посылке делегации к чеченцам и ингушам, настаивая на их приглашении на съезд. Большевики внесли предложение о выделении делегации из участников съезда для улаживания мирным путем конфликта между казаками и горцами. Рядовые делегаты съезда поддержали предложения большевиков, направленные на установление мира. Благодаря правильной тактике и исключительной энергии, проявленной лично С. М. Кировым, на съезде был одержан главнейший успех — отказ от похода на чеченцев и ингушей³⁰.

Киров разоблачил замыслы казачьих верхов, которые ратовали за формальное признание власти Советов для войны с горцами. Он решительно заявил: «Здесь говорили: чтобы разбить ингушей и чеченцев, надо признать власть Советов Народных Комиссаров. Если мы будем признавать власть Советов только для того, чтобы разделаться с другими народностями оружием, то лучше не признавать этой власти. Во имя народоправства надо отказать от гражданской войны»³¹.

С. М. Киров и другие большевики настойчиво и страстно разъясняли делегатам, что мир между народами — единственное спасение всех народов от катастрофы, путь к победе власти Советов. Одновременно С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе велась борьба за сплочение демократических сил на съезде. В итоге, несмотря на сопротивление и враждебную деятельность контрреволюционных сил, Моздокский съезд принял резолюцию о мире, выработанную социалистическим блоком, и предотвратил наступление казаков против ингушей и чеченцев. Это была важная победа большевиков, всех сторонников подлинного мира в области.

Моздокский съезд высказался за установление народной власти и неразрывной связи с Советской Россией. Съезд избрал временный орган власти — Терский областной народный Совет, призванный решать неотложные хозяйственные и политические задачи и готовить II

³⁰ Архив СОНИИИФЭ, ф. 21, оп. 1, д. 367, л. 4—5.

³¹ К и р о в С. М. Избранные статьи и речи, с. 20.

съезд народов края, который должен был открыться 15 февраля 1918 г. в Пятигорске.

Съезд, по предложению С. М. Кирова, в Чечню и Ингушетию направил специальную интернациональную делегацию в составе 14 человек для урегулирования происходящих там конфликтов между горцами и казаками и приглашения представителей чеченского и ингушского народов на Пятигорский съезд. Бесспорно, что важнейшую роль в победе социалистического блока и поражении казачьих верхов на съезде сыграла личная широкая популярность в массах С. М. Кирова и С. Г. Буачидзе. Один из представителей казачьей контрреволюции Базалей, объясняя причину провала их планов, вынужден был признать, что на съезде «первую скрипку играл социалистический блок... Представители блока говорили красиво, и им хлопали справа и слева. У социалистов на всякое ядие было готово противоядие. Стоит выступить кому-нибудь из ораторов и завоевать симпатию съезда,— продолжал он,— как блок сейчас же выпускает Кирова, который может говорить полтора часа, выступит еще кто-нибудь, блок выпустит Буачидзе... В результате... успех социалистического блока был полный...»³².

Разоблачая контрреволюцию, которая любой ценой решила помешать созыву Пятигорского съезда, С. М. Киров, большевики вели огромную разъяснительную работу в массах, призывая их к единству, миру и сплоченности. «...Если на Моздокском съезде,— говорил С. М. Киров,— мы мобилизовали наши силы вокруг защиты республики рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев, то теперь мы должны сплотить наши силы для еще большего торжества этого лозунга»³³.

Он обрушивался на тех, кто в провокационных целях во всех преступлениях, творившихся на Тереке, обвинял целиком ингушский и чеченский народы. С. М. Киров постоянно звал народы к братскому единству и сотрудничеству в тот труднейший период, твердо веря в революционные потенциальные силы, таящиеся в народных массах: «Если мы безжалостно хотим отбросить все контрреволюционные силы, то мы должны вновь под-

³² Отчет заседания Войскового круга третьего казачьего войска VI созыва с 11 по 24 февраля 1918 г. Владикавказ, 1918, с. 43—44.

³³ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. 1, с. 29.

твердить наше единение, нашу братскую общность. Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь горных скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня затаненных надежд истинных сынов демократии»³⁴.

Последующий ход событий полностью оправдал надежды большевиков. Преодолевая яростное сопротивление контрреволюции, все народы, в том числе чеченский и ингушский, послали своих представителей на Пятигорский съезд, который по предложению Кирова принял резолюцию, подчеркнувшую, что «единственным выходом из создавшегося положения в Терской области является путь, указанный на Моздокском съезде, то есть объединение всей революционной демократии, без различия национальностей, вокруг лозунга борьбы за республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев»³⁵.

Решив ряд жизненно важных для всех трудящихся масс края вопросов, съезд с огромным подъемом 4 марта 1918 г. принял постановление признать власть Совета народных комиссаров.

По поручению съезда Президиум направил приветственную телеграмму Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину, в которой говорилось: «Терский областной демократический съезд народов 4 сего марта постановил признать власть Совета Народных Комиссаров»³⁶.

Провозгласив Терскую республику, съезд избрал Терский народный совет под временным председательством П. Ф. Карпинского и Совет народных комиссаров под председательством С. Г. Буачидзе. Съезд решил немедленно ликвидировать очаги вооруженных конфликтов между чеченцами, ингушами и казаками с тем, чтобы, как говорилось в наказе мирной делегации, направленной на Сунженскую линию,— вывести трудовые народы из окопов и заявить всем, что Терским народным съездом признаны: народное равенство, земельное равенство и советская власть, и тот, кто после этого поднимет

³⁴ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. 1, с. 39.

³⁵ Там же, с. 33.

³⁶ Съезды народов Терека, т. 1, Орджоникидзе, 1977, с. 241.

оружие, будет признан врагом всего населения области³⁷.

Это была историческая победа трудового народа края, который с воодушевлением воспринял речения Пятигорского съезда.

Повсеместно трудящиеся, руководимые большевиками, развернули борьбу за практическое претворение в жизнь решений съезда. С. М. Киров поспевал всюду, где было более всего тяжело. Прежде всего он сосредоточил свои усилия на быстрой ликвидации очагов вооруженных конфликтов в различных районах Терека.

2 апреля 1918 г. Киров выступил с докладом о текущем моменте на съезде ингушского народа в Назрани. Его сообщение об итогах Пятигорского съезда было встречено делегатами съезда бурной овацией. Он призвал ингушский народ объединиться вокруг Советов и вместе с другими народами бороться за укрепление революционной власти в Терской области. Особое внимание Киров уделил укреплению дружбы между народами. В то же время он подчеркивал, что надо быть готовыми отразить происки врагов, стремящихся любой ценой ликвидировать завоевания социалистической революции³⁸.

Через несколько дней С. М. Киров возглавил специальную интернациональную комиссию, образованную Терским правительством для примирения трудящихся осетин и ингушей в районе селений Ольгинское и Базоркино. Комиссия справилась со своей сложной задачей, мир был достигнут в этом районе, хотя за него было заплачено дорогой ценой; в ходе переговоров от рук врагов погиб друг и соратник Кирова, искренний борец за мир между народами С. К. Калабеков.

Вскоре после работы Пятигорского съезда состоялась продолжительная беседа по телефону председателя СНК Терской республики С. Г. Буачидзе с В. И. Лениным. Получив подробную информацию о положении дел в крае, В. И. Ленин настоятельно рекомендовал северокавказским большевикам уделять самое серьезное внимание немедленному решению долгожданного земельного вопроса, сплочению всех сил и созданию революционной армии на Северном Кавказе. Была обещана необходимая помощь со стороны Советского правительства в деле создания революционной армии на Северном Кавка-

³⁷ Съезды народов Терека, т. I, с. 241.

³⁸ «Народная власть», 28 апреля 1918 г.

зе, в непосредственной близости от Закавказья, превращенного внешней и внутренней реакцией в плацдарм для борьбы против Советской России³⁹. Терское правительство приняло решение командировать Кирова в Москву для получения оружия, боеприпасов и денег.

В командировочном удостоверении С. М. Кирова, подписанном в мае 1918 г. Председателем Терского СНК С. Г. Буачидзе и военным комиссаром Я. П. Бутыриным, отмечалось: «Выдано настоящее удостоверение Сергею Кирову в том, что он командирован в Москву в Совет Народных Комиссаров с особо важным поручением. Все железнодорожные и военно-революционные власти обязаны содействовать скорейшему продвижению его»⁴⁰.

Прибыв в Москву, С. М. Киров был принят В. И. Лениным, с которым познакомился в дни Октября 1917 г. в Петрограде. В своем докладе Совнаркому РСФСР С. М. Киров запросил для нужд Терской республики 337 млн. 680 тыс. рублей; но смог пока при деятельном участии В. И. Ленина получить в виде аванса 15 млн. рублей⁴¹. Полученные деньги тотчас же были направлены на Терек с И. В. Остапенко.

С. М. Киров и О. Лещинский при помощи Советского правительства стали комплектовать экспедицию с оружием и боеприпасами для края.

Руководствуясь установками ЦК РКП(б), партийные организации Дагестана, Кубанской, Терской областей и Черноморской губернии сумели создать отряды Красной гвардии в количестве 17400 человек⁴², в том числе на Терек 6300 человек⁴³.

Но тем не менее вопрос создания в крае революционной армии не был решен до конца. В июне 1918 г. вспыхнул антисоветский мятеж казачьих верхов и белогвардейских офицеров Моздокского отдела во главе с меньшевиком Г. Бичераховым. Первой жертвой этого мятежа стал стойкий большевик и пламенный революционер

³⁹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, М., 1974, с. 330—331.

⁴⁰ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972, с. 164—165.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 19, д. 3, л. 1.

⁴² Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия, М., 1977, с. 264.

⁴³ ЦГА СА, ф. 25896, оп. 9, д. 12, л. 65.

С. Г. Буачидзе. С. М. Киров тяжело переживал известие об убийстве С. Г. Буачидзе. Несколько успокаивали слова адресованной ему телеграммы Совнаркома Терской республики: «Советская власть крепка и ведет энергичную борьбу с бандами. Товарищи из Совнаркома полны решимости бороться до последнего. Председателем Совнаркома избран Пашковский... Ваше присутствие здесь крайне необходимо, выезд телеграфируйте...»⁴⁴.

В этот сложный период по указке германских интервентов и при непосредственном участии меньшевистского грузинского правительства продажная националистическая буржуазия объявила Северный Кавказ независимой республикой. Манифест, в котором марионеточное буржуазное «правительство» объявило об отделении края от России, был передан Советскому правительству кайзеровскими дипломатами в апреле 1918 г. В ответной ноте, направленной германскому послу СНК РСФСР были решительно осуждены попытки этих слуг империализма узурпировать власть над свободными народами Северного Кавказа, добровольно высказавшимися за неразрывную связь с Советской Россией. В документе категорически была подчеркнута готовность Российской Советской власти защитить эти народы от любых посягательств⁴⁵.

В это же время кайзеровские войска, грубо нарушая условия Брест-Литовского договора, вторглись в пределы Северного Кавказа. Они высадили военный десант на Таманский полуостров, что создало угрозу прорыва на Кавказ. Одновременно враг оккупировал значительную часть Донской области. Положение Северного Кавказа резко ухудшилось в связи с оккупацией немецкими войсками Закавказья. Немецкие войска оказались буквально в 37 км от Владикавказа, ожидая лишь повода для вторжения в глубь республики. Вдохновленная и поддерживаемая интервентами, активизировала вооруженную борьбу и вся внутренняя контрреволюция, основной костяк которой составили добровольческая армия Деникина и донская армия атамана Краснова.

Разгадав планы врагов, Советское правительство в первой половине 1918 г. образовало Временный Чрезвычайный комиссариат Юга России во главе с Г. К. Орд-

⁴⁴ Архив музея С. М. Кирова в г. Ленинграде, оп. 3, д. 205, л. 1.

⁴⁵ ЦГА СО АССР, ф. 6, д. 2, л. 8.

жоникидзе, по выражению В. И. Ленина, «вернейшим и дельнейшим большевиком», талантливым организатором масс, бесстрашным рыцарем революции.

Комиссариат должен был не только осуществлять контроль над деятельностью всех государственных учреждений Крыма, Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Ставрополя, Черноморской губернии и Черноморского флота, но, главное, объединить все подлинно революционные силы на защиту Советской власти.

После создания Комиссариата Серго Орджоникидзе прибыл в Ростов, где при его непосредственном участии состоялся съезд Советов Донской республики, провозгласивший установление на Дону единой верховной власти в лице съезда Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов и полностью одобривший Брестский мирный договор.

Выполняя ленинские указания, Г. К. Орджоникидзе развернул бурную деятельность по объединению всех сил Кубано-Черноморской, Ставропольской и Терской республик. Опираясь на всестороннюю помощь местных большевистских организаций, Чрезвычайный комиссар добился созыва 2 июля 1918 г. в Екатеринодаре 1-го Северо-Кавказского краевого съезда РКП(б). По инициативе Орджоникидзе съезд принял жизненно важное для края решение об объединении всех большевистских организаций Северного Кавказа в единую организацию и избрал Северо-Кавказский крайком РКП(б) в составе 9 членов и 3 кандидатов. В крайком были избраны активные большевики: А. Рубин, В. Крайний, И. Морозов, М. Меньшиков, М. Акулов и др. Председателем крайкома стал В. Крайний.

В заключение работы съезда с яркой речью выступил Г. К. Орджоникидзе, подчеркнувший, что рабочие защитят свою власть, несмотря на голод и войну. «И мы скажем,— заявил он,— что Советская власть в опасности, но Советская власть не погибла»⁴⁶.

5 июля в Екатеринодаре открылся первый Северо-Кавказский съезд Советов. С речью о текущем моменте на съезде выступил Г. К. Орджоникидзе, который разоблачил авантюристическую политику левых эсеров, опол-

⁴⁶ Известия ЦИК СНК Северо-Кавказской Советской республики и Екатеринодарского Совета, 26 июля 1918 г.

чившихся на Брестский мир и призывавших к войне с Германией. Он разгромил меньшевиков и правых эсеров, вставших на путь открытого союза с контрреволюционными силами. Г. К. Орджоникидзе призвал трудящихся к единству и решительной борьбе со всеми врагами республики.

Съезд на первом же заседании — 7 июля принял резолюцию, в которой говорилось, что «необходимо самое тесное объединение всех советских республик между собой и самая тесная связь их с центром. В связи с этим съезд постановил: «Кубано-Черноморскую, Терскую и Ставропольскую республики объединить в единую Северо-Кавказскую Советскую республику как часть великой Российской Советской Социалистической Республики»⁴⁷.

На съезде был избран ЦИК Северо-Кавказской республики под председательством А. А. Рубина. Г. К. Орджоникидзе ориентировал вновь созданные Северо-Кавказский крайком партии и ЦИК Северо-Кавказской республики на теснейшую связь с Кавказским крайкомом РКП(б), со всеми революционными силами Закавказья и, прежде всего, с Баку. Г. К. Орджоникидзе дал указания руководителям Ставропольской губернии и Терской республики о немедленной отправки в Баку маршрутных поездов с продовольствием⁴⁸.

Даже в момент, когда Северный Кавказ сам был охвачен пламенем гражданской войны, большевики края, руководимые Г. К. Орджоникидзе и Кавказским крайкомом РКП(б), направили в Баку революционный отряд из 300 человек. Об этом факте с гордостью доложил чрезвычайному заседанию Бакинского Совета депутатов трудящихся С. Г. Шаумян 16 июля 1918 г.⁴⁹.

Несмотря на принятые чрезвычайные меры, пламя гражданской войны со страшной силой разгоралось по всему Северному Кавказу. Отрезанная от центра, лишенная снабжения и фактически разобщенная на отдельные части, Северо-Кавказская армия вынуждена была временно отступить под нажимом превосходящих

⁴⁷ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, М., 1941, с. 257—258.

⁴⁸ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 35.

⁴⁹ Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, М., 1958, с. 351.

сил Деникина. В 1918 г. против Советской власти восстали и зажиточные казаки на Тереке.

В. И. Ленин в телеграмме на имя председателя Туркестанского СНК Ф. И. Колесова с тревогой сообщал: «О Кавказе и Баку знаем мало. Сведения не проверены. На Северном Кавказе Советская власть. Ее войска отрезаны от Царицына, осаждаемого с юга казаками. В Баку высадились англичане, и положение там неустойчивое»⁵⁰.

Г. К. Орджоникидзе, являвшийся организатором и вдохновителем борьбы против контрреволюционных сил не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье, писал позднее: «Долго мы не знали, что делается в России. Порой даже не знали, есть ли Советская власть или нет, а черносотенная печать в каждом номере сообщала о падении Москвы и Питера»⁵¹.

Исчерпав все возможности защитить власть Советов на Кубани, Г. К. Орджоникидзе 9 июля 1918 г. прибыл в Терскую республику, а через два дня пробился на бронепоезде через линию обороны терской контрреволюции во Владикавказ. На Терек прибыли также Северо-Кавказский крайком партии и ЦИК Северо-Кавказской республики. С этого момента Терская республика стала главной цитаделью Советской власти, штабом всех революционных сил не только Северного Кавказа, но и всего Кавказа.

В конце мая, в начале июня 1918 г. Кавказский крайком РКП(б) почти в полном составе переехал из Тбилиси во Владикавказ и отсюда руководил борьбой трудящихся масс Закавказья⁵². Таким образом, как уже отмечалось, Г. К. Орджоникидзе и юридически, и фактически возглавил работу всех партийных и советских органов края.

В сложнейших условиях, за короткое время он смог сколотить в несокрушимый кулак все силы, способные на деле вести борьбу с контрреволюцией. Несмотря на отчаянное положение, Серго Орджоникидзе в партийных рядах утверждал дух братства и искреннего боевого содружества. «Наша партия,— отмечал он,— это союз

⁵⁰ Ленин В. И. т. 50, с. 167—168.

⁵¹ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 81.

⁵² См.: Гноев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1978.

друзей, и если бы не было у нас дружественного отношения между собой, любви друг к другу, мы не смогли бы проделать Великую Октябрьскую революцию»⁵³.

Прибыв во Владикавказ, Г. К. Орджоникидзе развернул кипучую деятельность по установлению и поддержанию мира в крае.

23 июля 1918 г. во Владикавказе был созван Чрезвычайный съезд народов Терека для решения главного вопроса дня — вопроса о войне и мире. Съезд, по предложению Г. К. Орджоникидзе, предпринял серьезные попытки мирного урегулирования конфликтной ситуации с белоказаками, но Бичерахов и К^о, уверенные в своей скорой победе, цинично и в оскорбительной форме отвергли мирно протянутую руку от имени всех трудящихся края. В период мирных переговоров Бичерахов завершал подготовку плана физического уничтожения всего партийного и советского руководства, собравшегося во Владикавказе на IV съезд народов Терека.

6 августа 1918 г. контрреволюционные банды ворвались во Владикавказ. Спустя два дня они начали осаду Грозного, которая продолжалась на протяжении 100 дней. С большим ожесточением был предпринят штурм Кизляра, бои за который велись с начала июня. Вся Терская республика стала театром военных действий.

Несмотря на явное преимущество белоказачков, красные революционные отряды, при активной поддержке трудящихся масс города и подоспевшего отряда грозненских рабочих, наголову разбили бичераховцев и обратили их в бегство. «После одиннадцатидневных ожесточенных боев,— писал Г. К. Орджоникидзе,— г. Владикавказ опять в наших руках, а грозненским товарищам пришлось выдержать трехмесячную осаду... Почти в таком же положении был Кизляр, выдержавший пятимесячную осаду»⁵⁴.

Г. К. Орджоникидзе, опираясь на Кавказский крайком и местные большевистские организации, мобилизовал трудящиеся массы на полный разгром бичераховцев. По его приказу штаб 11-й армии в Пятигорске создал специальную группу войск под названием «1-я Советская шариатская колонна». Перед ней была поставлена зада-

⁵³ Григорий Константинович Орджоникидзе. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., 1980, с. 57.

⁵⁴ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 98.

ча совместно со святокрестовскими красными частями и грозненскими рабочими разгромить контрреволюционные войска Г. Бичерахова, которым всемерную помощь оказывало Британское правительство через своего агента Г. Бичерахова, а также Британскую военную миссию во Владикавказе.

В ходе борьбы с врагом Г. К. Орджоникидзе перво-степенное значение придавал осуществлению ленинской национальной политики и интернациональному воспитанию трудящихся масс края. Шариятская колонна по своему составу была интернациональной. Наряду с частями Красной Армии в ее состав были включены и национальные отряды, состоявшие из кабардинцев, балкарцев, осетин, черкесов, ингушей, чеченцев и представителей других народов.

Интернациональным был и командный состав шариятской колонны. Командиром ее был назначен украинец (из казаков) Г. И. Мироненко, комиссаром — русский Н. С. Никифоров. «Помни, товарищ Никифоров, о национальном составе колонны,— говорил ему председатель РВС Ян Полуян.— Надо сплотить горцев в одну дружную боевую семью»⁵⁵.

Горскими частями, входившими в состав колонны, командовал кабардинец Н. А. Катханов. Командиром одного из полков колонны являлся осетин С. Тавасиев.

Начав боевые действия на рассвете 2 ноября 1918 г. стремительным наступлением, войска Мироненко уже 23 ноября полностью разгромили контрреволюционные банды белоказаков и очистили Терскую республику, обратив в бегство банды Бичерахова.

Разгром контрреволюции способствовал укреплению Советской власти не только в Терской области, но и в некоторых других районах Северного Кавказа.

Г. К. Орджоникидзе лично руководил восстановлением революционной власти на местах, решал неотложные хозяйственные, политические вопросы, проявляя при этом максимум заботы об укреплении боеспособности частей Красной Армии.

При непосредственном участии членов Кавказского крайкома РКП(б) Г. К. Орджоникидзе добился за короткое время полного разоблачения Британской кавказской военной миссии во Владикавказе. Миссия перееха-

⁵⁵ С е д и н а А. Ян Полуян. Краснодар, 1968, с. 73.

ла из Тифлиса во Владикавказ еще в мае 1918 г., объясняя свой переезд оккупацией Закавказья войсками кайзера, в действительности же империалисты стремились сосредоточить в своих руках действия всех антисоветских сил, которым Британское правительство Ллойд-Джорджа оказывало щедрую военную и финансовую помощь.

Разоблачая происки империалистов на Северном Кавказе, газета «Правда» писала: «Все контрреволюционное движение в Терской области создано на английские деньги. Английские агенты подкупали... полковника Шкуро, действовавшего в районе Минеральных Вод. Относительно всех этих подкупов в руках нашего ЧК имелись самые точные сведения»⁵⁶.

Г. К. Орджоникидзе добился открытого суда над английской военной миссией, который превратился в суд над империализмом — подлинным организатором военной интервенции и гражданской войны в России, а также над меньшевиками и правыми эсерами, которые оказались в одном лагере с палачами революции на Северном Кавказе.

В телеграмме В. И. Ленину по поводу ареста английской миссии во Владикавказе Г. К. Орджоникидзе 12 октября 1918 г. указывал: «Во Владикавказе арестована английская миссия, уличенная в сношениях и связи с добровольческой армией Алексеева и с контрреволюционным Моздокским Советом...»⁵⁷.

Разоблачение английской миссии было тем более важно, что в этот период Британия, которой рукоплескали меньшевики и эсеры вкупе с националистическими организациями, фактически оккупировала все Закавказье, осадив Дарьяльское ущелье под предлогом защиты Грузии от войск Терской республики. Командующий английскими оккупационными войсками генерал Форестье Уокер даже не считал нужным скрывать, что, направляя войска на Военно-Грузинскую дорогу, он нацеливает их против Терской республики. Вот почему суд был призван сорвать с оккупантов фальшивую маску «защитников» народов Кавказа.

Очистив Терек от контрреволюции, руководство республики созвало 28 ноября 1918 г. во Владикавказе V

⁵⁶ «Правда», 5 ноября 1918 г.

⁵⁷ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 45.

съезд народов Терека, который прошел под руководством и при непосредственном участии Г. К. Орджоникидзе. Съезд подвел итоги коренных перемен, происшедших в социально-экономической и политической жизни края, а также в расстановке классовых сил. Практически только на этом съезде был закреплён факт победы на Тереке подлинной власти Советов в полном смысле этого слова... К этому историческому акту народы края шли тернистыми, подчас кровавыми путями в борьбе с отчаянно сопротивляющейся контрреволюцией. И в том, что народы успешно прошли через все испытания, велика, неопределима роль соратников бессмертного В. И. Ленина — С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе.

Но несмотря на большие успехи, достигнутые революционными силами Терской республики, и самоотверженный героизм бойцов и командиров 11-й Красной армии в целом положение на юге страны осложнялось с каждым днем. Факты со всей убедительностью говорили о том, что империалисты, не добившись решающих успехов на севере и в других районах страны, центр тяжести борьбы с Советами перенесли на юг страны.

Ноябрьский (1918 г.) Пленум ЦК РКП(б) объявил Южный фронт главным и, указав на серьезную опасность существования Советской страны, наметил конкретные меры с целью активизации Красной Армии на этом фронте. Сюда вскоре было направлено 2,5 тысячи коммунистов. В. И. Ленин в середине декабря категорически потребовал от главного командования Красной Армии сосредоточить здесь основные силы. «...Ничего на запад, немного на восток, все (почти) на юг», — писал тогда Владимир Ильич⁵⁸.

В целях улучшения руководства войсками 13 декабря 1918 года был образован Кавказско-Каспийский фронт в составе 11, 12-й армий и Астраханской флотилии. Одновременно оказывалась возможная помощь Терской республике. Но беда заключалась в том, что реализация всех этих чрезвычайно важных и нужных мер требовала времени. Между тем 11-я армия, космая тифом, раздетая и разутая, не имея снабжения, боеприпасов, вынужденная отходить под натиском превосходящих сил врага, таяла с каждым днем и часом, теряя боеспособность.

⁵⁸ Ленин В. И., т. 50, с. 221.

В этих условиях Г. К. Орджоникидзе, Кавказский Крайком РКП(б) прилагали невероятные усилия для мобилизации всех возможных сил для защиты республики. Г. К. Орджоникидзе не терял надежды, что центр придет на помощь через Астрахань, надо только продержаться.

19 декабря 1918 г. был образован Совет обороны Северного Кавказа во главе с Г. К. Орджоникидзе, который мобилизовал все людские и экономические ресурсы края для борьбы с Деникиным. Чрезвычайный комиссар, местные партийные и советские руководители, председатель реввоенсовета 11-й армии в воззвании «Ко всем трудящимся Северного Кавказа», разоблачив мировой империализм — подлинного организатора и вдохновителя деникинщины, звали их на священную борьбу с врагами, «к дружной, единой совместной работе»⁵⁹.

Важную роль в мобилизации партийных организаций, всех трудящихся сыграл Второй Чрезвычайный съезд коммунистических организаций Северного Кавказа, который открылся 2 января 1919 г. во Владикавказе. Съезд, проходивший под руководством Орджоникидзе, превратился в демонстрацию единства и веры народов края в непобедимость власти Советов, демонстрацию готовности трудящихся защищать завоевания революции.

Оценив создавшееся положение, Г. К. Орджоникидзе ориентировал коммунистов прежде всего и главным образом на мобилизацию собственных сил и средств, хотя он снова и снова настаивал, чтобы оставшаяся часть 11-й армии шла на помощь горцам, готовым грудью преградить путь врагу. Однако события разворачивались с головокружительной быстротой. 24 января 1919 г. Орджоникидзе в телеграмме на имя В. И. Ленина с горечью сообщил, что 11-й армии нет, она окончательно разложилась и что противник занимает города без сопротивления. Но сообщая эту печальную весть вождю, он подчеркнул: «Владимир Ильич..., будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством... Среди рабочих Грозного и Владикавказа непоколебимое решение сра-

⁵⁹ СООПА, ф. 1849, д. 35, л. 38.

жаться, но не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне»⁶⁰.

Он верил в горцев и считал политическим дезертирством без отчаянной борьбы оставить врагу Терский край. Горцы отвечали ему горячей любовью, готовностью насмерть стоять за родную Советскую власть. Защита ссетинского селения Христиановского, ингушских сел Долаково и Кантышево и, наконец, Владикавказа со 2 по 11 февраля 1919 г. вошла в историю как высочайший образец преданности народов края идеям Великого Октября, интернациональному знамени большевистской партии, примером массового героизма.

Трудящиеся массы Терского края до конца выполнили свой священный долг перед революцией. В феврале 1919 г. временно пала Советская власть на Северном Кавказе. В докладе Совнаркому РСФСР в июле 1919 г. Орджоникидзе писал: «В настоящее время Северный Кавказ до границы Бакинской губернии находится формально под властью Деникина, фактически же в его руках находится узкая полоса железной дороги, а по ту и по сю сторону железной дороги — несколько волостей горцев. Горцы живут своей жизнью и никакой деникинской власти не признают. Все горцы с нетерпением ожидают прихода большевиков. Можно сказать без всякого преувеличения, — продолжал Орджоникидзе, — что нигде Советская власть не популярна так, как среди угнетенного горского населения Северного Кавказа»⁶¹.

Г. К. Орджоникидзе, находясь в горах Ингушетии, принимал экстренные меры по организации повстанческого движения в крае и подпольной партийной работы.

Благодаря самым энергичным мерам, принятым Орджоникидзе и членами Кавказского крайкома РКП(б), удалось организовано отвести в Закавказье остатки революционных частей, большое количество партийных, советских, хозяйственных работников и тем сохранить революционные силы в этот критический момент, что сыграло выдающуюся роль в деле создания глубоко продуманного антиденикинского фронта борьбы не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье.

По предложению Г. К. Орджоникидзе 20 апреля 1919 г. был созван съезд ингушского народа в горном

⁶⁰ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 66.

⁶¹ Там же, с. 89—90.

ауле Хамхи, на котором было зачитано его директивное письмо, адресованное всем горцам. В письме предлагалось держать постоянную тесную связь между собой: на уход большевиков смотреть как на временное явление и твердо верить в их победоносное возвращение. Горцы должны были сохранить твердую преданность Советской власти и остаться крепкими борцами за революцию. Далее излагалось, как надо вести борьбу с врагом в новых условиях и как будет организовано снабжение повстанческих отрядов вооружением и снаряжением.

Заслушав и обсудив письмо Орджоникидзе, съезд принял единодушное решение: «Крепко верить дорогому Серго Орджоникидзе и все его указания принять к неуклонному руководству и проведению в жизнь»⁶².

Весной 1919 г. через Грузию — Азербайджан Г. К. Орджоникидзе выехал в Астрахань. Оттуда его путь лежал в Москву. Здесь, в Астрахани летом 1919 г. Орджоникидзе впервые встретился со своим будущим ближайшим другом С. М. Кировым. Встреча была короткой. Григорий Константинович спешил в Москву на доклад В. И. Ленину о проделанной работе за год гражданской войны на Северном Кавказе.

Между тем по всему Кавказу развернулась антиденикинская борьба трудящихся масс под непосредственным руководством Кавказского крайкома РКП(б). В этой борьбе особую роль играли народы Северного Кавказа.

Руководствуясь установками В. И. Ленина, Кавказский крайком РКП(б) сумел создать здесь единый антиденикинский фронт борьбы, взорвав возможный открытый союз антинародных правительств Азербайджана, Армении и Грузии с Деникиным, которые могли бы выставить на его стороне десятки дивизий. Более того, вооруженная борьба народов Кавказа лишила белую гвардию замиренного, спокойного тыла. Деникин вынужден был использовать для борьбы с горскими народами свои лучшие дивизии и корпуса. Пройдет время, и Деникин будет жаловаться, что ему не хватило тогда, осенью 1919 г., нескольких корпусов для взятия Москвы. Что ж, вполне логично заключить, что эти дивизии и корпуса

⁶² Гиоев М. И., Гойгова З. А.-Г., Гуггов Р. У., Улигов У. А. Победа Советов на Тереке — торжество ленинского интернационализма. Орджоникидзе, 1983, с. 179.

«застряли» тогда на Кавказе, благодаря последовательному претворению в жизнь Кавказским крайкомом РКП(б) ленинского плана разгрома Деникина.

В этот трагический и одновременно героический период истории народов края выдающуюся роль сыграл С. М. Киров. Он практически ни на один день не терял связи с Северным Кавказом. Киров, посланный вторично руководством Терской республики за военной помощью в Москву, полностью выполнил поставленную перед ним задачу. Но военная экспедиция, с которой он прибыл в Астрахань, опоздала. В январе 1919 г. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов телеграфировал С. М. Кирову: «Ввиду изменившихся условий предлагаем остаться в Астрахани, организовать оборону города и края»⁶³. Астраханский революционный комитет под его руководством выполнил приказ Родины, защитил устья Волги и не дал соединиться армиям Колчака и Деникина.

После упразднения ревкома весной 1919 г. С. М. Киров был назначен членом реввоенсовета возрожденной 11-й армии. Наряду с этим Киров занимался и руководством подпольем на всей территории от Черного до Каспийского морей. Он осуществлял связь между В. И. Лениным, ЦК партии, Кавказским крайкомом РКП(б), кавказскими партийными организациями: Баку, Тифлиса, Таганрога, Новороссийска, Ставрополя, Кизляра, Петровска, Грозного, Владикавказа, Ленкорани, Красноволска, Ташкента и т. д.⁶⁴.

Такую сложнейшую работу мог выполнить только человек, обладающий выдающимися организаторскими способностями, полностью владеющий обстановкой в крае, пользующийся непререкаемым авторитетом среди народов Северного Кавказа. Таким человеком и был С. М. Киров. За короткое время Кировым при политотделе 11-й армии была создана специальная полуторамесячная школа по подготовке работников для отправки в тыл белогвардейцев на Северном Кавказе. Школа подготовила и направила в тыл врага 500 человек, которые сыграли важную роль в организации антиденикинской борьбы среди горцев⁶⁵.

⁶³ Сто страниц о Кирове. М., 1968, с. 32—33.

⁶⁴ Там же, с. 36.

⁶⁵ Тотоев М. С. Очерк истории революционного движения в Северной Осетии (1917—1920). Орджоникидзе, 1957, с. 164.

С. М. Киров играл особую роль в организации связи между центром и Кавказским крайкомом РКП(б).

Доставка из центра оружия, боеприпасов, денег, пропагандистской литературы, наконец, необходимых кадров — руководителей подпольной работы и повстанческого движения для всего Кавказа — осуществлялась главным образом через штаб 11-й армии при непосредственном и деятельном участии С. М. Кирова.

От Кирова непосредственно поступала информация В. И. Ленину, ЦК партии и Советскому правительству, что способствовало своевременному и правильному решению многочисленных вопросов, связанных с подготовкой разгрома Деникина на юге Советской республики.

С. М. Киров непосредственно руководил опаснейшими операциями по вывозу топлива из Баку. Нужда в топливе, по выражению В. И. Ленина, была отчаянная. Во многом от успеха этих акций зависели действия частей Красной Армии против Деникина.

20 августа 1919 г. ЦК РКП(б) за подписью секретаря Центрального Комитета Е. Д. Стасовой направил письмо Кавказскому краевому комитету партии, в котором излагалось мнение Политбюро о ближайших задачах большевиков края. В письме подчеркивалось: «Хотелось бы получить от вас точные сведения о том, связаны ли вы с товарищами, работающими на Северном Кавказе, и выработан ли вами определенный план действия в тылу у Деникина. Мы считали бы крайне полезным, чтобы вами такой план был разработан, а то мы пойдем одним путем, а вы другим, и тогда вместо пользы принесем друг другу вред»⁶⁶.

Руководствуясь той же установкой ленинского ЦК, С. М. Киров в сентябре 1919 г. писал Кавказскому крайкому партии: «...Для нас совершенно необходимо общаться с вами как можно чаще... Сообщите шифром, каковы ваши планы на ближайшее время. Сведения нужны самые подробные...»⁶⁷.

Несколько позже, в ноябре — декабре 1919 г. С. М. Киров с тревогой писал Кавказскому крайкому РКП(б): «Пятый раз напоминаю, что от вас нет никаких вестей... ЦК забрасывает запросами, а мы сами ничего не знаем.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 140, л. 3.

⁶⁷ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. I, с. 160—161.

В чем дело? Примите все меры к организации связи с нами по суше. Это трудно, но совершенно необходимо...»⁶⁸.

С. М. Киров с восторгом сообщал В. И. Ленину о героизме и самоотверженности горцев в борьбе с белой армией. «Все слои горских народов, доведенные до отчаяния зверствами Деникина,— говорилось в его докладе вождю,— с одними винтовками и кинжалами бросились в кровавый бой с офицерско-казачьими бандами, решив победить или умереть. Всеобщий энтузиазм, доходящий до фанатизма, охватил также женщин, детей, стариков...»⁶⁹.

Благодаря энергичным мерам С. М. Кирова и Кавказского крайкома партии удалось установить связь между повстанческими отрядами, действовавшими в различных районах Северного Кавказа. Придавая важное значение повстанческому движению народов Северного Кавказа по указанию ленинского ЦК и Советского правительства, реввоиссовет 11-й армии принял специальное решение, согласно которому содержание повстанческих частей горцев было отнесено за счет бюджета этой армии. Об этом решении Киров 12 ноября 1919 г. довел до сведения Кавказский крайком партии. Только за 14 дней, начиная с 22 ноября 1919 г. С. М. Киров переправил повстанцам 18 млн. рублей.⁷⁰ В январе 1920 г. он сообщил Е. Д. Стасовой, что ему удалось перебросить повстанцам 20—25 млн.⁷¹

При деятельном участии С. М. Кирова РВС 11-й армии был подготовлен и направлен в помощь повстанцам Северного Кавказа специально подготовленный экспедиционный корпус⁷².

А когда началось отступление белой армии, на помощь трудящимся Северного Кавказа стремительно шли части 11-й армии. Киров телеграфировал В. И. Ленину: «Передовые части 11-й армии уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку

⁶⁸ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. 1. с. 165.

⁶⁹ Там же, с. 148.

⁷⁰ История Дагестана, т. III. М., 1968, с. 101.

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 95, л. 40.

⁷² ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 3, д. 4, с. 46.

горящему революционным пламенем Северному Кавказу»⁷³.

События разворачивались столь стремительно, что Г. К. Орджоникидзе 14 марта 1920 г. телеграфировал из Ростова-на-Дону на имя В. И. Ленина и секретаря ВЦИК А. С. Енукидзе, что в ближайшее время будут взяты Грозный и Владикавказ. «Горское население,—говорилось в телеграмме,—ждет с нетерпением нашего прихода»⁷⁴.

Народы Северного Кавказа оказывали всемерную помощь Красной Армии, наносили удары по войскам Деникина и задолго до прихода частей Красной Армии освобождали от врага свои города и села, восстанавливали Советскую власть. Практически весь Терек был очищен от белогвардейцев до прихода частей 11-й армии.

17 марта 1920 г. после непродолжительного боя повстанцы заняли Грозный, 23 была провозглашена Советская власть и создан Военно-революционный Комитет во Владикавказе.

31 марта во Владикавказ вступили с ликованием встреченные трудящимися края части 11-й Красной армии во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым.

В конце 1919 — начале 1920 г. Красная Армия освободила от деникинцев Донбасс, заняла Таганрог, Ростов, Царицын, Новочеркасск и достигла берегов Азовского моря. С выходом советских войск к Азовскому морю деникинский фронт был рассечен. Наиболее крупная группа деникинских войск отошла на Северный Кавказ, а меньшая отступила в Крым и к Одессе. Для борьбы против деникинцев на Северном Кавказе Юго-Восточный фронт был преобразован в Кавказский. Командование этим фронтом в феврале 1920 г. было поручено М. Н. Тухачевскому. Членом Реввоенсовета был назначен Г. К. Орджоникидзе.

Борьба на Северном Кавказе завершилась в конце марта 1920 г. полным разгромом деникинских войск и освобождением Новороссийска. 2 апреля Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину из Грозного: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало совершившимся фактом. Осетины, ингу-

⁷³ Киров С. М. Статьи, речи, документы, с. 15.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, д. 234, л. 95.

ши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы приспикнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней. Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов. Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев, создав свои повстанческие ревкомы ранее прихода Красной Армии. Старые работники выходят из подполья и руководят повстанческим движением. Население жаждет прибытия представителей центральной Советской власти, требуя распоряжений и инструкций от центра и только от центра»⁷⁵.

31 марта 1920 г. для восстановления Советской власти на Северном Кавказе на основании постановления ВЦИК приказом реввоенсовета Кавказского фронта был учрежден Северо-Кавказский революционный комитет, который осуществлял свою деятельность на Кубани, Черноморье, в Ставропольской губернии, Терской области и Дагестане. Председателем ревкома был назначен Г. К. Орджоникидзе. В состав комитета вошли также С. М. Киров, Я. Полуян, Н. Нариманов, С. Габиев, А. М. Стопани и др.⁷⁶. В своем первом приказе 31 марта Северо-Кавказский ревком объявил о создании партийного бюро по руководству партийными организациями Северного Кавказа во главе с С. М. Кировым⁷⁷.

Бюро являлось временным партийным органом. В соответствии с постановлением IX съезда партии об образовании областных бюро ЦК РКП(б)⁷⁸ пленум Центрального Комитета 8 апреля 1920 г. принял решение о создании Кавказского бюро ЦК РКП(б)⁷⁹, в состав которого вошли Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров и др.

Кавказское бюро ЦК РКП(б), Северо-Кавказский ревком, неуклонно претворяя в жизнь решения партии, последовательно проводили политику, направленную на

⁷⁵ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. I, с. 111.

⁷⁶ ПАРО, ф. 911, оп. 1, д. 4, л. 1.

⁷⁷ Там же, с. 2.

⁷⁸ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960, с. 428.

⁷⁹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8, с. 453—454.

укрепление союза рабочего класса, трудящихся масс крестьян, казаков и горцев, на ликвидацию национальных противоречий и укрепление дружбы народов. Такую ленинскую национальную политику на Северном Кавказе проводили Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. Позднее Орджоникидзе отмечал, что в этой политике проявлялись «весь такт, вся мудрость нашей партии»⁸⁰.

Мероприятия по решению национального вопроса на Северном Кавказе (укрепление Советской власти, установление национального мира, разрешение земельного вопроса, экономическое объединение национальных районов между собой и РСФСР, всесторонняя взаимопомощь в налаживании промышленности, транспорта, постановка образования на разных языках) Северо-Кавказский ревком проводил через Горский отдел во главе с У. Алиевым, созданный непосредственно при ревкоме. В структуре Горского отдела были образованы подотделы: организационный, информационный и издательский. Большая помощь Горскому отделу оказывалась агитационной школой для горцев, которая была организована в Астрахани для подготовки горцев «к решению основных задач Советской власти и ознакомления с программой РКП(б)»⁸¹.

Приказом Северо-Кавказского ревкома за подписями Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова 8 апреля 1920 г. был образован Терский ревком под председательством В. М. Квиркелия.

Партийная, советская, хозяйственная работа на Северном Кавказе была предметом пристального внимания Центрального Комитета, В. И. Ленина. 25 мая 1920 г. В. И. Ленин участвовал в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждались вопросы о руководстве партийной работой и организации Советской власти на Северном Кавказе⁸². Вопрос об организации Советской власти на Северном Кавказе обсуждался и на заседании Совнаркома 1 июня, которое проходило под председательством В. И. Ленина⁸³.

⁸⁰ Бугай Н. Ф. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1919—1921. М., 1979, с. 88.

⁸¹ Там же, с. 86.

⁸² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8, с. 587.

⁸³ Там же, с. 612.

15 апреля В. И. Ленин ознакомился с телеграммой Орджоникидзе из Ростова-на-Дону⁸⁴ о том, что настроение горцев Северного Кавказа «выше всяких ожиданий», но аулы очень пострадали от деникинских банд и им необходима помощь. «Я бы считал очень и очень желательным,— сообщил Орджоникидзе,— если бы от Вашего имени я мог заявить, что Совет Народных Комиссаров ассигновал им шестьсот миллионов». Г. К. Орджоникидзе просил, чтобы в Петровск немедленно выехал Н. Нариманов, отмечал, что требует решения земельный вопрос⁸⁵.

В ответной телеграмме В. И. Ленин писал: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов. Нариманов выедет на днях в Петровск согласно Вашему предложению... По вопросу о земельных отношениях можете действовать самостоятельно, сообщая, однако, о предпринимаемых Вами мероприятиях в этой области. Прошу почаще информировать»⁸⁶.

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе внесли огромный вклад в становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. Выполняя указания В. И. Ленина, они неустанно боролись против любых проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма, призывали народы к братскому сотрудничеству, ссобо заботясь об интернациональном воспитании масс.

Их высокий авторитет в партии и личное обаяние во многом способствовали тому огромному подъему творческих сил народа, который и создал предпосылки для победы нового общественного строя в нашей стране. В замечательных свершениях сегодняшнего дня живет начатое ими дело, в которое они щедро вложили свой ум, свою душу, свой организаторский талант. Во всем, чем мы гордимся в нашей жизни, есть значительная доля труда и энергии С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, их нравственной чистоты и человечности.

⁸⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8, с. 463.

⁸⁵ Ленинский сборник. XXXVIII. М., 1975, с. 308.

⁸⁶ Ленин В. И., т. 51, с. 178.

А. И. Козлов

ВО ГЛАВЕ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Весна 1920 г. стала временем окончательного установления Советской власти на Северном Кавказе, временно павшей здесь под ударами объединенных сил внутренней и международной империалистической контрреволюции в конце 1918 — начале 1919 г.

Окончательная победа Советской власти была результатом одновременных ударов по деникинщине, которые наносились под руководством Коммунистической партии Красной Армией с фронта и трудящимися Северного Кавказа с тыла. Это начисто опровергает измышления буржуазных историков о так называемом привнесении сюда Советской власти на «штыках красноармейцев» при безразлично-пассивном отношении коренного населения. Непосредственными организаторами этой совместной борьбы на заключительном этапе были видные деятели большевистской партии Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров.

К началу 1920 г. героические части Красной Армии Южного и Юго-Восточного фронтов нанесли сокрушительные удары по врагу. Ломая его сопротивление, они с боями преодолели путь в 750 км от Орла и Среднего Поволжья до Азовского и Каспийского морей, освободили важнейший на юге стратегический пункт Ростова-Дону, рассекли вражеские полчища на три части. Две из них покатались в Крым и Одессу, а третья — на Северный Кавказ. Последняя была самой многочисленной, состояла из остатков Донской, Кавказской и «добровольческой» армий.

Для окончательного разгрома белогвардейцев по всему фронту на юго-западе страны Главное командование Красной Армии произвело перегруппировку сил. Южный фронт, развернутый на юго-запад, был переименован в Юго-Западный фронт с задачей добить врага в

Крым, на Правобережной Украине, прикрыть Киев на случай ставшего тогда вполне вероятным наступления белополяков. Юго-Восточному фронту, дополнительно получившему 1-ю Конную и 8-ю армии и вскоре переименованному в Кавказский, предстояло в кратчайший срок овладеть грозненскими нефтепромыслами и опрокинуть врага в Черное и Каспийское моря¹.

Выполняя поставленную перед Кавказским фронтом задачу, его командующий В. И. Шорин приказал войскам форсировать Дон и выйти на линию Ейск — Кушевская — Мечетинская — Тихорецкая — Великокняжеская — Торговая — Кизляр, чтобы, перестроившись на ней, довершить дело окончательного разгрома врага². На 400-километровом фронте развернувшееся наступление советских частей натолкнулось, однако, на яростное сопротивление. Белогвардейское командование сосредоточило на выгодных для обороны рубежах по Дону и Манычу 29 тыс. штыков и 25 тыс. сабель³. Попытки наступления советских войск, предпринятые 17 — 21 января на Батайском направлении, не увенчались успехом. Отрицательно сказались потери в предшествующих боях, недостаточная организованность войсковых тылов, неудавшаяся попытка переправить по тонкому льду через Дон артиллерию, а также неправильное использование конницы. Только на левом крыле фронта войска 10-й и 11-й армий продвинулись вперед на линию Платовская — Великокняжеская — Дивное — Святой Крест и далее по реке Куме до Каспийского моря.

Неудачи войск Кавказского фронта вызвали большое беспокойство в ЦК партии и Советском правительстве, у В. И. Ленина. Они потребовали от РВС Республики незамедлительного укрепления этого важнейшего участка. Находившийся в это время в Москве член РВС 14-й армии Г. К. Орджоникидзе, великолепно знавший Кавказ, в том числе и Северный, получил новое назначение на высокий пост члена РВС Кавказского фронта. 23 января 1920 г. ему был вручен мандат на эту должность за

¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969, с. 495, 496, 722.

² Директивы командования фронтами Красной Армии (1917—1922), т. II. М., 1972, с. 469, 470.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 725, 726.

№ 123⁴. В. И. Шорин был переведен на другую работу. 4 февраля в командование фронтом вступил 27-летний М. Н. Тухачевский, снискавший к этому времени в боях против Колчака и Деникина славу талантливого полководца⁵.

Новое командование Кавказского фронта развернуло кипучую деятельность. Командующий, выполняя указание Главкома от 3 февраля «прекратить частные атаки, выработать новый план удара силами всего фронта»⁶, уже 6 февраля приказал своим армиям закрепиться на достигнутых рубежах и, активно отражая наступление противника, привести части в порядок, подтянуть тылы. Отказавшись от практики распыления сил, он решил нанести главный удар на Великокняжеском направлении, сосредоточив здесь мощный кулак из 13 дивизий. Такой концентрации войск военное искусство Красной Армии до этого еще не знало.

Но стратегический замысел состоял не только в этом. Командование фронта, планируя операцию по освобождению Северного Кавказа, учитывало также наличие здесь хорошо организованного подполья и широко развернувшегося партизанского движения. Г. К. Орджоникидзе еще в январе, до вступления М. Н. Тухачевского в новую должность, уже поставил вопрос перед ЦК партии о создании бюро РКП(б) по восстановлению Советской власти и руководству подпольным и партизанским движением в деникинском тылу на Северном Кавказе. Он знал, что на Северном Кавказе ведут самоотверженную борьбу как братья по оружию трудящиеся русские и горцы. 21 декабря 1919 г., выступая на торжественном заседании Харьковского ревкома как член РВС 14-й армии, он говорил присутствовавшим: «Товарищи, там впереди, за Ростовом, нас ждут рабочие и крестьяне свободолюбивого Кавказа. Впереди не только победа, но хлеб

⁴ Архив музея Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова СО АССР, ф. 2. Г. К. Орджоникидзе, оп. 1, д. 1а. Хроника жизни С. Орджоникидзе, л. 25.

⁵ Директивы командования фронтами Красной Армии (1917—1922), т. IV, М., 1978, с. 530.

⁶ Директивы командования фронтами Красной Армии (1917—1922), т. II, с. 480.

для голодного, уголь, керосин — для железных дорог, впереди больше — мир!»⁷.

ЦК РКП(б) поддержал предложение Серго, назначив его председателем нового партийного органа. Заместителем председателя бюро ЦК РКП(б) по Северному Кавказу стал член РВС 11-й армии С. М. Киров⁸.

Теперь, начиная освобождение Северного Кавказа, перед партизанами и подпольщиками ставились конкретные задачи по дезорганизации тыла противника. Выполнение этой задачи рассматривалось, как составная часть общей операции. В практике советского командования и до этого существовало взаимодействие с партизанами и подпольщиками. Но такого размаха и такой четкости, как на этот раз, нигде еще не наблюдалось. Теперь это стало важнейшей стороной деятельности РВС Кавказского фронта, и прежде всего Г. К. Орджоникидзе как его политического руководителя.

С. М. Киров обеспечивал политическое руководство на всем восточном крыле наступавшего фронта. Через подпольную радиостанцию в Баку он осуществлял непосредственную связь ЦК РКП(б) с Кавказским краевым комитетом. У него были надежные контакты с партийными работниками, подпольщиками и партизанами Дагестана и Терека. С. М. Киров пристально следил за развитием политических событий в Закавказье и на Северном Кавказе. Обширная информация, обогащаясь политическим опытом и научными знаниями С. М. Кирова, выкристаллизовывалась в ценные выводы и обобщения, отражала существовавшую обстановку на всем театре стремительно разворачивавшихся событий и служила ценным источником для партии, правительства и главного командования Красной Армии. 19 февраля 1920 г. С. М. Киров в письме секретарю ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой изложил политическую обстановку на Кавказе, указывая, что в Закавказье «общее положение вырисовывается определенно в нашу пользу». По его оценке, более трудная обстановка сложилась на Северном Кавказе, где среди истощенных, уставших и обескровленных Деникиным горцев возник «безусловный упа-

⁷ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. В двух томах, т. 1. М., 1956, с. 110.

⁸ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. 1. Изд-е 2. М., 1936, с. 200—202.

док революционного настроения». Этим пользуются, подчеркивал Киров, различные авантюристы, стремящиеся создать Северо-Кавказское эмирство. В письме указывалось на усиленную подрывную работу английских интервентов, которые подталкивали меньшевистскую Грузию и мусаватистский Азербайджан на войну с Советской Россией. В заключительной части письма говорилось: «Сейчас на нашем горизонте в высокой степени ответственный момент: Деникин уперся весьма основательно, и создалось определенно неустойчивое равновесие, хотя местами стремительно идем вперед.. Как бы там ни было, а горим уверенностью в том, что прежде чем Вы получите это письмо, мы будем прочно стоять в пределах Северного Кавказа»⁹.

Имевшиеся у С. М. Кирова сведения о ближайших и отдаленных намерениях, целях и задачах противника имели неоценимое значение. 19 февраля Киров получил очередную информацию от Кавказского крайкома РКП(б) и отправил ее Орджоникидзе. В ней содержались два важнейших политических документа. В первом говорилось: «Грузия почти заключила соглашение с Деникиным; Грузии предложено занять всю Военно-Грузинскую дорогу и поддерживать там порядок в случае восстания горцев против Деникина». Один из пунктов соглашения, как явствовало из информации Кавказского краевого комитета, гласил: «Правительство Грузии дает приют силам Добровольческой армии и взамен получает все военные запасы и оружие Добрармии». Второй документ раскрывал происки английских империалистов и их закавказских марионеток. «Англия, Грузия и Азербайджан,— говорилось в нем,— чрезвычайно озабочены движением Красной Армии в пределы Северного Кавказа и намерены против Советской России создать горский фронт, занять Дагестан и Терскую область своими войсками, передать власть в пределах горской области контрреволюционерам под знаком горской самостоятельности. Грузия отправляет в Терскую область людей, английские деньги, прочее. Горские коммунисты и советские работники предлагают объявить Горскую народную республику до прихода туда наших войск»¹⁰.

⁹ Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. I, с. 200—202.

¹⁰ Архив музея Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова СО АССР, ф. 2, оп. 3, д. 7, 1918—1921 гг., л. 32.

Бюро ЦК РКП(б) по Северному Кавказу, Кавказский и Северо-Кавказский крайкомы РКП(б), политические органы соединений Кавказского фронта, действуя по единому плану партии, мобилизовали и привели в движение всех подпольщиков и партизан Северного Кавказа. Зарево антиденикинской борьбы с новой силой запылало на Кубани, Тереке и в Дагестане. Тыл белогвардейцев затрещал по всем швам. С оружием в руках поднялись на борьбу за Советскую власть десятки тысяч рабочих и крестьян, русских и украинцев, дагестанцев и осетин, чеченцев и ингушей, кабардинцев и балкарцев, карачаевцев, черкесов и адыгейцев¹¹. Обрушившиеся с тыла удары выбили из-под деникинцев антантовские подпорки.

В январе — феврале 1920 г., в разгар боев вдоль Дона и Маныча, Англия, Франция и США доставили в Новороссийский порт оружие, боеприпасы, снаряжение для деникинских полчищ, всего 6631 вагон грузов. Но их отправка на фронт была сорвана. Удалось отправить лишь 2328 вагонов. Как следует из объяснений начальника отдела перевозок Новороссийской военной базы, отправка оружия на фронт была сорвана подпольщиками. «Положение вопроса по обороту вагонов с грузами военной базы в Новороссийском узле и отправке их на линию (фронта), — докладывал он, — представляет полное неблагополучие... Объясняется это тем, что рабочие под влиянием большевистской агитации... уклоняются под всевозможными предлогами от работ по выгрузке военных грузов»¹². Отряды кубано-черноморских партизан парализовали железную дорогу Новороссийск—Екатеринодар. В первой февральской декаде 1920 г. на одном из ее прогонов была проведена крупная диверсионная акция. На воздух взлетели скопившиеся здесь 70 вагонов с артиллерийскими снарядами, патронами. Большой участок полотна надолго полностью вышел из строя.

После большой и всесторонней подготовки, 14 февраля 1920 г. войска Кавказского фронта перешли в новое наступление. Через два дня 10-я армия освободила Торговую. Пытаясь приостановить наступление советских войск, Деникин бросил вдоль южного берега Маныча

¹¹ ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

¹² Там же.

конную группу генерала Павлова в 12 тыс. сабель, чтобы нанести фланговый удар по 1-й Конной и 10-й армиям. Оттеснив советские войска за Маныч, он развернул наступление на Торговую.

М. Н. Тухачевский и Г. К. Орджоникидзе разгадали замысел Деникина. В 10-й армии срочно была создана ударная группа М. Д. Великанова в составе трех стрелковых дивизий и одной кавалерийской бригады. В ночь на 19 февраля на врага одновременно обрушились ударная группа Великанова и 1-я Конная армия во главе с С. М. Буденным. Конная группа потерпела тяжелое поражение. 22 февраля советские конники пленили у Горькой Балки 4,5 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Чтобы предотвратить обозначившееся разложение своего воинства, поднять его дух и вместе с тем отвлечь советские войска от тихорецкого направления, Деникин предпринял полный отчаяния авантюристический шаг. Усилив «добровольческий» корпус своим резервом, он бросил его 21 февраля внезапно на Ростов и овладел донской цитаделью. Уклонившись от невыгодного для них сражения, советские войска сначала отступили, но затем, перегруппировавшись, 23 февраля перешли в наступление, сбросили белогвардейцев в Дон и снова освободили Ростов. Деникинцы вновь пытались овладеть инициативой на тихорецком направлении. В районе Среднего Егорлыка произошло крупное сражение больших масс кавалерии. Красные конники наголову разбили 4-й и 2-й конные корпуса белых, захватили богатые трофеи из антантовских поставок. Тем временем 11-я армия, политическим руководителем которой был С. М. Киров, взламывая оборону противника, продвигалась в направлении Кизляра, Великокняжеское, Урожайное и Святой Крест¹³.

Когда Красная Армия, напрягая на пределе находившиеся силы, вела тяжелые сражения на юге Донской области, в северных районах Кубани и Ставрополья, ей огромную помощь оказали партизаны Северного Кавказа. Развернувшееся на Северном Кавказе партизан-

¹³ История гражданской войны в СССР, т. 4. М., 1959, с. 296—298.

ское движение деморализовало тыл деникинцев. Партизаны освободили Черноморское побережье от Адлера до Туапсе, блокировали деникинцев в Грозном, Гудермесе, Геленджике, Новороссийске и в низовьях Терека. Деникин обратился с просьбой к военному командованию Антанты «решительно и незамедлительно принять меры к охране флотом Черноморской губернии»¹⁴.

Но движение обрело такой размах, что и международный империализм оказался неспособным погасить пламя народного гнева. В районе Анапа — Новороссийск — Геленджик — Джугуба — юг Кубанской области действовали Советская зеленая армия, а в Сочинском и Туапсинском округах — партизаны и так называемое Крестьянское ополчение.

24 февраля партизаны и Крестьянское ополчение захватили важный на побережье портовый город Туапсе. За месяц боев с белогвардейцами они вывели из строя около 4 тыс. человек, в том числе 600 офицеров, захватили большое количество снаряжения, оружия и боеприпасов¹⁵. За это время Крестьянское ополчение пополнилось большим количеством бывших бойцов 11-й Северо-Кавказской армии и другими сторонниками Советской власти. Кавказский крайком РКП(б) внедрил в ополчение коммунистов и сочувствующих им под видом военспецов, которые вскоре заняли в нем все командные должности, создали большую партийную организацию. Просоглашательские элементы теперь уже не могли определять действия этого по сути дела нового партизанского соединения, перешедшего на позиции Советской власти. Хотя крестьянское ополчение и продолжало еще сохранять внешние атрибуты КОЧ, фактически к проводимой им политике относилось уже враждебно.

Эсеровский КОЧ провозгласил в районе Сочи и Туапсе самостоятельную республику, которую меньшевистское правительство Грузии рассматривало как буфер между Грузией и РСФСР. А. Филипповский, вдохновитель этой авантюристической затеи, спешно радиogramмой оповестил весь мир о создании независимой республики. Перехватив ее, С. М. Киров 1 марта

¹⁴ Лукомский А. С. Воспоминания, т. II. Берлин, 1922, с. 327.

¹⁵ Краснознаменный Северо-Кавказский. Ростов-на-Дону, 1971, с. 83.

сообщил о ней Г. К. Орджоникидзе. Из документа следовало, что КОЧ, требуя от деникинцев очистить побережье, добивается «мира и дружбы» с казачьей, грузинской и азербайджанской «демократиями». КОЧ призывал контрреволюционную Кубанскую раду отозвать свои войска с Туапсинского фронта и к заключению взаимовыгодного экономического соглашения. Далее сообщалось, что КОЧ уже вступил в «непосредственное сношение» с западноевропейскими государствами и США, из которых Великобритания, как заявил прибывший в Сочи на эсминце ее представитель, предоставила ему «гарантии невмешательства в (его) действия»¹⁶.

Командование Кавказского фронта и руководство бюро ЦК РКП(б) по Северному Кавказу оказались перед неожиданно возникшим важным политическим фактором, который они не могли не учитывать при осуществлении практической политики. Судя по всему, Орджоникидзе, сообщив об этом центральным органам власти, по-видимому, запросил и соответствующих указаний. Однако правительственные органы еще до сообщения Г. Орджоникидзе располагали исчерпывающей информацией о событиях на Черноморском побережье. Уже 4 марта нарком иностранных дел Г. В. Чичерин подготовил письмо на имя В. И. Ленина, в котором он сообщал о провозглашении эсерами в районе Сочи и Туапсе самостоятельной республики. Нарком считал, что по отношению к ней необходимо проводить «осторожную политику». Ознакомившись с письмом, В. И. Ленин, не возражая против «осторожной политики», направил документ зампредреввоенсовета Республики Э. М. Склянскому. В ответной записке Склянского на имя В. И. Ленина сообщалось «о поддержке Советской республикой борьбы повстанцев Черноморской губернии против Деникина». Таким образом, как видно, практические действия главного командования Красной Армии и командования Кавказского фронта находились в полном соответствии с внешнеполитической линией Советского государства. Поэтому под текстом записки Склянского, тоже без каких-либо замечаний, В. И. Ленин написал: «Ответ Склянского Чичерину к сведению»¹⁷.

¹⁶ Архив музея Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова СО АССР, ф. 1, оп. 3, д. 10, л. 21, 22.

¹⁷ Биохроника В. И. Ленина, т. 8, М., 1977, с. 358.

Этот важнейший документ говорит о том, что представители политорганов Красной Армии, Кавказского крайкома РКП(б), руководители партизанских и повстанческих соединений Черноморья действовали в полном соответствии с духом политики ЦК РКП(б) и Советского правительства. Он также подтверждает сложившуюся точку зрения по вопросу об эволюции Крестьянского ополчения¹⁸.

В конце февраля 1920 г. РВС Советской зеленой армии и руководители Крестьянского ополчения решили оба эти соединения слить в единую армию, негласно подчинив ее коллегии коммунистов, и в подходящий момент ликвидировать КОЧ как враждебный Советской власти орган. 11 марта 1920 г., когда части Кавказского фронта готовились к решающей схватке, в денкинском тылу была создана по принципу регулярной армии Красная Армия Черноморья, состоявшая из 12 батальонов. Армией командовал РВС в составе коммунистов П. П. Соркина, Л. В. Ивницкого, бывшего члена РВС Советской зеленой армии А. Цимбалита и бывшего комиссара Крестьянского ополчения И. Б. Шевцова. При соблюдении осторожности, КОЧ, изолированный от армии, был ограничен в своей деятельности решением круга местных вопросов и притом на основе соблюдения Конституции РСФСР¹⁹.

К этому времени большой размах обрели, приковывая к себе значительные силы денкишцев, боевые действия партизан Северной Осетии, Дагестана, Ингушетии, Кабарды, Балкарии, Карачая, Черкесии, Адыгеи. Особенно ощутимые удары наносила Терская группа повстанческих сил под командованием Н. Гикало, созданная по решению Кавказского крайкома РКП(б) и РВС 11-й армии. В Дагестане мужественно сражалась Армия свободы. Храбро дрались партизанские отряды под ру-

¹⁸ Гюев М. И. Указ. соч.: Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917—1920). Ростов-на-Дону, 1972, с. 116—151; Осадчий И. П. Большевики-организаторы и руководители героической борьбы трудящихся Черноморской губернии в годы гражданской войны (1917—1920). Автореф. канд. дис. Ростов-на-Дону 1968; Этенко Л. А. Большевицские организации Дона и Северного Кавказа в борьбе за власть Советов. Ростов-на-Дону, 1972.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 21, л. 2, 3, 6.

ководством А. Ботоева, Х. Псхациева, Д. Тогоева, А. Хорошева. По всему Северному Кавказу дрались с врагом в ту пору около 80 тыс. вооруженных народных мстителей. 11-я армия, по указанию В. И. Ленина, взяла на довольствие повстанцев Дагестана. За два тяжелых зимних месяца 1920 г. они получили 14,5 млн. рублей²⁰. Гикаловцам было передано 10 млн. рублей²¹. Партизаны Прикумья с боями пробивались навстречу 11-й армии, одновременно с ее частями освобождали Ставрополье. 29 февраля ударная группа 11-й армии под командованием Н. А. Нестеровского освободила Ставрополье и взяла курс на Армавир и Невинномысскую.

Успехи 10, 11 и 1-й Конной армий, партизанских соединений и отрядов заставили противника ослабить натиск против 8 и 9 армий. 2 марта был взят Батайск, 11 марта — Тихорецкая. Г. К. Орджоникидзе доложил В. И. Ленину: «Упорство противника сломлено на всем фронте»²². 12 марта командующий и член РВС отдал приказ армиям Кавказского фронта: левому флангу приготовиться к осуществлению грозненской операции, 8-й и 9-й армиям — нацеливать удары на Новороссийск. 10-й и 1-й Конной армиям — на Курганную, Усть-Лабинскую, Гиагинскую и Белореченскую. 11-я армия получила задание оседлать Владикавказскую железную дорогу в районе Армавир—Незлобная²³.

Одновременно через каналы скрытой связи получили задания все партизаны и подпольщики. Находившемуся в то время на Туркестанском фронте, но поддерживавшему надежную связь с Закавказьем А. И. Микояну, заместитель председателя бюро РКП(б) по Северному Кавказу С. М. Киров в радиোগрамме указывал: «Наладьте регулярную связь с отрядами Шеболдаева, Хорошева, Гикало. Усиленно готовьте эти отряды к совместным действиям 11-й армии, о времени начала коих сообщим заблаговременно. Особенно обратите внимание на подготовку уничтожения мостов, чтобы не дать возможности противнику уводить бронепоезда в Азербайджан и Грузию, и вообще на подготовку в военном от-

²⁰ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т. 2, с. 74.

²¹ Ленин В. И., т. 38, с. 333.

²² Из истории гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1961, с. 595.

²³ Директивы командования фронтов Красной Армии, т. II, с. 499.

ношении района Дагестан — Баку. Усильте разведку, для чего немедленно установите резидентов по линии железной дороги Хасав-Юрт — Петровск — Баку, которые по мере продвижения Красной Армии должны осведомлять наше командование о положении противника. Нам важно знать сосредоточение противника, расположение складов, тыловых учреждений. Все серьезные действия наших отрядов в тылу противника могут предприниматься только с разрешения ближайшего нашего командования. Это необходимо в целях согласования наших военных действий и предотвращения разгрома отрядов по частям...»²⁴

Удары Красной Армии, партизанских отрядов и соединений, подрывные акции подпольщиков приближали падение белогвардейского режима. Колебавшиеся, отказывая режиму в своей поддержке, теперь переходили на сторону Советской власти, сторонники же режима предпочитали занять позиции нейтралитета. Верность и поддержку Деникину сохраняли только отъявленные контрреволюционеры. Н. Ф. Гикало докладывал С. М. Кирову: «На Сунженской линии агитация идет успешно, и 5 дней тому назад был обезоружен казаками Сунженской линии карательный отряд в количестве 500 человек (в станице Нестеровской). Фронтвики-казаки отказываются воевать и образовали свой лагерь по охране Сунженской линии (за исключением станиц Романовской и Ермоловской, которые контрреволюционные) от частей добровольцев...»²⁵. Г. К. Орджоникидзе тогда докладывал В. И. Ленину: «Верховный круг (Кубанское правительство) отказывает Деникину в помощи и не признает его власти»²⁶.

Заключительные операции по освобождению Северного Кавказа осуществлялись по всем правилам военной науки. В равной степени это относится не только к регулярным частям Красной Армии, но и (что особенно показательным) к партизанам. Выразителен в этом отношении доклад Н. Ф. Гикало от 16 марта 1920 г. коман-

²⁴ Архив музея Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова СО АССР, ф. 1. С. М. Киров, оп. 3, д. 10. С. М. Киров — член РВС 11-армии, 1920 г., л. 26.

²⁵ В. И. Ленин и Чечено-Ингушетия. Сборник документов и материалов. Грозный, 1982, с. 113.

²⁶ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 595.

дованию 11-й армии о подготовке восстания против денкинцев в Терской области. Руководимый им штаб за-благовременно выслал в Кабарду и Балкарию вооруженную винтовками при 2 пулеметах с достаточным количеством патронов сводную кабардино-балкарскую роту, которой предстояло стать «ядром восстания на месте». «Настроение народных масс в Кабарде и Балкарии такое,— говорилось в письме,— что при подходе туда сводной роты вспыхнет восстание». Кабардино-Балкарскому комитету было отпущено для работы 500 тыс. рублей. На Тереке было создано отделение штаба Красных повстанческих войск. Его задача состояла в подготовке и руководстве восстанием партизанскими отрядами Ингушетии, Осетии и Кабарды, которые должны были закрыть Военно-Грузинскую дорогу, чтобы отрезать сообщение денкинцев с Грузией, пресечь переброску туда продуктов с Северного Кавказа и перерезать дорогу Прохладная — Беслан — Карабулак. Отделению вменялась в обязанность и подготовка восстания во Владикавказе. В заключении письма указывалось: «Восстание в Терской области вспыхнет через недели полторы (в конце марта), и мы безусловно надеемся на успех, так так тыл добровольцев расхлябан. В начале восстания вышлем курьера к Вам с детальным осведомлением нашего положения, добровольцев»²⁷.

Население горских аулов, доведенное до отчаяния, поднималось на борьбу. Член Кавказского крайкома РКП(б) Е. А. Эшба тогда писал: «...Опыт массовой борьбы с денкинцами... непоколебимо выдвигает горцев в первые ряды северокавказского крестьянства в смысле верной опоры Советской власти»²⁸.

С середины марта 1920 г. на степных просторах и в горных теснинах Северного Кавказа начались упорные бои. Теперь, как никогда, успех зависел от взаимодействия сильно поредевших частей Кавказского фронта и непрерывно пополнявшихся свежей силой северокавказских партизан. Нанесение по врагу одновременных ударов стало главной задачей командования Красной Армии и партизанских отрядов. Поэтому часто в приказах по войскам Красной Армии определялись также задачи партизанских отрядов. В приказе по 11-й армии, подпи-

²⁷ В. И. Ленин и Чечено-Ингушетия, с. 112, 113.

²⁸ Грозненский рабочий, 4 ноября 1972 г.

санном командующим армией М. И. Василенко и членом РВС С. М. Кировым, четко определялись задачи не только 11-й армии по освобождению Терской области, но и действия партизанских отрядов: «1. Отряду т. Гикало... перейти в наступление и решительным ударом занять Гудермес и прервать связь Владикавказа с Кизляром и Петровском. 2. Отряду т. Хорошева не позже 1 апреля смелым ударом занять Хасав-Юрт и во что бы то ни стало закрепить его за собой с целью прекратить эвакуацию железнодорожных составов из Терской области в Азербайджан»²⁹.

Такая координация действий во многом предопределила победоносный исход войны. Части Кавказского фронта и партизанские соединения, отряды, группы, одновременно нанося удары с фронта и тыла, в короткий срок сокрушили врага, вооруженные силы которого по своей численности тогда не уступали, а на ряде направлений и превосходили действовавшие против них регулярные войска Красной Армии. Целый ряд городов и населенных пунктов был освобожден вообще одними партизанами до подхода советских войск. 14 марта противник бежал из Минеральных Вод, 15 марта — из Пятигорска и Армавира. С. М. Киров, прилетев в Пятигорск³⁰, телеграфировал В. И. Ленину об освобождении этих городов³¹. Тогда же Красная Армия Черноморья очистила от белогвардейцев Геленджик. Одна часть этой армии блокировала Новороссийск, а другая, перевалив через горы, вступила в южные районы Кубани на линию Абадзехская — Курджинская — Ширванская — Апшеронская — Хадыженская — Кабардинская — Линейная — Абхазская — Горячий Ключ³².

17 марта партизаны под командованием Н. Ф. Гикало освободили Грозный, и Республика смогла получить нефть и 15 млн. пудов бензина³³. Указание В. И. Ленина было выполнено. В тот же день после 12-часового штурма 9-я армия овладела Екатеринодаром. Охваченное па-

²⁹ В. И. Ленин и Чечено-Ингушетия, с. 113, 114.

³⁰ Архив музея Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова СО АССР, ф. 1, оп. 3, д. 10, л. 28. Фотокопия телеграммы С. М. Кирова В. И. Ленину от 17. 03. 1920.

³¹ Там же, д. 18, л. 33.

³² ЦГАСА, ф. 245, оп. 3, д. 483, л. 131.

³³ В. И. Ленин и Чечено-Ингушетия, с. 115, 116.

ником, белое воинство бросилось к Новороссийску и Туапсе. Деникин отдал приказ эвакуировать войска в Крым. 18 марта Кавказский крайком РКП(б) сообщил С. М. Кирову: «В Закавказье сейчас делегация Верховного круга ведет переговоры. Требуют открытия портов, всех дорог (Осетинской, Военно-Грузинской, Черноморской), железнодорожной магистрали Батум — Баку, принятия всех беженцев, совместной борьбы с большевиками»³⁴.

Исход битвы с Деникиным был предрешен. Поэтому Г. К. Орджоникидзе с полным основанием доложил Председателю Совета Обороны В. И. Ленину: «Героические войска Кавказского фронта, начав операции по обладанию Северным Кавказом 16 февраля, в стремительном наступлении, с непрерывными боями, в течение целого месяца, неся боевую работу в невероятно трудных условиях местности, в полную распутицу... блестяще выполнили возложенную на них задачу, совершенно разгромили армию Деникина. В результате этого Кавказский фронт можно считать почти ликвидированным»³⁵.

Казачество — последняя опора и надежда Деникина, обретая трезвость мышления, перестало повиноваться тем, кто вверг его в пучину бесплодной и ненужной ему борьбы с революцией. В районе Георгиевска и Майкопа казаки отказались сражаться с большевиками и покинули линию фронта³⁶. 21 марта белые бросили Майкоп. Партизаны Черноморья, разгромив левый фланг противника, овладели Анапой. 23 марта, боясь окружения и плена, казачьи верхи оставили вместе с большим количеством оружия и снаряжения Владикавказ. На следующий день всю полноту власти в городе взял в свои руки временный Революционный комитет, в город вступила группа красных повстанческих войск под командованием Мордовцева³⁷. 24 марта Армия свободы Дагестана освободила древнейший на Юге страны город Дербент. Партизаны один за другим занимали города.

³⁴ Архив музея Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова СО АССР, ф. I, оп. 3, д. 10, л. 29.

³⁵ Под знаменем Ленина. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1970, с. 94.

³⁶ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972, с. 345, 346.

³⁷ Там же, с. 347, 349.

На Кубани ударной группе 9-й армии у станицы Ильской сдался Донской кавполк, у Смоленской — Гундоровский георгиевский полк. Лавины деникинцев катились к Новороссийску. На рассвете 27 марта главарям контрреволюции удалось покинуть Северный Кавказ. Брошенное на произвол судьбы и обезумевшее от страха, ставшее ненужным «черное быдло» заметалось в захлопывающемся капкане. 15 тысяч преимущественно донцов бросились в сторону Геленджика, но попали в клещи, образованные 23, 33-й стрелковыми дивизиями и батальонами Красной армии Черноморья.

27 марта 16-я дивизия им. В. И. Киквидзе 8-й армии, 21-я дивизия 9-й армии и части Красной армии Черноморья водрузили победное знамя над Новороссийском, захватив там свыше 20 тыс. вражеских солдат и офицеров, огромное количество военного имущества. Особый экспедиционный корпус 11-й армии совместно с армией свободы Дагестана очистили столицу Дагестана Темир-Хан-Шуру, а 30 марта — Порт-Петровск.

Северный Кавказ стал полностью свободным.

Его освобождение — результат совместной борьбы героической Красной Армии и народов самого многонационального региона не только в России, но и во всем мире. Именно эта бескорыстная взаимная поддержка и помощь в борьбе с общим врагом породила тот сплав, из которого и был выкован всесокрушающий меч революции, беспощадно покаравший всероссийскую контрреволюцию, буржуазных националистов и их покровителей в лице международного империализма. Искусным кузнецом, отлившим всепобеждающее и нержавеющей металл, была закаленная в классовых битвах великая партия большевиков, созданная, выпестованная и руководимая гениальным вождем и учителем В. И. Лениным.

В телеграмме В. И. Ленину, отправленной 2 апреля 1920 г. из Грозного, говорилось: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало свершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней. Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает рев-

комы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов. Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев, создав свои повстанческие ревкомы ранее прихода Красной Армии. Старые работники выходят из подполья и руководят повстанческим движением. Население жаждет прибытия представителей центральной Советской власти, требуя распоряжений и инструкций от центра и только центра. Командующему повстанческими войсками Гикало вручен орден Красного Знамени. Повстанческий отряд, великолепно дисциплинированная войсковая часть, влился в регулярную армию, представлен к ордену Красного Знамени. В Черноморье все время действовал организованный повстанческий отряд во главе с Реввоенсоветом из старых наших партийных товарищей. С отрядом поступлено на общих основаниях.

Предсевкавказя Орджоникидзе»³⁸.

³⁸ О р д ж о н и к и д з е Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 111.

ПОБОРНИКИ ДРУЖБЫ И БРАТСТВА НАРОДОВ

В своей речи «Памяти Я. М. Свердлова» на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г. В. И. Ленин говорил: «История давно уже показывала, что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и разворачивают такие таланты, которые раньше казались невозможными»¹. К числу таких людей можно отнести Сергея Мироновича Кирова и Григория Константиновича Орджоникидзе. Их имена неразрывно связаны с историей героической борьбы трудящихся многонационального Северного Кавказа за Советскую власть.

С. М. Киров прибыл во Владикавказ в мае 1909 г. К этому времени он уже был известным революционером. С 1904 г. состоял членом партии, три раза подвергался тюремному заключению, имел опыт подпольной партийной работы. Приехав во Владикавказ, он начал работать в редакции либеральной газеты «Терек».

Молодой Киров много внимания уделял самообразованию. Книги и журналы всегда были его спутниками. Часто он отправлялся в горы, посещал горские аулы, изучал культуру и быт народов Терской области, с глубоким уважением относился к их обычаям и нравам, вникал в суть происходивших здесь социально-экономических перемен. Для молодого революционера эти годы были периодом огромной работы над собой, над повышением своих знаний. Во Владикавказе С. М. Киров располагал хорошей библиотекой. К сожалению, все его записи и наброски того периода стали достоянием жандармов, производивших обыск на его квартире, и бесследно исчезли. О содержании записей свидетельствует краткое заключение жандармов, отмечавших, что они указывают на то, что обвиняемый интересуется социаль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 78.

ными вопросами и рабочим движением.² Эти знания в дальнейшем помогли правильно ориентироваться в политических событиях.

Здесь, на Северном Кавказе, С. М. Киров видел тяжелую картину жизни трудящихся масс. Известно, что основная масса трудящихся Терской области жила в чрезвычайно тяжелых условиях, подвергалась жестокой эксплуатации. Особенно страдали трудящиеся массы от тяжести колониальной политики царизма. Стремясь вбить клин между народами Кавказа, царизм старался раздуть вражду между ними с целью их ослабления. Царская военная администрация и в начале XX века в своей политике следовала указаниям, которые давала Екатерина II. В инструкции, данной генералу Де-Медем в 1771 г., Екатерина II писала: «Распри между горцами облегчат наше предприятие, на это денег не жалеть». Генерал Гудович, наместник Кавказа, в 1807 г., направляя против чеченцев военную экспедицию во главе с генералом С. А. Булгаковым, предлагал ему взять в экспедицию отряд кабардинцев, мотивируя это следующим: «...вся цель моя была та, чтобы сии два народа поссорить между собою и привести во вражду друг против друга»³.

Даже земельную политику, проводимую на Северном Кавказе, царизм пытался направить на обострение межнациональных отношений. Отдав огромные земельные площади казачеству, царское правительство в то же время лишило коренное население Северного Кавказа земли.

Достаточно сказать, что на одну мужскую душу казачьего населения Терской области в 1916 г. приходилось 14,4 десятины земли, а на душу неказачьего населения — всего около 4 десятин земли, большая часть которой была непригодная для обработки⁴. Царские власти воспитывали казаков в духе фанатической ненависти к местному населению Северного Кавказа. Одновременно колониальные власти стремились разжигать вражду между отдельными кавказскими народностями.

² Бутырина П. Из жизни большевика в царском подполье, — «Красная летопись», 1936, № 1, с. 41.

³ АКАК, т. 3, Тифлис, 1869, с. 667.

⁴ Киров С. М. Избранные статьи, речи, документы. М., 1936, с. 17.

Надежной опорой русского царизма на Северном Кавказе в осуществлении принципа «разделяй и властвуй» являлась организация Терского отдела «Союза русского народа», объединявшая в своих рядах представителей мелкой городской буржуазии и деклассированных элементов. С. М. Киров в своих статьях разоблачает националистическую сущность этой архиреакционной организации, доказывает, что «Союз русского народа» не имеет никакой опоры в среде трудового народа, и эта организация трещит по всем швам, так как сшита «тонкими и фальшивыми нитками»⁵.

С. М. Киров, работая в редакции газеты «Терек», часто бывал в горных районах и наблюдал тяжелую жизнь трудящихся. На страницах периодической печати он смело выступал с критикой существующих порядков. Помимо работы в редакции, Киров проводил большую работу по укреплению дружбы между народами, по сплочению рабочих и крестьян многонационального края вокруг лозунгов большевистской партии, готовил их к совместной борьбе против царского самодержавия. В своих воспоминаниях С. Такоев писал: «Исключительное значение придавал т. Киров работе среди горских национальностей Терской области. Он говорил, что необходимо взять под свое политическое руководство бедняцкие массы горских народностей, что без этого невозможно сделать что-либо серьезное». «Нужно, — говорил т. Киров, — не теряя ни одного дня, организовать горскую бедноту, разъяснить ей лозунги большевиков, поднять ее активность на осуществление этих лозунгов, иначе неизбежна межнациональная резня»⁶.

Вместе с русским рабочим классом трудовые массы Северного Кавказа выступали против царизма, помещиков и национальной буржуазии. В совместной борьбе трудящихся масс укреплялось их интернациональное единство.

С. М. Киров вместе со своими единомышленниками находил различные формы активизации революционной борьбы рабочих и крестьянских масс. Он часто выступал перед рабочими на заводах, разъяснял трудовым

⁵ Киров С. М. Банкротство союзников. — «Терек», 24 июля 1912 г.

⁶ Такоев С. Киров на Кавказе. — «Красная летопись», 1936, № 1, с. 49.

массам подлинную картину происходящих событий, организовывал массовки в окрестностях Владикавказа.

Февральская буржуазно-демократическая революция всколыхнула всю многоязычную Россию. Она активизировала демократическую борьбу народов за национальное освобождение, за равноправие и демократию. Свержение царизма открыло новую страницу в истории России. Но пришедшая к власти буржуазия оказалась лишь способной к копированию политики свергнутого царизма. Временное правительство изменило лишь название учреждений, сохранив в них почти полностью старых чиновников. Оно верой и правдой служило интересам господствующих классов России. Временное правительство стремилось парализовать революционный порыв масс, довести империалистическую войну до победного конца. Оно не проявляло никакого интереса и к решению сложнейшего для России национального вопроса. В то же время буржуазное правительство не жалело многочисленных демагогических заявлений, деклараций, воззваний, в которых заверяло о своей преданности «революционным идеалам». По меткому выражению В. И. Ленина, тактика Временного правительства заключалась в том, чтобы «...все обещать, ничего не исполнять»⁷.

В этих условиях перед партией встала задача разоблачения буржуазного правительства и обеспечения дальнейшего развития революции. Программой борьбы за победу социалистической революции явились Апрельские тезисы В. И. Ленина, которыми руководствовались партийные организации.

В мае 1917 г. на заседании Владикавказской организации РСДРП только что прибывший во Владикавказ Н. Буачидзе выступил с докладом, в котором изложил содержание Апрельских тезисов В. И. Ленина. При обсуждении тезисов С. М. Киров выступил с речью. Отныне Сергей Миронович и руководимые им большевики в своей политической деятельности руководствовались ими.

За короткое время Владикавказская партийная организация во главе с С. М. Кировым, С. Г. Буачидзе, С. Г. Мамсуровым, Г. А. Цаголовым и др. стала сплоченной и организованной партийной организацией.

Усиление влияния большевиков было встречено в шты-

⁷ Ленин В. И., т. 34, с. 61.

ки контрреволюционными силами области. Они усиленно стали проповедывать заведомо ложные слухи о том, что большевики призывают горцев грабить и захватывать казачьи земли и станицы. Горская же контрреволюция по прямому поручению Центрального комитета «Союза горцев» внушала, что большевики будут вооружать казаков против горцев. Такая контрреволюционная пропаганда находила благодатную почву в Терской области. Поэтому здесь революционная борьба часто захлестывалась межнациональными столкновениями.

В начале июля 1917 г. во Владикавказе контрреволюция спровоцировала столкновение солдат 135-го полка с приехавшими на базар ингушами. Убийство нескольких ингушей могло вызвать очередное кровопролитие, и межнациональная война готова была разгореться. В эти тревожные дни С. М. Киров и возглавляемые им большевики отправились в ингушские аулы, чтобы объяснить суть этой контрреволюционной провокации. Благодаря их умелым и решительным действиям удалось предотвратить межнациональную войну. Более того, Кирову удалось установить непосредственные контакты с революционно настроенными представителями ингушского народа.

Удивительно, но факт: Киров всегда оказывался в гуще событий, которые могли оказать влияние на исход революционной борьбы. В августе 1917 г. С. М. Кирову, находящемуся в Петрограде, стало известно, что в корниловском мятеже принимает участие Кавказская туземная дивизия. Контрреволюционные силы рассчитывали использовать политически отсталых воинов дивизии для подавления революционных выступлений рабочих и солдат. По инициативе Кирова в «дикую дивизию» была направлена делегация представителей северо-кавказских народов, которая смогла разъяснить всадникам цель корниловщины. Убедившись в истинных намерениях генералов, солдаты отказались выполнять их приказы и участвовать в мятеже, а 350 человек во главе с Х-М. У. Дзарахоховым, ставшим затем героем гражданской войны, перешли на сторону революционного народа⁸. Об этих событиях непосредственный их участник А. Ботоев

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1977, с. 218; Газ. «Рабочий», 31 августа 1917 г.; Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, М., 1978, с. 641.

в своих воспоминаниях писал: «Во время первой мировой войны значительная часть осетинской молодежи находилась на фронте в составе Осетинского конного полка и пешей бригады. На солдат этих частей февральская революция оказала большое революционизирующее влияние. Повседневное общение с русской солдатской массой — с рабочими и крестьянами в шинелях — сказывалось положительно на рядовых солдатах.

...На моральное состояние осетинских воинских частей, на их поворот в сторону революции оказал большое влияние корниловский мятеж. В момент мятежа туземная дивизия... была двинута на Петроград... Туземную дивизию я застал в районе станции Дно, но я последовал дальше до станции Сольцы, где находился Осетинский полк. Полк уже митинговал. Выступающие в один голос заявляли, что они обмануты, воевать против рабочих Петрограда не пойдут. Выступил и я.

К этому времени прибыла делегация из Петрограда, которая была встречена восторженно. На митинге была принята резолюция об отказе идти на Петроград, о поддержке революции. То же самое сделали другие туземные полки»⁹.

Вернувшись во Владикавказ, Киров и руководимая им партийная организация развертывают агитационно-массовую работу. Они разъяснили трудовым и солдатским массам основные задачи большевистской партии в революционной борьбе. Одновременно большевики боролись за очищение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от меньшевиков и эсеров. Благодаря кропотливой работе Владикавказский Совет к осени 1917 г. полностью становится большевистским.

5 октября 1917 г. С. М. Киров избирается делегатом II Всероссийского съезда Советов. Находясь в Петрограде, Киров включился в работу по подготовке вооруженного восстания в качестве комиссара ВРК и принимал непосредственное участие в вооруженном восстании¹⁰.

В трудных и сложных условиях классовой борьбы и национальной вражды устанавливалась Советская власть на Северном Кавказе. 28 октября Владикавказский Совет рабочих и солдатских депутатов большинством го-

⁹ Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников. Орджоникидзе, 1965, с. 50.

¹⁰ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 890, 955.

досов высказался за поддержку Советской власти. 4 ноября на заседании Совета С. М. Киров выступил с обширным докладом. Он отметил, что партия большевиков очень важное значение придает укреплению нерушимого союза революционных рабочих и крестьян. «Только союз пролетариата и деревенской бедноты, — заявил он, — может сокрушить не только трон Николая, но и основы буржуазного строя»¹¹. По докладу Кирова была принята резолюция, в которой говорилось: «Заслушав доклад Кирова, очевидца и участника Петроградской революции, общее собрание рабочих и солдатских депутатов с восхищением преклоняется перед геройской борьбой революционных масс рабочих, солдат, матросов, казачьих полков, не пожелавших проливать братскую кровь во имя контрреволюционного Временного правительства, и свидетельствует свою преданность новому пролетарско-крестьянскому правительству, властью взявшему в свои руки дело прекращения четырехлетней войны, немедленного разрешения земельного вопроса в пользу тружеников земли, дело урегулирования производства, разрушаемого противонародной буржуазией, дело раскрепощения угнетенных народностей»¹². И в последующее время Владикавказская большевистская организация во главе с С. М. Кировым проводила большую агитационно-массовую работу среди трудящихся масс, благодаря которой большевистская партия стала самой влиятельной и авторитетной партией в Терской области¹³.

Победа социалистической революции в центре, рост влияния партии большевиков на местах вызвали активизацию контрреволюционных сил. 1 декабря 1917 г. Войсковое правительство и Союз горцев создали Временное Терско-Дагестанское правительство, которое объявило об отделении Терской области от России. Силам реакции удалось разгромить Грозненский и Владикавказ-

¹¹ Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912—1934). М., 1957, с. 12.

¹² Газ. «Терские ведомости», 7 ноября 1917 г.; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972, с. 79—80.

¹³ Кулов С. Д. Революционная деятельность С. М. Кирова на Тереке, — «Известия СОНИИ», т. 23, вып. 2, Орджоникидзе, 1962, с. 31.

ский Советы. Банды белогвардейских офицеров стремились обезглавить революцию на Тереке. На улицах Владикавказа появились плакаты: «Смерть Орахелашвили!», «Смерть Кирову!», «Смерть большевикам!» По выражению Г. Ильина, «это были дни непостижимого кошмара, дни жесточайшего палачества кучки князей и атаманов над... революционным населением»¹⁴.

Контрреволюционные верхи с целью отвлечения масс от революционной борьбы всячески стремились разжечь межнациональную войну. С этой целью 29 декабря 1917 г. казачьи верхи станицы Грозненской убили чеченского шейха Д. Арсанова, который ехал по приглашению казаков для мирного разрешения спорных вопросов между казаками и горцами. В ответ на это чеченцы сожгли станицы Кахановскую и Фельдмаршальскую. В свою очередь казаки разорили и уничтожили 3 чеченских аула — Старый Юрт, Новый Юрт, Старо-Сунженский. «То, что творится в Грозном и в Грозненском округе, — писал С. М. Киров по поводу этих событий, — превосходит всякую фантазию»¹⁵. Чеченские верхи с провокационной целью в происшедших событиях начали обвинять не контрреволюционные казачьи банды, а грозненских большевиков.

Контрреволюционным силам удалось развязать межнациональную войну. Она разгоралась изо дня в день. 5 января 1918 г. на улицах Владикавказа контрреволюционные казачьи войска начинают расстреливать оказавшихся в городе ингушей. Положение в области резко обострилось.

Однако во второй половине января 1918 г. под влиянием агитации большевиков среди солдат, казачьих и горских воинских частей наблюдалось ослабление сил терской контрреволюции. Более того, наметился раскол среди казачье-осетинского офицерства, оно было недовольно «нерешительностью» верхов казачества в борьбе против «извечных врагов казачества» — чеченцев и ингушей и открыто выступило против войскового правительства. Создав так называемые «военно-революционные советы», офицерство объявило их властью на местах. Военно-революционные советы добивались «закон-

¹⁴ Газ. «Народная власть», 19 января 1919 г.

¹⁵ Кондаков А. А. Одна — но пламенная страсть. Орджоникидзе, 1968, с. 143.

ного» объявления войны чеченцам и ингушам и пытались вовлечь в эту межнациональную войну все русское население области, а также Советы рабочих и солдатских депутатов и их революционные комитеты¹⁶.

В январе 1918 г. военно-революционный совет Сунженской линии (так демагогически себя именовал контрреволюционный казачий «военный совет») обратился в ревком Моздокского Совдепа, предлагая обсудить вопрос «о борьбе с чеченцами и ингушами». В ходе переговоров представители Моздокского Совдепа предложили созвать общеобластной съезд народов Терека для обсуждения создавшегося положения.

В этих сложных условиях, сложившихся в Терской области, большевики Терека во главе с С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе, проявили чрезвычайную гибкость в разрешении задач революции. Будучи подготовленным марксистом, прекрасным оратором, С. М. Киров часто бывал в селах и аулах, разъясняя массам политику партии большевиков, устанавливал связи с революционно настроенными представителями местного населения, умело направлял их деятельность в русло классовой борьбы против реакционных сил. Много внимания уделял Киров разоблачению политики национальной буржуазии, стремившейся оторвать трудовые народы Северного Кавказа от революционной России и отдать их под контроль Турции и иностранных капиталистов.

25 января 1918 г. в газете «Горская жизнь» было опубликовано «Обращение организационного бюро по созыву всеобщего Терского областного съезда к населению Терской области». В нем говорилось: «Братья! У нас нет твердой организации, у нас нет порядка, у нас нет единства и, следовательно, силы...

Граждане! В единении сила! Нам нужно объединиться, нам нужно собрать все наличные силы, нам нужно организовать. Если у нас нет власти, то мы ее должны создать, ибо власть — это мы сами. Довольно резни между казаками, солдатами, крестьянами, рабочими и туземными трудовыми народами! Все мы дети нашей общей матушки России, все мы братья, ибо мы свободны»¹⁷. Учитывая стремление народных масс к созданию

¹⁶ Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов в 2-х томах, т. 1. Орджоникидзе, 1977, с. 11.

¹⁷ Там же.

нсовой областной власти, большевики Терека решили принять активное участие в работе созываемого съезда. С. М. Киров, избранный делегатом от Пятигорского Совета, по пути следования в Моздок разъяснял делегатам, что необходимо сделать все для того, чтобы сорвать «... революционные ризы с тех, кто замышляет начать в Моздоке войну против ингушей и чеченцев. Надо во что бы то ни стало добиться создания на съезде правительства не войны, а мира и дружбы между народами Терека»¹⁸.

Первый съезд народов Терека начал свою работу 25 января 1918 г. в городе Моздоке. В его работе принимали участие около 400 представителей народов Терской области. По настоянию казачьих верхов на съезд не были приглашены представители чеченцев и ингушей.

Активный участник съездов народов Терека Д. З. Коренев впоследствии в своей книге «Революция на Тереке» писал: «Будет ли на Тереке развязана война, грозящая потопить в крови не только революцию, но и местные народы? Именно на этот грозный вопрос предстояло прежде всего ответить Моздокскому съезду. Опасность того, что большинство съезда может оказаться на стороне воинственно настроенных казачьих депутатов, была очевидной для всех. Что же в таких условиях могла предпринять небольшая группа делегатов большевиков, какой тактики придерживаться?»¹⁹

Накануне открытия съезда состоялось совещание социалистических фракций, на котором почти без прений было принято предложение С. М. Кирова и С. Г. Буачидзе: действовать на съезде согласованно, добиваясь создания единого революционного народного фронта в борьбе против войны, против контрреволюции, за мир и братство всех народов Терека. Так возник социалистический блок — временное тактическое объединение большевиков, меньшевиков и эсеров, сыгравшее решающую роль в работе съезда. В совет социалистического блока, составленный на паритетных началах, от большевиков вошли С. М. Киров, С. Г. Буачидзе, С. Г. Мамсуров, Г. Г. Анджиевский и Ю. П. Фигатнер.

¹⁸ Коренев Д. З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967, с. 99.

¹⁹ Там же, с. 101.

Работа съезда началась с жарких прений по основному вопросу — быть на Тереке войне или миру? В первый день работы съезда соотношение сил еще не определилось. Делегации Осетии и Кабардино-Балкарии твердо и решительно поддержали платформу социалистического блока о сохранении и укреплении мира и дружественных отношений между всеми народами области. Представитель осетинской группы делегатов огласил на съезде декларацию делегатов Осетии. В ней отмечалось: «Осетины никогда не поддавались чувству национального шовинизма и всегда стремились уважать права других народностей и в полном контакте с ними старались добиваться своих прав. Они полагают и полагают, что если все народности станут на эту точку зрения, то всем сторонникам гражданской войны будет пресечена возможность провоцировать столкновения между отдельными народностями». Декларация заканчивалась призывом: «Да здравствует братство всех народов Терской области!».

За объявление войны против чеченцев и ингушей в начале работы съезда особенно рьяно выступали делегаты казачьих станиц и иногороднего крестьянства Моздокского, Кизлярского и Сунженского отделов, где война уже фактически шла. Их поддерживали представители Хасавюртовского округа и часть делегатов Грозного и Кизляра²⁰.

Большое впечатление на делегатов съезда произвело выступление представителя армейского центра Кавказского фронта большевика Шахро Палавандашвили. Он прямо заявил: «Кто довел нас до того, что мы и соседние народы льем кровь друг у друга? Это те люди, которые теперь скрылись. От имени многострадальной Кавказской армии я говорю: вы должны поставить ребром вопрос о мирном сотрудничестве с чеченцами и ингушами, спросить их не так, как это делали до сих пор ваши ложные руководители, а так, как говорит народ с народом, — языком тружеников»²¹.

Видя, что сторонники мира и сторонники войны имеют равное влияние на делегатов, представители Моздокского военно-революционного совета потребовали второй день работы съезда начать с закрытого заседания для

²⁰ Коренев Д. З. Указ. соч., с. 103.

²¹ Съезды народов Терека, т. 1, с. 31.

обсуждения заявления военной секции о начале военных действий.

Полковник Рымарь, председатель военной секции, поднявшись на трибуну, заявил, что военная секция мобилизовала и подготовила к наступлению военные силы, и уже дан приказ о их вторжении в пределы Чечено-Ингушетии²².

Воинствующая часть казачества с ликованием встретила эту весть. Некоторые делегации находились в состоянии замешательства и растерянности. С. Г. Буачидзе от имени социалистического блока решительно потребовал отмены приказа о выступлении. На съезде развернулись горячие споры. Перед тем как приступить к голосованию, слово было предоставлено С. М. Кирову. К сожалению, текст речи Кирова не сохранился, так как на съезде в это время протоколы не велись. «А между тем, — вспоминает Д. З. Коренев, — это было, несомненно, одно из самых сильных выступлений пламенного трибуна революции. Сергей Миронович говорил о том, что первое слово, с которым новая революционная власть России, власть рабочих, крестьян, солдат обратилась ко всем народам, — это мир. Чьим торжеством будет та война, которую хотят объявить здесь? Трудового казака? Крестьянина и рабочего? Бедняка-горца? Нет! Торжествовать будут только самые черные силы, мечтающие потопить революцию в потоках народной крови!

Кажется, никогда еще Сергей Миронович не говорил с такой глубокой любовью и непоколебимой верой в трудовой народ. Напряженная тишина была в зале. На глазах многих появились слезы. Речь Сергея Мироновича потрясла всех»²³.

Благодаря правильной тактике руководителей «социалистического блока» С. М. Кирова и С. Г. Буачидзе, большинство делегатов съезда проголосовало против объявления войны, за мирное разрешение межнациональных споров. Это была большая победа большевиков на съезде народов Терека.

В последующие дни некоторые представители казачьей реакции стремились пересмотреть решение съезда, но их попытки оказались тщетными. Решением съезда

²² Коренев Д. З. Указ. соч., с. 104.

²³ Там же, с. 105.

были направлены мирные делегации в Чечню и Ингушетию. Делегацию в Чечню возглавлял И. И. Элердов, в Ингушетию — А. П. Сахаров и Ш. Палавандашвили²⁴. Они с честью выполнили свою почетную миссию: военные действия между казаками и горцами были приостановлены. Чеченцы и ингуши согласились послать делегатов на следующий съезд народов Терека²⁵.

С. М. Киров от имени «социалистического блока» предложил принять «Обращение съезда ко всем народам Терской области». В нем говорилось: «Граждане горцы, казаки, крестьяне, солдаты и все стоящие на страже революции! Грозный момент переживает Терская область. Со всех сторон поднимаются мрачные тучи контрреволюции, всюду вспышки анархии, во многих местах занялось зарево гражданской войны, всюду льется человеческая кровь.

Кому это надо? Это необходимо только врагам народа, врагам революции, готовым каждую минуту вонзить нож в сердце трудового народа. И они это сделают, если демократия не создаст железного щита, о который разобьются все замыслы контрреволюции». Большевики предупреждали делегатов съезда, что «дело революции в Терской области восторжествует только при том условии, если все трудовые элементы тесным кольцом объединятся вокруг I съезда рабочих, солдат, казаков, крестьян и горцев и явятся твердой опорой для Терского Народного Совета, созданного этим съездом. Только тогда можно прекратить, наконец, анархию, межплеменную вражду и остановить потоки человеческой крови». Обращение заканчивалось словами: «Съезд призывает все население Терской области воскликнуть вместе с ним: «Да здравствует братство всех народов!»²⁶ Таким образом на первом съезде удалось предотвратить межнациональную братоубийственную войну.

На съезде был избран высший орган Терской области — Терский Народный Совет во главе с Ю. Г. Пашковским. Местопребыванием Народного Совета был избран город Пятигорск. Руководство Терского Народного Совета разслало телеграмму Советам рабочих и солдат-

²⁴ Коренев Д. З. Указ. соч., с. 106.

²⁵ Никонов И. Д. Киров на Северном Кавказе. Нальчик, 1960, с. 37.

²⁶ Съезды народов Терека, т. 1, с. 49—53.

ских депутатов Ставрополя, Екатеринодара, Баку, Тифлиса, Петрограда и др. В ней отмечалось, что Моздокским съездом «принята декларация, в которой изложена программа разрешения главнейших вопросов — земельного, национального, рабочего в духе программы съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Далее в телеграмме говорилось: «Над пробуждающимися народностями Терского края загорается заря новой жизни. Объединившись в одну семью, народности области шлют братский привет демократии России. Мы верим, что органы, выдвинутые революционной демократией, помогут стране, помогут народу пережить кошмарные, тяжелые дни и завершат дело мира и объединения всех трудящихся»²⁷.

Решения Моздокского съезда были тепло встречены трудовыми массами Терека. После съезда большевики с прежней настойчивостью продолжали разъяснительную работу среди рабочих, крестьян и трудящихся казаков.

Со своей стороны казачье-горская верхушка стремилась внести сумятицу в жизнь трудовых народов. Они всячески стремились вновь спровоцировать население края к междоусобной войне, распускали всякие провокационные слухи²⁸.

Но все затеи контрреволюционных сил были напрасными. Вскоре, 16 февраля 1918 г., в городе Пятигорске начал свою работу второй съезд народов Терека. Организационное бюро по созыву второго съезда в своем воззвании ко всему населению Терской области призывало граждан стрсить народную жизнь на началах, провозглашенных Великой Российской революцией. «Положение в нашей области до такой степени угрожающее, — отмечалось в нем, — что если трудовой народ не возьмется сейчас же за спасение Терской области, то погибнет все, погибнет революция и народное дело. Пусть на второй сессии народного съезда будет представлено все трудовое население Терской области, только в этом можно будет найти спасение»²⁹.

Второй съезд народов Терека проходил в условиях напряженной обстановки в области. Контрреволюцион-

²⁷ Съезды народов Терека, т. 1, с. 58.

²⁸ Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. М., 1941, с. 74.

²⁹ Съезды народов Терека, т. 1, с. 61—62.

ные силы знали, что между Терской областью и Центральной Россией стоят белогвардейские войска и что силы революции не могут ждать помощи от Советской России³⁰.

С. М. Киров выступил на съезде с докладом о текущем политическом моменте в Терской области. «На Моздокском съезде мы, — говорил Киров, — мобилизовали наши силы вокруг лозунга защиты республики рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев, то теперь мы должны сплотить наши силы для еще большего торжества этого лозунга»³¹. Киров говорил о новых продолжавшихся вспышках гражданской войны, о той опасности, которую таят в себе организованные выступления друг против друга горцев и казаков. Такие выступления участились в период работы съезда. «Я, может быть, — обратил внимание Сергей Миронович, — слишком подозрителен, но обратите внимание на следующее. После 25 января в области наступило успокоение. И вдруг 15-го числа, в день открытия съезда, именно 15—16-го, на Сунже начались бои». «После Моздокского съезда, — продолжал он, — во Владикавказе бывали ингуши, и с ними ничего не случалось. Но стоило только открыться второй сессии народного съезда, как во Владикавказе убито три ингуша. Это были не делегаты, а только сопровождавшие их. Тот, кто знает бытовые и нравственные устои туземных народов, тот понимает, на что было рассчитано это грубое убийство... Черная рука работает, чтобы сорвать народный съезд, сорвать дело единения трудящихся. Так же работает она и в Чечне»³².

С. М. Киров призвал всех делегатов съезда к единству действий. «Все это зовет нас, товарищи, к объединению, ибо я утверждаю: если мы не сумеем укрепиться на фундаменте сдинения сил трудовых народов, то наша революция в Терской области будет сорвана, будет сорван наш путь ликвидации мирным путем всех недоразумений и столкновений.

Вам будут говорить, что вот это можно делать только во

³⁰ Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1973, с. 90.

³¹ Съезды народов Терека, т. 1, с. 100.

³² Там же, с. 102.

всероссийском масштабе, а это только тогда, когда во всей России будет установлено единообразие. А в это время черная рука контрреволюции будет натравливать один народ на другой, и от демократии Терской области как организованной силы не останется и следа... Поймите, наконец, что единственный путь и для вас, казаки, и для вас, горцы — это во что бы то ни стало, ценою каких угодно жертв протянуть друг другу братскую руку»³³.

Обсуждение доклада Кирова на съезде заняло два дня. В своем заключительном слове Сергей Миронович заявил: «... Если мы безжалостно хотим отбросить все контрреволюционные силы, то мы должны вновь подтвердить наше единение, нашу братскую общность, революционный, я бы сказал, священный союз. Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня затаенных надежд истинных сынов демократии»³⁴.

Выступление и заключительное слово С. М. Кирова произвели большое впечатление на делегатов, и они без всяких поправок приняли предложенную Кировым резолюцию о текущем политическом моменте в Терской области. В ней особо отмечалось, что «единственным выходом из создавшегося у нас в Терской области положения является путь, указанный на Моздокском съезде, т. е. объединение всей революционной демократии без различия национальностей вокруг лозунга борьбы за республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев»³⁵.

Активное участие в работе второго съезда народов Терека приняли представители Чечни и Ингушетии. Несмотря на все препятствия, чинимые врагами революции, делегатам Чечни и Ингушетии удалось добраться до Пятигорска, где они были восторженно встречены делегатами съезда. На утреннем заседании съезда, состоявшегося 23 февраля 1918 г., их приветствовал от имени и по поручению социалистического блока С. М. Киров.

³³ Съезды народов Терека, т. 1, с. 102, 105.

³⁴ Там же, с. 118—119.

³⁵ Там же, с. 119.

«Социалистический блок, — заявил он, — ни одной минуты не сомневался в том, что дело демократии Терской области будет горячо поддержано как ингушским, так и чеченским народами... Социалистический блок верит, что представители ингушей и чеченцев скажут вместе с нами, что ни бек, ни князь и ни уздень не дадут нам избавления, его добьемся только мы сами своими собственными руками»³⁶.

С приветствиями в адрес прибывших делегатов из Чечни и Ингушетии обратились многие делегаты. От имени осетинской фракции их приветствовал К. Бутаев. «Вы хорошо знаете, — говорил он, — что мы — осетины, ингуши и чеченцы — составляем единую семью и между нами нет тех глубоких различий, которые заставляли бы идти друг против друга. Но кому-то нужно, чтобы мы не оставались в той дружной, мирной обстановке, которая окружала нас. Но, несмотря на все это, осетинский народ сумеет объединиться с вами. И мы верим, что объединенными усилиями нам удастся устроить новую жизнь на началах равенства и братства»³⁷.

5 марта 1918 г. съезд принял решение о переезде в областной центр — Владикавказ. Вечером, 8 марта делегаты съезда прибыли в город Владикавказ. Трудящиеся массы горячо встретили участников съезда. 9 марта съезд торжественно провозгласил Терскую республику. Работа съезда во Владикавказе в первые дни проходила в невероятно тяжелой обстановке. Контрреволюционным элементам удалось спровоцировать межнациональную войну между осетинами и ингушами. Между осетинским селением Ольгинское и ингушским селением Базоркино происходили вооруженные столкновения. Нужно было немедленно прекратить эти столкновения. Чтобы добиться этого, в Базоркино и Ольгинское была направлена мирная делегация во главе с посланцами областного народного съезда С. М. Кировым и С. З. Калабековым. Прибыв в с. Ольгинское, Киров остановился в доме Дз. Дзахова. Выступая на митинге, Киров указывал, что «только врагам трудового народа выгодна эта чудовищная распря между честными тружениками гор, что у бедняка-осетина, как и у бедняка-ингуша, есть только один лютый и смертельный враг — помещики, ханы, беки и

³⁶ Съезды народов Терека, т. 1, с. 122.

³⁷ Там же, с. 123.

муллы»³⁸. Делегация с большим трудом уладила конфликт, приостановила военные действия. Но во время переговоров выстрелом неизвестного провокатора был предательски убит С. З. Калабеков. В связи с этим председатель съезда С. Такоев на экстренном заседании съезда заявил: «Смерть товарища Калабекова есть жертва во имя примирения народов, к которому мы все стремимся. И чтобы эта жертва была действительно жертвою во имя мира, мы не должны никого обвинять — ни ингушей, ни осетин в убийстве Калабекова. Трудовые народы — осетинский и ингушский — не могут быть повинны в предательском убийстве избранника Терской демократии... Смерть товарища Калабекова — это дело рук темных сил, тех врагов народа, которые все время, систематически хотят сорвать революционное единение трудовых масс нашего разноплеменного края»³⁹.

Второй съезд народов Терека закончил свою работу 15 марта. На заключительном торжественном заседании от имени социалистического блока с речью выступил С. М. Киров. В последующие дни он провел большую работу по разъяснению решений съезда среди широких слоев трудящихся масс. 15 апреля 1918 г. С. М. Киров вместе с Я. П. Бутыриным присутствовал в Назрани на съезде ингушского народа. В своей речи он заявил: «Трудящиеся ингуши! Надо сплотиться против контрреволюции, интересы трудящихся едины. Будьте бдительны, не позволяйте провокаторам подбивать вас на войну против ваших братьев»⁴⁰.

Молодая Терская Советская республика, образованная на втором съезде народов Терека, сыграла большую роль в укреплении Советской власти на Кавказе. Трудящиеся Осетии, Кабарды, Чечни, Балкарии, трудовое казачество и трудовые массы иногороднего населения Терской области, добровольно провозгласив на народных съездах Советскую власть, тесно сплотились вокруг Советской России и большевистской партии, приступили к строительству новой жизни.

Однако обстановка на Северном Кавказе оставалась напряженной. Со всех сторон к Кавказу двигались бело-

³⁸ Газ. «Известия», 1 декабря 1937 г.

³⁹ Съезды народов Терека, т. 1, с. 252.

⁴⁰ Цит. по кн.: Кондаков А. А. Одна — но пламенная страсть, с. 163.

гвардейцы и интервенты. В Терской республике вновь активизировались контрреволюционные силы. Это обстоятельство требовало усиления работы по созданию частей Красной Армии, а также обеспечения оружием создаваемых отрядов. В конце апреля 1918 г., по поручению терских большевиков, в Москву выезжает С. М. Киров для организации военной помощи Северному Кавказу.

Находясь в Москве, Киров принимал деятельное участие в организации военной помощи Терской республике. Он дважды доставлял транспорты с оружием из Москвы на Северный Кавказ. Однако ввиду развернувшихся событий гражданской войны ему не удалось в это время вернуться во Владикавказ.

Недолго пришлось пользоваться завоеванной свободой трудящимся Северного Кавказа. Летом 1918 г. началась интервенция. Трудящимся Северного Кавказа предстояли тяжелые бои с белогвардейскими войсками и интервентами. В этот тяжелый период на Северный Кавказ прибыл видный партийный и государственный деятель Григорий Константинович (Серго) Орджоникидзе. Вместе с большевистскими организациями Г. К. Орджоникидзе принимает меры к мобилизации трудящихся области на борьбу против контрреволюции. Решением партии и Советского правительства Орджоникидзе был наделен чрезвычайными полномочиями. В декрете от 11 апреля 1918 г., принятом СНК и подписанном В. И. Лениным, было сказано: «Чрезвычайному Комиссару Совета Народных Комиссаров тов. С. Орджоникидзе поручается организовать под своим председательством временный чрезвычайный Комиссариат южного района, объединяющий деятельность Крыма, Донской области, Терской области, Черноморской губернии, Черноморского флота и всего Северного Кавказа до Баку.

Цель Комиссариата: неуклонное проведение директив центральной Советской власти на суше и на море, концентрированная борьба с буржуазной контрреволюцией, упрочение Советской власти в районе своей деятельности, поддержание прямой связи областей с Советом Народных Комиссаров»⁴¹.

В период, когда трудящиеся массы Северного Кавказа объединялись в общую борьбу за свое лучшее будущее, обанкротившиеся верхи «горского правительства»

⁴¹ «Красный архив», 1936, кн. 5, с. 5.

обивали пороги империалистических держав с целью защиты от «красной опасности». Демагогически истолковав лозунг самоопределения народов, провозглашенный Советской властью, они стремились оторвать народы Северного Кавказа от Советской России. 11 мая 1918 г. представители «горского правительства» передали через германского посла Мирбаха советскому правительству декларацию об отделении «Республик союза горцев Кавказа» от России. Они заявляли: «Ввиду царящей в России анархии и пользуясь признанным самим петроградским правительством правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность, правительство союза горцев решило принять следующую резолюцию: союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство»⁴². Основное содержание этого предательского акта заключалось в стремлении верхушки горской контрреволюции с помощью империалистических кругов задушить революционное движение на Северном Кавказе.

Усиление контрреволюционных сил на Юге страны потребовало объединения всех Северо-Кавказских республик в одну единую республику. Серго Орджоникидзе стал инициатором и организатором осуществления этой задачи. В начале июля 1918 г. в Екатеринодаре начал свою работу первый Северо-Кавказский краевой съезд Советов. В его работе принимали участие делегаты Кубано-Черноморской и Ставропольской советских социалистических республик. Делегаты Терской народной республики не смогли приехать на съезд ввиду того, что здесь начался «бичераховский» мятеж.

В своем докладе на съезде об объединении всех областей Северного Кавказа в единую Северо-Кавказскую республику Г. К. Орджоникидзе особо отметил, что «интересы всего народа диктуют Северному Кавказу сплотиться и протянуть руку пролетариату остальной России»⁴³.

В резолюции съезда было записано, что для полной победы над белогвардейщиной и германскими интервентами «необходимо самое тесное объединение всех советских республик между собой и самая тесная связь их с

⁴² «Новый Восток», 1928, № 23—24, с. 180.

⁴³ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, М., 1956, с. 40.

центром». Исходя из этого, первый Северо-Кавказский съезд Советов народных депутатов постановил: Кубано-Черноморская, Терская и Ставропольская республики отныне объединяются в единую Северо-Кавказскую республику — часть великой Российской Советской Социалистической Федеративной Республики»⁴⁴.

Будучи в Царицыне и на Кубани, Г. К. Орджоникидзе поддерживал непосредственную связь с руководством Терской республики. Ему было известно о предательском убийстве Ноя Буачидзе, о мятеже Бичерахова в Моздоке. Учитывая важное военно-стратегическое значение Терской области в борьбе против белогвардейских войск, Орджоникидзе незамедлительно выехал в Пятигорск, а 10 июля уже на бронепоезде прибыл во Владикавказ.

Г. К. Орджоникидзе приложил максимум усилий по сплочению революционных сил⁴⁵. Было решено созвать для обсуждения создавшегося положения съезд народов Терека. В обращении областного Народного Совета по поводу созыва съезда указывалось, что «ускорение созыва съезда вызвано чрезвычайными событиями и необходимостью окончательно упрочить фундамент революционных завоеваний, заложенный Моздокским, Пятигорским и Грозненским съездами... Съезд будет иметь решающее значение в жизни Терского края»⁴⁶.

В своей приветственной речи на первом заседании съезда Орджоникидзе говорил: «Терская область, как остров, осаждается со всех сторон контрреволюционными силами. На Дону — Краснов, на Военно-Грузинской дороге — войска тех, кто именует себя правительством Грузии и т. д. И в этот момент нет иного спасения, как слияние со всей российской демократией.

Всякая иная ориентация — на Турцию, на Краснова и др. есть возврат к прошлому, когда у нас не было ни земли, ни свободы. Вы должны быть неотъемлемой составной частью великой Российской Федеративной Советской Республики... Я скажу, что как большевики мы

⁴⁴ Документы по истории гражданской войны в СССР. Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941, т. 1, с. 257—258.

⁴⁵ Гальцев В. С. Г. К. Орджоникидзе на Тереке в 1918—1919 гг. «Известия СОНИИ», т. 23, вып. 2, Орджоникидзе, 1962, с. 80.

⁴⁶ Съезды народов Терека, т. 2. Орджоникидзе, 1978, с. 7.

всегда стоим за войну против капиталистов и помещиков, но решительно протестуем против стравливания трудовых масс между собой»⁴⁷.

По инициативе Г. К. Орджоникидзе на съезде была принята резолюция о прекращении гражданской войны в Терской области⁴⁸. Была выделена специальная делегация для переговоров с Г. Бичераховым. Однако переговоры ни к чему не привели.

В ходе работы четвертого съезда во Владикавказе вспыхнул мятеж, подготовленный агентами Г. Бичерахова. Съезд вынужден был прервать свою работу.

Решением возобновившего работу IV съезда, контрреволюционный мятеж в г. Владикавказе вскоре был ликвидирован. Совет Народных Комиссаров Терской области был наделен чрезвычайными полномочиями по ликвидации гражданской войны. 29 августа 1918 г. состоялось чрезвычайное заседание Народного Совета и Совета Народных Комиссаров, на котором было принято воззвание «К оружию, товарищи и граждане!» В нем говорилось: «Контрреволюционные банды, руководимые Моздокским казачье-крестьянским советом, возглавляемым Бичераховым, Валаевым, Кибировым, Беликовым, Соколовым, Ивановым и др., продолжают беспощадный расстрел делегатов областного народного съезда и членов Народного Совета. Не насытившись кровью расстрелянных товарищей во Владикавказе: Кесаева, Чхубиани, Огнева, Шмулевича, Никитина, Камалова, Сербабова и др., они 27 августа в станице Змейской предательски захватили и расстреляли бывшего председателя Совета Народных Комиссаров, комиссара земледелия товарища Ю. Г. Пашковского, делегата съезда, председателя Кисловодского Совета Д. М. Тюленева, железнодорожного комиссара С. Долобко, делегата съезда Хейфца... Терский Народный Совет и Совет Народных Комиссаров всей своей деятельностью стремились к установлению мира в Терской области, но враги народа, нежелающие передать землю безземельным горцам и крестьянам, в ответ на политику мира подняли черное знамя мятежа против трудовых масс Терской области». Воззвание призывало всех крестьян, рабочих встать как:

⁴⁷ Съезды народов Терека, т. 2, с. 16—17.

⁴⁸ Там же, с. 21—22.

Один человек на борьбу за землю и волю и сомкнутыми рядами выступить против помещичье-офицерской контрреволюции. «Мы верим, — говорилось далее в воззвании, — что вольные горцы и безземельное крестьянство, вступив в беспощадную борьбу с обнаглевшей контрреволюцией, водрузят знамя мира и братства народов Терской области»⁴⁹.

В своем обращении Совнарком Терской республики призвал трудящихся к восстановлению революционного порядка. В обращении отмечалось: «Безумная авантюра, затеянная казачье-крестьянским Моздокским Советом, кончилась позорным бегством из города посланных им под руководством полковника Соколова банд. Советскую власть грудью своей отстояли героические ряды немногочисленной Терской Красной армии, рабочие Курской и Мслоканской слободок, боевые отряды грузин, ингушей и осетинской революционной партии «Кермен». Пролитая братская кровь объединила все трудовые народы в стремлении отстоять Советскую республику от контрреволюционных нападений, откуда бы они ни исходили»⁵⁰.

В тяжелые дни борьбы с бичераховщиной Серго Орджоникидзе много внимания уделял сплочению трудовых масс народов Терской республики и мобилизации их на борьбу с контрреволюционными силами. Он организовывал красные отряды из ингушей, чеченцев, осетин, дагестанцев, кабардинцев, балкарцев и трудовых казаков. Ярким примером революционной солидарности и братской помощи друг другу является участие вооруженных отрядов Военно-революционного совета Осетинской окружной организации РКП(б) «Кермен» в борьбе кабардинской бедноты против контрреволюции. В начале сентября 1918 г. всоруженные отряды керменистов помогли трудящимся Кабарды в разгроме вооруженных банд Даутокова-Серебрякова, а затем совместно с «отрядами кабардинцев в Нальчике разогнали контрреволюционный национальный совет, восстановив Советскую власть»⁵¹.

В дни героической защиты Грозного от банд Бичерахова, стремившегося взять реванш за поражение во Владикавказе, по инициативе Г. К. Орджоникидзе в тылу

⁴⁹ Съезды народов Терека, т. 2, с. 144—145.

⁵⁰ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии, 1972, с. 201.

⁵¹ Там же, с. 216.

белоказаков началось создание партизанской дивизии из казачьей бедноты. Военно-революционный совет Сунженской линии, в состав которого входили Г. Г. Куликов, Н. Д. Исаев, Ф. П. Рухлин, И. Г. Леонидов под председательством А. З. Дьякова развернули активную работу по организации партизанской казачьей дивизии. Вскоре дивизия приступила к решительному наступлению на белоказачьи станицы. В 20-х числах сентября был взят административный центр Сунженской линии — станица Слепцовская. Вместе с казачьей дивизией в этих боях участвовали: отряд грузинских рабочих, ранее принимавший участие в августовских боях во Владикавказе, части 1-го Владикавказского революционного полка, отряд «керженистов», отряды кабардинцев, ингушей и ряд других подразделений⁵².

Революционный праздник первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции широко отмечался на Тереке. Газета «Солдат революции» в статье «Октябрьские торжества на Кавказе» писала 12 ноября 1918 г.: «Годовщина Октябрьской революции была отмечена торжествами, каких давно не видывал Владикавказ. При громадном стечении народа на площади Свободы, залитой солнцем, красными цветами бесчисленных знамен, устроен парад Владикавказскому гарнизону и смотр революционному пролетариату. Чрезвычайный комиссар Орджоникидзе вручил от Российского совнаркома красные знамена Владикавказскому гарнизону и ингушской Красной армии. Среди моря знамен бросалось в глаза знамя трудовой группы поволжских представителей. На праздник революционная Ингушетия прислала для приветствия отряд коммунистов. Торжественное настроение и торжественная бодрость наполняли сердца многотысячной массы, проводшей великую годовщину с огромным подъемом и блестящей организованностью... В станице Михайловской, недавно освобожденной от казаков-контрреволюционеров, расположенной у самого фронта, состоялся парад казачьей Красной Армии, ведущей геройскую борьбу с контрреволюционными бандами казаков. В параде приняли участие затеречные части чеченцев и отряд осетин из сел. Заманкул».

⁵² Гальцев В. С. Г. К. Орджоникидзе на Тереке в 1918—1919 гг., с. 92.

Серго Орджоникидзе от имени Совнаркома РСФСР вручил красные боевые знамена казачьей дивизии и чеченцам. На состоявшемся митинге с речью выступил Г. К. Орджоникидзе. В ответ на это участники митинга приняли следующую резолюцию: «Заслушав и обсудив доклад т. Орджоникидзе, мы, казаки революционных станиц, заявляем, что кроме Советской власти, никакой власти быть не может. Мы заявляем, что сегодня, в день годовщины Октябрьской революции, мы тесно спаялись с нашими братьями красноармейцами, осетинами-керментами и чеченцами... Вместе с ними, рука об руку мы пойдем вперед, развенчивать контрреволюционеров — полковников и генералов... Да здравствует союз трудовых масс казаков, крестьян и рабочих!»⁵³

Успехи в борьбе против контрреволюционных сил на Тереке были достигнуты благодаря правильному осуществлению ленинской национальной политики, проводимой Коммунистической партией на местах. Основной целью этой политики являлось максимальное сплочение революционных сил многонациональной Терской области в единую братскую семью. В своем воззвании от 10 ноября 1918 г. Терский Народный Совет призвал трудящихся области к объединению. В воззвании говорилось: «Кровавое зарево пожара гражданской войны и анархии поднимается над Россией... Дутовы, Красновы, Деникины, Бичераховы и разного рода другие царские опричники делают все, чтобы в крови затопить рабоче-крестьянскую Советскую Россию... Страна утопает в крови. Утопает в крови наш край. Доколе же мы будем губить друг друга, подстрекаемые злонамеренными людьми — врагами рабочих и крестьян? Доколе же еще будет литься понапрасну братская кровь трудовых казаков, крестьян и горцев?

Не пора ли прекратить бесчеловечную жестокую бойню? Не пора ли всем трудовым народам края протянуть друг другу братскую руку и на справедливых началах устроить свою новую свободную жизнь?»⁵⁴.

С целью еще большего сплочения революционных сил края 28 ноября 1918 г. во Владикавказе собрался пятый съезд народов Терека.

На съезде в основном присутствовали представители

⁵³ «Народная власть», 29 октября 1918 г.

⁵⁴ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии, с. 219—220.

трудящихся масс. В своей речи на съезде Г. К. Орджоникидзе охарактеризовал положение на Тереке и остановился на тех сдвигах, которые произошли в сознании борющегося народа. «После трехмесячной борьбы, — говорил Орджоникидзе, — контрреволюция раздавлена, и Бичерахов не находит места, куда бы он мог укрыться, потому что казаки поняли, что им незачем вести войну. Победа наша была обеспечена силой сознания трудовых казаксв»⁵⁵.

В одном из своих выступлений на съезде Орджоникидзе говорил: «Я бы считал несчастьем для горцев, если бы трудовые ингуши и чеченцы не протянули братскую руку трудовому осетину. Если вы на самом деле хотите жить в мире и дружбе, вы, трудовые массы Северного Кавказа, без различия национальности должны протянуть друг другу руки... Я верю, что в Чечне вокруг Шерипова, которого мы считаем коммунистом, создается группа коммунистов. Среди ингушей, ... кабардинцев создается группа бедняков, интересы которых мы защищаем. И все эти бедняки... объединяются вместе с русскими бедняками, казаками и вместе пойдут против Арсана и против всех предателей»⁵⁶.

Пятый съезд народов Терека убедительно продемонстрировал сплоченность трудящихся масс вокруг большевистской партии. Она стала единственной политической партией, за которой шли массы. Решения съезда показали стремление трудовых масс навсегда связать свою судьбу с Советской Россией. В телеграмме, направленной вождю Октябрьской революции В. И. Ленину, делегаты съезда единодушно заявляли: «Съезд выражает непоколебимую уверенность, что жизнь человечества идет и будет идти по тому пути счастья и свободы народов, который Вы пророчески предначертали. Терская республика, населенная мелкими народами, бессильными самостоятельно отразить меч империализма и монархизма, видит спасение и избавление лишь в неразрывном органическом единении с рабоче-крестьянской Россией, в полном торжестве Советской власти и интернационала труда, знамя которого Вы подняли над миром»⁵⁷.

Вскоре трудящиеся Терека оказались вновь перед ли-

⁵⁵ Съезды народов Терека, т. 2, с. 154.

⁵⁶ «Народная власть», 4 декабря 1918 г.

⁵⁷ Там же.

цом суровых испытаний. Буржуазно-националистические элементы Северного Кавказа активизировали свою антисоветскую деятельность с приближением «Добровольческой армии Деникина к границам Терской республики. В конце января отборные части белогвардейцев вторглись в пределы Терской республики. Трудящиеся массы оказывали героическое сопротивление белогвардейским войскам, но силы были неравные. В своем докладе в Совет Народных Комиссаров от 10 июля 1919 г. Орджоникидзе отмечал: «Можно сказать без всякого преувеличения, что нигде Советская власть не популярна так, как среди угнетенного горского населения Северного Кавказа»⁵⁸.

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе как верные ученики и соратники В. И. Ленина требовали от местных партийных работников принципиально следовать ленинской национальной политике, решительно бороться против проявлений великодержавности и национализма, всячески способствовать сплочению народов, укреплению братской дружбы между ними в борьбе против классового врага. Это явилось одним из основных условий победы Советской власти на Северном Кавказе. В телеграмме В. И. Ленину от 2 апреля 1920 г. Г. К. Орджоникидзе с большой радостью сообщал: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской области стало совершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы-дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней»⁵⁹.

Разгромив белогвардейские банды, трудящиеся Северного Кавказа приступили к строительству новой жизни. По инициативе В. И. Ленина Центральный Комитет партии 4 февраля 1920 г. создал бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе под председательством Г. К. Орджоникидзе. Заместителем председателя был утвержден С. М. Киров⁶⁰. Опираясь на поддержку трудящихся масс, Орджоникидзе и Киров

⁵⁸ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, с. 99.

⁵⁹ Там же, с. 111.

⁶⁰ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969, с. 106.

вплотную занялись подготовительной работой по образованию национальной государственности.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе начал свою работу съезд народов Терской области. Съезд должен был определить принципы образования Горской автономной социалистической республики. В его работе приняли участие И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров и другие видные деятели партии и Советского государства. В своем выступлении на съезде Григорий Константинович призвал горцев укреплять союз с русским рабочим классом. «Русские рабочие и крестьяне, которые свергли самодержавие и подавили контрреволюцию в России, — указывал он, — являются друзьями и братьями горцев... Союз с рабочими и крестьянами России закреплен кровью, пролитой здесь лучшими сынами и русских и горцев в борьбе за одно и то же дело»⁶¹.

На съезде выступил С. М. Киров. Он призвал участников съезда к беспощадной борьбе против контрреволюционных сил, мечтавших о реставрации старого строя, к укреплению Советской власти на местах и дружбы народов. В заключение он выразил надежду, что народы Северного Кавказа в братском единении с русским народом придут к социалистическому, а затем к коммунистическому обществу.

Съезд провозгласил образование Горской республики, что явилось важным шагом на пути разрешения национального вопроса на Тереке. Этим актом были заложены основы равноправных дружественных отношений между трудящимися Северного Кавказа.

16 апреля 1921 г. во Владикавказе открылся I Учредительный съезд Советов Горской Автономной Социалистической Республики. Делегатов, а в их лице всех трудящихся Северного Кавказа, от имени ВЦИК РСФСР и ЦК РКП(б) приветствовал С. М. Киров.

В своем докладе Киров охарактеризовал политическое положение страны, заявив, что власть рабочих и крестьян в России — есть подлинная государственная власть, поддерживаемая миллионами населения, это — власть, которая имеет в своем распоряжении достаточно многочисленную и хорошо организованную Красную Армию»⁶². Докладчик рассказал о тяжелом продовольст-

⁶¹ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, с. 137—138.

⁶² Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957, с. 109.

венном положении страны, указал, что империалистическая, а затем гражданская войны привели страну к хозяйственной неурядице и тяжелой нужде. В таких трудных условиях трудящиеся должны были оказывать друг другу бескорыстную помощь. Каждый человек должен жить интересами своего государства. Об этом просто и доходчиво говорил в своем докладе Киров: «... Создается другой фронт, — фронт экономической неурядицы и хозяйственной нужды... Здесь помимо общих причин, следствия жестокой войны, сказывается и то, что население огромной России, многие миллионы людей далеко еще не целиком втянуты в интересы рабоче-крестьянского государства. Некоторые смотрят еще так: лишь бы у меня в Ардоне было хорошо, а что будет в Иваново-Вознесенске, то это меня не касается. Бывает также вот что: когда нам нужно что-нибудь просить у государства, то оказывается, нас полмиллиона, а когда заходит речь о том, чтобы помочь государству, предупредить от голодной смерти московских рабочих, оказывается, у нас население не полмиллиона, а только двести тысяч. Это говорится не в виде упрека. Нужду государства надо почувствовать»⁶³. В конце своей речи Сергей Миронович произнес пророческие слова: «Наступает новая эра, когда царство небесное строится здесь, на земле, создается братская жизнь. Мы поставили Россию на верный и надежный путь, и, идя по нему, мы скоро получим подкрепление с разных сторон и несомненно победим»⁶⁴.

В последующее время С. М. Киров принимал активное участие в деятельности Горского ЦИК, членом которого был избран на съезде. В июле 1921 г. Киров был избран секретарем ЦК Коммунистической партии Азербайджана, а с 1926 г. он возглавил ленинградскую областную партийную организацию. Став видным советским партийным и государственным деятелем, С. М. Киров не порывал свои связи с трудящимися Северного Кавказа. В 1934 г. он организовал шефство города Ленинграда над Владикавказом. В своем постановлении президиум Ленинградского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов отмечал: «Ленинград — крупнейший индустриальный и научный центр, с боль-

⁶³ Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957, с. 112.

⁶⁴ Там же, с. 125.

шим опытом городского строительства, своей пролетарской помощью и передачей опыта будет способствовать еще большему развитию центра Северной Осетии — г. Орджоникидзе»⁶⁵.

Деятельность С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе в период их пребывания на Северном Кавказе и в последующее время сыграла выдающуюся роль в сплочении трудящихся масс вокруг ленинской партии, в укреплении братских связей между ними. Их практическая деятельность явилась хорошей школой для последующих поколений.

⁶⁵ Городу Орджоникидзе — 200 лет. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1985, с. 202.

Б. М. Мостиев

ПЛАМЕННЫЙ ПАРТИЙНЫЙ ПУБЛИЦИСТ

В идеологической работе нашей партии, в ее борьбе за массы, за революцию большую роль сыграла большевистская партийная печать и революционная публицистика. Противопоставив разлагающейся буржуазной идеологии и реакционной политике господствующих классов жизнеутверждающую правду теории марксизма, партийные публицисты острейшим оружием печатного слова революционизировали обстановку в стране, будили политическое классовое сознание трудящихся масс, нацеливали пролетариат на свержение эксплуататорских классов.

Публицистическое наследие революционеров-большевиков содержит не только интересные и поучительные данные об организаторской, агитационно-пропагандистской работе партии на разных этапах, но показывает ее политическую зрелость и огромную теоретическую деятельность.

Несомненно, наиболее выдающимся публицистом нашей партии, ее величайшим теоретиком был В. И. Ленин. Под благотворным влиянием ленинского публицистического мастерства и неотразимой мощи ленинских идей воспитывалась целая плеяда талантливых публицистов партии.

Среди видных публицистов партии был и С. М. Киров. Он сочетал в себе качества революционера-профессионала с драгоценным даром талантливого партийного публициста. Любовь и привязанность к печати, к острому газетному слову Киров пронес через всю свою жизнь. Статьи его печатались на страницах владикавказских газет «Красное знамя» и «Народная власть», пятигорских газет «Голос» и «Эхо», ростовской газеты «Донские известия», астраханской газеты «Коммунист», органа 11-й армии газеты «Красный воин», центрального органа нашей партии — газеты «Правда».

Будучи председателем Временного революционного комитета Астраханского края и членом Реввоенсовета 11-й армии, Киров одновременно был корреспондентом РОСТА и членом редколлегии газеты «Коммунист».

Судьба Кирова, его жизнь и деятельность органически слиты с судьбой народа и партии. Деятельность Кирова-журналиста является образцом высокого гражданского мужества, большевистской принципиальности и идейной убежденности. Он обладал удивительной способностью смотреть вперед, видеть революционную перспективу, улавливать самый отдаленный гул революционной бури; каждый шаг, каждую минуту своей жизни он посвящал революции, внося в самое маленькое, мимолетное событие революционный заряд, пламенную искорку.

В город Владикавказ, административно-хозяйственный центр Терской области, С. М. Киров приехал в мае 1909 г. Царские тюрьмы, постоянные преследования и гонения не сломили его волю, не поколебали его идейных убеждений.

Имея на руках фиктивный паспорт, полученный в Иркутске на имя мещанина Сергея Мироновича Миронова, Киров устроился на работу в местную газету «Терек» в качестве репортера.

Этот выбор был сделан не случайно: он имел опыт «журналистской» работы по составлению различных прокламаций и листовок, а в Томской тюрьме он получил «настоящую публицистическую закалку»¹, принимал активное участие в журнале «Тюрьма», который на гектографе издавали политические заключенные. Еще тогда он понял огромное значение печатного слова (пусть даже скованного цензурными кандалами). Профессия журналиста давала ему относительную свободу действий и была неплохой ширмой.

Журналистская работа была составной, неразрывной частью революционной деятельности С. М. Кирова, дополняла и обогащала ее. Атмосфера в редакции была более или менее благоприятной для работы подпольного революционера.

¹ Киров написал в этот период статьи: «Венок убитому товарищу» (опубликована в газете «Вперед» № 11, 1905 г.), «Памяти Иосифа Кононова», 100 листовок и прокламаций. Среди них: «Ко всем», «На улицу», «Солдатские памятки», «К гражданам», «Над могилой» и т. д.

В газете «Терек» помещались написанные или же отредактированные Кировым статьи, направленные против существующего общественного и государственного строя.

Во Владикавказе проявился незаурядный публицистический талант Кирова. Используя подцензурную царскую печать, Сергей Миронович на страницах газеты отстаивал интересы народа, клеймил позором врагов революции, звал к классовой борьбе, к дружбе народов, к сплочению всех революционных сил.

В самых, казалось бы, мелких и будничных фактах и событиях он умел находить то «рациональное зерно, которое давало ему возможность обнажить язвы и пороки «темного царства», показывать их во всей уродливой наготе. Среди кировских материалов в газете «Терек» не найти ни одной, даже самой маленькой информации, где бы не было критики тех или иных сторон существующего строя, где бы не ставились острые социальные и политические вопросы.

Статьи С. М. Кирова печатались почти в каждом номере газеты. Плодотворной была журналистская деятельность Кирова на Тереке, обширен круг охватываемых вопросов. Журналист с широким диапазоном, Киров писал рассказы, фельетоны, очерки, репортажи, зарисовки, политические и экономические обозрения, был мастером политической сатиры, великолепным литературным и театральным критиком.

С. М. Киров прекрасно разбирался в конкретной обстановке и никогда не терял чувства реальности. С глубоким знанием дела, иногда в нескольких газетных строках, он писал о больших и сложных вопросах социально-экономической и политической жизни страны.

Публицистические статьи Кирова в языковом отношении — это живая народная речь, богатая пословицами, поговорками, яркими сравнениями, юмором. Для Кирова-публициста характерно не только жанровое многообразие, но и сочетание элементов самых разнообразных жанров, строгая тематическая собранность и максимальная композиционная расчлененность. Трудно отдать предпочтение какому-то жанру, но, пожалуй, он больше преуспевал в области передовых статей. Политические, целеустремленные, аргументированные, они служили украшением всех номеров.

Прекрасно ориентируясь в местной политической об-

становке, С. М. Киров бичевал на страницах газеты царских чиновников, высмеивал и клеймил черносотенцев, раскрывал читателю суть политики самодержавия, разоблачал жульнические махинации национальной буржуазии, боролся против контрреволюционных правых партий, «бесцветной» думы.

Особенно плодотворно Киров работал в предвоенные годы, когда почти в каждом номере газеты появлялись его статьи.

В одной из своих статей Киров писал: «В России социалисты никогда не имели возможности говорить открыто о своих идеалах и устремлениях. Литература социалистическая была под строгим запретом. Всякая книжка, изданная социалистическими партиями, почиталась «крамольной», ее не только боялись читать, не смели даже взять в руки»².

И вот в таких условиях С. М. Киров на страницах газеты «Терек» пропагандировал революционные идеи.

Первая кировская статья «К нуждам деревни» появилась в газете «Терек» 3 октября 1909 г. и вызвала большой интерес у читателей. Вообще статьи Кирова всегда читались с большим интересом, вызывая оживленные споры и обсуждения.

Тираж газеты «Терек» при Кирове достиг самой рекордной цифры — 5 000 экземпляров, и в этом отношении «Терек» обогнал официоз царской администрации «Терские ведомости». «Терек» превратился в одну из крупнейших газет Северного Кавказа.

С. М. Киров вкладывал в работу газеты «Терек» огромный труд. Являясь ведущим журналистом газеты, он выступал не только со статьями, но и занимался подбором материалов из других газет и сообщений телеграфных агентств. Необычайная работоспособность и незаурядный талант публициста помогали Кирову делать большую ежедневную газету, где большинство материалов принадлежало его перу. Фактически газету большого формата делали четыре штатных сотрудника газеты.

Впервые псевдоним «С. Киров» появился в газете «Терек» 26 апреля 1912 г. под статьей «Поперек дороги». Под этим именем Киров стал известен не только трудящимся нашей страны, но и далеко за ее пределами.

² Киров С. М. Социалисты и общество. «Терек», 23 марта 1917 г. (все статьи С. М. Кирова в работе даются по старому стилю).

Публицистическая деятельность Кирова на Кавказе продолжалась с 1909 по 1918 гг. За это время он умело использовал печатное слово для политического просвещения трудящихся масс. Различным аспектам экономического развития России в эпоху империализма Киров посвятил более 210 статей и обзоров. Несмотря на то, что время их написания отделяется от нас более чем шестью десятками лет, они и сейчас представляют несомненный научно-теоретический интерес. В них С. М. Киров прослеживает социально-экономическое развитие России с 1861 г. до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Многообразен круг охватываемых Кировым экономических вопросов. Он писал о промышленности и сельском хозяйстве, о финансовом и банковском капитале, торговле и бюджете, синдикатах и трестах, о промышленной статистике и засилье иностранного капитала в русской экономике, о кризисах и рабочих забастовках, о невообразимой нищете многомиллионных народных масс и баснословных богатствах эксплуататорских классов, о голоде и разрухе, о милитаризации экономики капиталистических стран и агрессивности монополий, о концессиях и прибылях, об экспорте и импорте.

По экономическим вопросам Киров начал выступать на заре своей журналистской деятельности в редакции газеты «Терек». В одной из первых статей «Организация городского кредита»³ он проанализировал кредит г. Владикавказа и подверг критике тех, по чьей вине не было кредитов для устройства водопровода, канализации и электрического освещения города.

Вторую статью по экономическим вопросам Киров посвятил строительству и работе Владикавказской железной дороги. За ней последовала целая серия статей: «Наше городское хозяйство», «В политехническом обществе», «Еще раз о нашем городском хозяйстве», «Муниципальный кредит», «Муниципальная экономика», «Городской кредит» и т. д.

Большое место в публицистике С. М. Кирова занимали вопросы, связанные с отменой крепостного права в 1861 г. Среди статей этого цикла особо следует отметить статью «Эпоха реформ»⁴. В ней Киров подверг гос-

³ «Терек», 10 ноября 1910 г.

⁴ «Терек», 9 февраля 1911 г.

подставивший в России до 1861 г. крепостной строй, выступил против варварского своеволия помещиков. В крепостничестве он видел явление которое оскорбляло и унижало человека, превращало его в живой инвентарь.

Взгляды Кирова на реформу 1861 г. совпадают с ленинской оценкой и выводами. В статье «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция» В. И. Ленин раскрыл разорительный характер реформы для крестьянства. «Пресловутое «освобождение», — писал он, — было бесовейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними»⁵.

С. М. Киров указывал, что экономическая политика царизма после реформы 1861 г. была направлена на ускорение капиталистического развития страны, укрепление самодержавного, деспотического строя в стране, на безжалостную эксплуатацию трудящихся масс.

Указывая на прогрессивное значение капитализма по сравнению с феодализмом, Киров в то же время отмечал хищнический, эксплуататорский характер капитализма. В статье «Съезд промышленности и торговли» он писал: «С самого дня рождения капиталистической промышленности предприниматели привыкли делать только такие затраты, которые возмещались бы им сторицей... А что касается рабочего класса, городских и земских нужд, то капиталистам до этого нет никакого дела»⁶. В другой же статье Киров отмечал, что «русский рабочий класс постоянно подвергается жестокой эксплуатации со стороны господ предпринимателей»⁷. Основной причиной бедствий и страданий рабочего класса, по его мнению, была беспощадная капиталистическая эксплуатация рабочих. Эта тема была одной из ведущих и постоянных в революционной публицистике С. М. Кирова.

Капиталистическая культура с ее лихорадочным темпом, с бешеной борьбой за существование ставит человека в положение до последней степени необеспеченное., — писал он в одной из статей. — Капиталистический строй основан на частнокапиталистической собственности, на эксплуатации наемных рабочих, лишенных средств производства и средств существования. Огромное по-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20. с. 173.

⁶ «Терек», 21 ноября 1909 г.

⁷ «Терек», 10 июня 1915 г.

давяющее большинство населения располагает одним единственным богатством, заключающимся в собственном труде; лишившись способности к труду, человек лишается всего; умирая, оставляет в полной необеспеченности свою семью, обреченную часто на нищету и голод»⁸.

Положение рабочего класса, трудящихся масс резко ухудшается в период экономических кризисов, которые являются неизбежными спутниками капитализма. Причины возникновения этих кризисов становились предметом серьезных раздумий в глубоко содержательных статьях Сергея Мирноновича. «История промышленности показывает, что в период экономического кризиса резко ухудшается положение всех слоев населения, особенно неимущих слоев рабочих и крестьян»⁹, — писал Киров.

Когда сенат в январе 1914 г. запретил рабочие забастовки, С. М. Киров выступил с критикой этой акции самодержавия. «Где критерий того, какие поступки можно считать «дурными»? — спрашивает Киров. — За рабочими гарантированы только обязанности и не признается прав. Перед нами далеко не те свободные отношения, о которых так часто говорят представители капиталистической культуры. Наоборот, здесь настоящая крепостная зависимость»¹⁰.

В дореволюционной России объектом самой варварской эксплуатации были женщины и дети. Известно, что за равную работу они получали значительно меньшую зарплату и привлекались к сверхурочной работе. Это не могло оставить равнодушным С. М. Кирова. «Необходимо действие законодательства так, — писал он, — чтобы оно не переставало касаться такой обширной категории, какой являются женщины и дети»¹¹.

Киров неоднократно критиковал в своих статьях гадкое явление в дореволюционной России, как казнокрадство, взяточничество, воровство и хищения. Все эти явления он считал типичными для существующей русской действительности. Всеобщее разложение, коррупция, взятки, воровство, отупляющий бюрократизм стали синонимами одряхлевшей царской власти. Они говорили об

⁸ «Терек», 12 июня 1911 г.

⁹ «Терек», 13 февраля 1910 г.

¹⁰ «Терек», 5 января 1911 г.

¹¹ «Терек», 16 декабря 1912 г.

обреченности строя, который порождал столько уродливых явлений.

С конца 1909 г. С. М. Киров начал посвящать статьи вопросам образования империалистических синдикатов и трестов в России. Первая статья этой серии «Съезд промышленности и торговли» появилась в газете 21 ноября 1909 г. В ней Киров отмечал стремление представителей торгово-промышленной буржуазии к образованию различных союзов и объединений. Тема эта находила освещение и в статьях последующих лет. «Мелкие собственники разоряются, крупные становятся еще крупнее. Наши представители крупного капитала вышли из стадии младенчества и начинают играть свою пагубную роль. В результате страдают неимущие слои населения», — пишет он в январе 1910 г.¹²

Статьи Кирова «Синдикаты предпринимателей», «Еще синдикат», «Свобода синдикатов», «Синдикаты и вздорожание жизни», «Борьба с синдикатами», «Концентрация страны», «Нет синдикатов», «120 хищнических компаний», «Мировой синдикат» и другие были непосредственно посвящены возникновению и развитию монополистических объединений в стране.

С. М. Киров решительно выступал против лживой теории буржуазных экономистов об устранении монополиями экономических кризисов и утверждал, что «кризисы неизбежны, они являются неизменными спутниками капитализма»¹³.

В статьях Кирова, посвященных империализму, четко излагается мысль об объективном характере вступления капитализма в монополистическую стадию развития. С. М. Киров писал, что это явление неизбежно, что оно не зависит от воли и пожелания господ-предпринимателей. Если до поры до времени в каких-то отраслях промышленности не происходит такого рода объединения, «то оно все равно произойдет и не потому только, что такова воля капиталистов.., а главным образом, в силу основных непреложных законов капиталистической культуры, которых не обойдешь»¹⁴.

Он считал, что процесс объединения и монополизации промышленности и капитала «опять-таки в силу этих

¹² «Терек», 10 января 1910 г.

¹³ «Терек», 31 августа 1914 г.

¹⁴ «Терек», 17 июля 1911 г.

непреложных законов» обязательно выйдет за национальные рамки отдельных государств и примет интернациональный, всеобщий характер.

В статье «Мировой синдикат» Киров писал: «Грандиозные синдикаты, охватывающие целые отрасли, создающие полную монополию в стране, особенно в Соединенных Штатах, давно проявили тенденции к мировому объединению. И чем больше растут и крепнут синдикаты в каждой отдельной стране, тем интенсивнее идет процесс концентрации капиталов и процесс сосредоточения всей промышленности в руках нескольких синдикатов, тем меньше становится технических затруднений к международному объединению промышленности»¹⁵.

Нельзя не отдать должное прозорливости С. М. Кирова, который еще в начале века увидел и распознал реакционную роль американских монополий. Американский империализм был для него синонимом всего отрицательного, антинародного. В статье «Мифология» Киров писал, что американский империализм за годы первой мировой войны успел нажить баснословные капиталы: по словам Кирова, американцы ждут, чтобы бросить свои доллары в истерзанную и разрушенную Европу. «Тучные американские капиталы с большим вожделением ожидают окончания войны, напившись вдоволь за время мировых потрясений, и теперь американцы внимательно ищут, исследуют пути грядущего движения своих капиталов. Там, где американцы чувствуют возможность умножить свои богатства, они невероятно настойчивы»¹⁶.

В статье «Рост империализма в Америке» С. М. Киров говорит об агрессивности американского империализма. «Американский империализм продвигается вперед гигантскими шагами, преследуя вполне определенную цель — установить господство Соединенных Штатов над всем западным полушарием»¹⁷.

Насилие, угнетение и подавление национально-освободительного движения в слабых странах стали неизменными спутниками внешнеполитического курса американского империализма. Киров обратил внимание и на внутреннюю сторону американских монополий, которые

¹⁵ «Терек», 17 июня 1911 г.

¹⁶ «Терек», 11 февраля 1910 г.

¹⁷ «Терек», 18 декабря 1913 г.

беззащитно грабили американский народ. Превращение капиталистической Америки в первую индустриальную державу мира, огромный рост ее национального богатства, невиданная концентрация производства, рост техники — все это было достигнуто за счет ограбления и эксплуатации трудящихся масс США. «Антитрестовские законы в США — это попытка ослабить возмущение народа всемогуществом монополий, завуалировать эксплуататорскую сущность американских монополий»¹⁸.

С. М. Киров предсказывал дальнейший рост могущества американских монополий, усиление его агрессивности и реакционности, расширение сфер его влияния по всему миру. Он выступал против засилья иностранного капитала в русской экономике, критиковал царское правительство, отдавшее страну в кабалу зарубежным монополиям. Эмансипации русской промышленности Киров одновременно посвятил статьи: «Услуги иноземцев», «К вопросу об эмансипации русской промышленности», «Спрут», «Вакханалия», «Чужеземные блага», «Концессионные предприятия», «Чего недостает?» и т. д.

Постоянное проникновение иностранного капитала в русскую экономику становилось национальным бедствием. Иностраный капитал высасывал жизненные соки страны. С болью в душе Киров писал: «Настоящее накопление национального достояния начинается при условии самостоятельного существования промышленных основ и в целом всего экономического уклада страны.

Если мы переплачиваем ежегодно за границу 150 млн. рублей за выделенные изделия, то это потому, что наша фабрично-ремесленная промышленность не удовлетворяет потребности страны ни количественно, ни качественно»¹⁹.

Несмотря на протекционистскую политику правительства, приток иностранных капиталов в России увеличился. В статье «Чужеземные блага» Киров приводит следующие данные за 1911 год: «В прошлом году в России в качестве акционеров действовала 161 акционерная компания с капиталом в 177 миллионов рублей, из них 17 компаний (10,7%) с капиталом в 32 млн. рублей (18,1%) были иностранными»²⁰.

¹⁸ «Терек», 10 ноября 1911 г.

¹⁹ «Терек», 10 февраля 1915 г.

²⁰ «Терек», 8 марта 1912 г.

С. М. Киров, опираясь на марксистскую экономическую теорию, умело использовал имеющийся материал для выявления наиболее острых противоречий между трудом и капиталом в условиях монополизированной промышленности.

В статьях Кирова публицистическая оперативность, политическая целенаправленность сочетались с глубоким анализом существующей действительности, фактов и явлений.

Особенность экономики России состояла в том, что у нее было самое отсталое земледелие, самая дикая деревня и самый передовой промышленный и финансовый капитализм. Отсталое земледелие, крепостнические пережитки, нищета и голод, царившие в русской деревне, вели к обострению классовых противоречий, к революционными выступлениям трудящихся масс, крестьянства.

В огромной стране с многомиллионным крестьянским населением аграрный вопрос был одним из острейших. Не случайно он стал «гвоздем русской революции». В. И. Ленин, большевистская партия уделяли исключительно большое внимание аграрному вопросу, укреплению союза рабочего класса с крестьянством. И в первой Программе партии (1903 г.), и во всех последующих партийных решениях всегда указывалось на колоссальное значение для судеб революции классово-политической работы в деревне.

В статьях, посвященных аграрному вопросу, С. М. Киров разоблачал царское правительство, помещиков и чиновников, отстаивал программные требования партии по крестьянскому вопросу, способствовал политическому пробуждению многомиллионных крестьянских масс. Эта работа имела особую значимость в условиях национальной окраины, где основную массу населения составляли крестьяне.

На страницах газеты «Терек» Киров опубликовал около 160 статей по аграрному вопросу. Наиболее характерными в этом плане являются «Самореклама», «Прежде и теперь», «Второе раскрепощение», «Кооперация», «Новая земельная реформа», «Урожай и дорожный вопрос», «Боязнь за неприкосновенность», «Старая история», «Полуразбитые надежды», «Незаслуженный упрек», «Земельная реформа», «Сезонная злоба», «К реализации урожая», «Новое общество», «Сила черноземья», «Сила вещей», «Энергичная политика», «Орга-

низация сельских хозяйств», «Хлебная торговля», «Биржевая паника», «Новая панацея», «Еще один удачный год», «Успехи аграрной реформы», «Старый спор», «Война и деревня», «Урожай и его реализация», «Победа сельского хозяйства», «Организация хлебной торговли», «Неужели это правда?» и т. д.

В этих и многих других статьях С. М. Киров подчеркивал отсталость сельского хозяйства царской России, тяжелое бедственное положение трудового крестьянства, антинародный характер столыпинской земельной реформы, необходимость срочных радикальных изменений. Киров разделял идею, что «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает», он целиком и полностью поддерживал аграрную политику нашей партии «от возвращения крестьянам отрезков до конфискации земельной собственности помещиков и национализации земель».

В условиях многонациональной и аграрной Терской области публицистические выступления С. М. Кирова по аграрным вопросам имели особо актуальное, злободневное значение. Акцентируя внимание своих читателей на несправедливый характер распределения земли между отдельными социальными и национальными группами в России и на Тереке, Киров призывал трудящиеся массы к революционному решению этого вопроса. Только в союзе с рабочим классом, говорил Киров, крестьянство может добиться осуществления своих целей и классовых интересов во всех сферах общественно-политической и хозяйственно-экономической деятельности.

С. М. Киров много внимания уделял аграрному вопросу на Тереке, борьбе трудящихся масс за землю, за лучшую долю. Одной из причин натянутых межнациональных отношений на Тереке Киров считал вопиющие контрасты и диспропорции, существующие в землепользовании на Тереке. Поэтому борьба за землю, за революционное решение аграрного вопроса играла немаловажную роль и в борьбе за ленинскую национальную политику нашей партии. «Господами положения области,— писал Киров,— были казаки, а горцы, представляющие огромное большинство населения, являлись пасынками. А кто бывал в горных аулах, тот не мог не заметить, что земельная собственность горца действительно легко может быть прикрыта его собственной буркой»²¹.

²¹ «Пятигорское эхо», 21 января 1918 г.

В своих статьях С. М. Киров не раз указывал, что в самих национальных районах Терека земля принадлежит местной эксплуататорской верхушке, которая владеет огромными наделами земли, табунами лошадей, большими стадами овец и крупного рогатого скота. Отнять землю у богатеев для бедных, у эксплуататоров для эксплуатируемых — вот боевой девиз большевистской партии.

Будучи истинным приверженцем и поборником мира, С. М. Киров высмеивал буржуазных пацифистов за их неверную позицию в вопросе сохранения мира в условиях капитализма. По этому поводу он писал: «Когда начинается война, говорят о мире. Особенно это замечается в последние полвека, когда под мирными рецептами подписываются не только гуманисты, но даже те, у которых меч является необходимой принадлежностью туалета... Идея мира в современных условиях только утопия и не больше»²².

«Пока идея мира,— пишет он в другой статье,— находится в области платонических пожеланий, к ней присоединяются все представители современного общества. Нет ни одного правительства, которое решилось бы открыто выступить против идеи всеобщего мира, но это никому не мешает жертвовать все свои средства на постройку гигантских военных судов, пушек, крепостей и т. д. Очевидно, идея всеобщего мира остается утопией»²³. С. М. Киров с полным основанием заявил: «Прогрессирующий рост милитаризма — такова тенденция современного мира»²⁴.

С большой тревогой Киров писал о колоссальных военных расходах, о совершенствовании средств массового уничтожения людей, о трагических последствиях будущих войн. «Особенно грозными являются», — предупреждал он в 1912 г., — перспективы будущих войн, благодаря лихорадочному прогрессу военной техники»²⁵.

В статье «Вооруженный мир» С. М. Киров писал о последствиях милитаризации, которые могут обрушиться на мир. «Кажется, что весь мир наполнен порохом, и достаточно ничтожной искры, как вспыхнет, и горе тому,

²² «Терек», 21 июня 1913 г.

²³ «Терек», 14 апреля 1911 г.

²⁴ «Терек», 12 мая 1912 г.

²⁵ «Терек», 19 сентября 1912 г.

кто не предвидел этого, лелея надежду на мирное спокойное и тихое преуспеяние»²⁶.

Внимательно наблюдая за ходом международных отношений накануне первой мировой войны, Киров указывал на соперничество враждующих блоков и стран, в первую очередь Германии и Англии, Австро-Венгрии и России, Франции и Германии и т. д., которое приведет к мировой катастрофе.

О политике одной из противоборствующих стран — Германии, о ее соперничестве с другими капиталистическими державами Киров писал в статье «Борьба за первенство»: «Теперь, укрепив свои позиции и развив свое экономическое могущество, Германия, конечно, не может остановиться. Растущие производительные силы и чрезмерные аппетиты капитала требуют непрерывного применения и толкают ее на новые и новые завоевания. Подчиняясь их требованиям, вооруженная с головы до ног Германия принимает вызывающую позу и требует от стоящих поперек ее дороги посторониться»²⁷.

«Два последних десятилетия Германия вела войну со всем миром так же открыто и упорно, как она делает теперь»²⁸.

С. М. Киров в 1911 — 1913 гг. в газете «Терек» опубликовал серию статей о событиях на Балканах и об опасности возникновения мировой войны. Много писал Киров и о начавшейся первой мировой империалистической войне.

В сентябре 1914 г. Киров отмечал: «Расширение своих территорий, грабеж чужих народов, новые колонии и умиротворение трудящихся масс — вот о чем мечтают капиталисты всех стран в наступившей войне»²⁹.

Буржуазные и социал-демократические партии во всех странах пытались изобразить войну как «народную войну» против «национальных врагов», как войну за «честь и национальное достоинство» своих стран и т. д.

Они утверждали, будто бы война ведется во имя спасения нации, и призывали к защите буржуазного отечества. «Нигде, вероятно, — писал Киров, — нет такого ко-

²⁶ «Терек», 8 января 1911 г.

²⁷ «Терек», 29 июня 1912 г.

²⁸ «Терек», 27 ноября 1916 г.

²⁹ «Терек», 2 сентября 1914 г.

личества лжи и лицемерия, как в политических взаимоотношениях народов»³⁰.

Еще задолго до войны С. М. Киров предупреждал: «Нельзя допустить, чтобы бряцание шпор на парламентских трибунах сменилось бряцанием шпаг на поле брани»³¹.

С первых же дней войны Киров прямо заявил о том, что «рабочий класс категорически восстает против агрессивных замыслов империалистов»³². «Эта война есть война захватническая и грабительская, — заявляет он, — ее надо кончать и нужно начинать войну гражданскую против царизма, эксплуататоров, помещиков и капиталистов»³³.

Эту большевистскую позицию Киров отстаивал и в статье «Решающий момент»: «Если вы хотите прекратить империалистическую войну, думаете сделать ее невозможной и в будущем, то вырвите самые корни империализма. Но сделать это возможно не путем проповеди, а только путем яркого, сильного примера»³⁴.

С. М. Киров высмеивал «социал-патриотов», которые со страниц черной прессы кричали о долге перед родиной и отечеством и обманывали народ.

«...Миллионы людей, смело идущих навстречу смерти, не знают о тех сложных и запутанных тонкостях, которыми определяются настоящие события. От них скрыты все те пружины, так властно поднимающие народы друг против друга»³⁵.

С. М. Киров оптимистически смотрел в будущее, верил, что «момент грозных событий близок»³⁶. На страницах газеты «Терек» он не просто пропагандировал большевистские идеи о войне, мире и революции, но и стойко их отстаивал, боролся за их практическое претворение в жизнь и верил, что настанет «час долгожданных свершений и обновлений»³⁷.

Важной составной частью революционной публици-

³⁰ «Терек», 15 июля 1915 г.

³¹ «Терек», 25 ноября 1912 г.

³² «Терек», 18 июля 1914 г.

³³ Музей С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, ф. 1, д. 6, л. 93.

³⁴ «Терек», 20 июня 1917 г.

³⁵ «Терек», 10 сентября 1915 г.

³⁶ «Терек», 1 апреля 1916 г.

³⁷ «Терек», 10 сентября 1915 г.

стики Кирова военных лет является его бескомпромиссная критика оппортунистических партий II Интернационала. Этой теме Киров посвятил десятки статей, в том числе: «Социалисты и война», «Новогодняя статья Шейдемана», «От войны к миру», «Накануне новой войны», «Поворот настроений», «Раздоры в германской социал-демократии», «Германское правительство и социал-демократы» и т. д.

Война обнажила до конца оппортунизм партий II Интернационала, которые скатились на позиции национал-шовинизма. С. М. Киров клеймит позором «ортодоксальных социалистов», изменивших делу рабочего класса. «Кто мог подумать,— спрашивает он,— что такая влиятельная и многочисленная социал-демократическая партия, как германская, располагающая в стране миллионами голосов, станет сторонницей настоящей войны, а французские социалисты сядут в министерские кресла; кто мог представить, что «бельгийский «социалист» Вандервельде больше всех будет кричать о войне до победного конца, а английские социалисты будут активными поборниками грабительской войны»³⁸.

С. М. Киров писал о сотрудничестве западноевропейских социалистов с империалистическими правительствами своих стран. «В среде французского кабинета министров находятся «настоящие» социалисты, которые так же пламенно поддерживают идею войны, как рядовой буржуазный либерал; никто из бельгийцев не обнаруживает столько энтузиазма в призыве довести начатую войну до конца, сколько проявляет его Вандервельде; наконец, английские социалисты самым активным образом поддерживают правительство. Если взять только одно это явление, т. е. отношение большинства социалистов к войне, то уже можно сказать, что за переживаемыми событиями скрывается что-то чрезвычайно симптоматичное»³⁹.

Резкой критике Киров подвергает и германскую социал-демократическую партию, которая первой стала на путь измены и предательства, настоящей сторонницей воинственного национал-шовинизма.

С. М. Киров подверг критике одного из лидеров правого оппортунизма Шейдемана. Он писал: «Шейдеман —

³⁸ «Терек», 3 июля 1915 г.

³⁹ Там же.

депутат германского парламента, голосует за «войну до победного конца». А что же после этого требовать от простого обывателя? Чем он отличается от обыкновенного буржуа?»⁴⁰.

В апреле 1916 г., анализируя внутреннюю обстановку в России, всматриваясь в даль грядущих событий, оценивая перспективы революционного взрыва, Киров писал, что в России «момент грозных событий близок... Приговор свой история скажет в обстановке, которой мир еще не знал»⁴¹.

Пророческими оказались слова, сказанные в этой статье по вопросу об исходе войны для Германии. «Силы ее внутри страны должны истощаться, и здесь для германцев нет спасения»⁴².

Нельзя представить публицистику Кирова периода войны без статей, посвященных самым различным аспектам экономической жизни царской России и других воюющих стран⁴³. Развитие военных событий он рассматривал в органическом единстве с экономическим положением отдельных стран.

В статьях, посвященных экономике военного времени, Киров высказывал очень много интересных, оригинальных мыслей, сделал далеко идущие прогнозы, теоретические обобщения и выводы.

Прежде всего, для успешного ведения войны, считал Киров, нужны «материальные и людские» ресурсы, нужны деньги, нужна экономика, независимая от внешних факторов, способная быстро переходить на военные рельсы. Только такая экономика способна выдержать испытания войны и обеспечить воюющую армию всем необходимым.

⁴⁰ «Терек», 17 января 1915 г.

⁴¹ «Терек», 1 апреля 1916 г.

⁴² «Терек», 6 января 1915 г.

⁴³ «Деньги победят», «Война и финансы», «Экономика и война», «Нужны средства», «Война, водка и деньги», «Война и промышленность», «Злоба дня», «Помощь деревне», «Своеобразный патриотизм», «Дороговизна», «Банки провинции», «Война и деревня», «Бумажный вопрос», «Новые методы борьбы», «Торопливость», «Затруднения Германии», «Кто побеждает», «Австро-Германский альянс», «Задачи союзников», «Контрасты», «Мифология», «Америка и война», «Хозяева тыла», «К бойкоту немцев», «Палки и колеса», «Источник силы», «Большая работа» и т. д.

С. М. Киров предвидел, что самое уязвимое место царской России в войне — ее экономическая отсталость, тяжелое финансовое положение. Царская Россия была плохо подготовлена к войне. Экономически отсталая, политически зависимая, она играла роль «младшего партнера» своих могущественных союзников.

Война обнаружила с наибольшей «полнотой отрицательные тенденции русской экономики»,⁴⁴ — констатировал Киров.

С. М. Киров правильно подметил влияние войны на экономику царской России. В статье «Последствия войны» он писал: «Война подвергла испытанию всю хозяйственную жизнь страны. Промышленность, сельское хозяйство, торговля и финансы оказались ниже всякой критики»⁴⁵.

Война сильно пошатнула экономику всех воюющих стран, а экономика таких государств, как Италия, Болгария, Турция, Бельгия была почти полностью разрушена. В труднейших условиях находилась экономика Австро-Венгрии и Франции. Только два государства нажились на войне: США, вступившие в войну в 1917 г., и Япония, участие которой в войне ограничивалось захватом германских островных колоний в Океании и крепости Циндао в Китае.

С. М. Киров писал об американском империализме, который, подобно спруту, своими экономическими щупальцами охватил весь мир. Шла кровопролитная мировая война, а США преспокойно загребали миллиардные барыши, преумножая свои богатства. Далеко от театра военных действий располагающие огромным промышленным потенциалом США стали поставщиком военных материалов и кредитов для всех воюющих держав.

Экономическая экспансия США, указывал Киров, гораздо опаснее, чем наступление огромных армий на фронтах войны. Вырваться из смертельных объятий американского доллара не так-то легко.

6 декабря 1915 г. Киров опубликовал интересную статью под характерным названием «Кто побеждает». «Зря ищите победителей среди воюющих стран, их нет и не будет, — восклицал он, — будут слезы и горе, руины и пепелища, разруха и голод, истощение и разорение.

⁴⁴ «Терек», 6 ноября 1914 г.

⁴⁵ «Терек», 19 декабря 1916 г.

Нет, не ищите победителей в Европе; если кто и побеждает, так это далекая заокеанская страна».

Анализируя экономическое положение воюющих стран, видя катастрофическое ухудшение материальных условий жизни трудящихся масс, Киров сделал вывод о том, что «час грозных испытаний близок», что революционная буря зреет во всех странах и может прорваться в любую минуту.

Первой страной, где вспыхнула революционная буря, была царская Россия. 27 февраля 1917 г. рухнула реакционная самодержавная монархия и победила февральская буржуазно-демократическая революция. Весть о февральской революции в Петрограде и об образовании Советов рабочих и солдатских депутатов быстро облетела всю Россию.

5 марта 1917 г. С. М. Киров опубликовал в газете «Терек» восторженную статью о победе второй народной революции в России, назвав ее сказкой русской жизни.

Тогда же в газете «Терек» появилось написанное Кировым обращение Владикавказской социал-демократической организации к трудящимся массам Терской области, в котором говорилось о том, что русская социал-демократическая партия, несмотря на великие жертвы, понесенные ею в революции 1905 — 1907 гг. и в годы столыпинской реакции, жива и жизнеспособна, готова и впредь бороться за счастье трудового народа. Обращение заканчивалось призывом: «Товарищи, настал час, когда наша партия должна стройно сомкнуться в могучие ряды, чтобы в великий час строительства новой России принять самое решительное участие»⁴⁶.

В революции никто не проявлял такой дисциплины, как рабочий класс. «Рабочий класс идет в ногу с революцией, каждый его шаг отмечен удивительным тактом. Добившись своих минимальных требований, он пойдет дальше к новой победе»⁴⁷.

В статьях С. М. Кирова этого периода много места уделяется критике Временного правительства. Он не уставал разоблачать его классовый, эксплуататорский характер. «Временное правительство состояло из элементов, отражающих только одну плоскость огромного целого России. В нем почти не было если не прямых, то

⁴⁶ «Терек», 5 марта 1917 г.

⁴⁷ «Терек», 16 марта 1917 г.

хотя бы близких к революционной демократии элементов. В составе Временного правительства есть весьма много художественного колорита, но он только красив и не больше, как красивы «вишневые сады», но в этой красоте больше прошлого, больше раскаяния, чем революционного творчества»⁴⁸.

В течение семи лет (1910 — 1917 гг.) Киров в многочисленных статьях разоблачал антинародную сущность Государственной думы и поддерживал ленинскую думскую тактику. Этой проблеме он посвятил наибольшее количество статей (до 400). И это не случайно. Именно в Государственной думе, как в фокусе, определились противоречия тогдашней политической жизни России. Вся политическая жизнь страны, закулисные интриги и сделки господствующих классов, заговоры контрреволюционных партий, реакционные замыслы царского правительства в той или иной степени были связаны с деятельностью Государственной думы. Крикливые предвыборные баталии придавали «русскому парламенту» экзотический, ярмарочный колорит.

Все это давало возможность публицистам партии, основываясь на конкретных примерах, показывать политические проделки и махинации контрреволюционных партий. Критику антинародной сущности Государственной думы в России Киров тесно увязывал с разоблачением буржуазного парламентаризма вообще: «Государственная дума в России — это ампутированный собрат классических парламентов Запада»⁴⁹, — писал он.

«Буржуазный парламентаризм всех стран и народов характерен тем, что он везде выражает интересы определенных (имущих) слоев населения. Что касается трудящихся масс, то для них это жестокая мачеха»⁵⁰.

В статьях «Кризис английского парламента», «Выборы парламента в Англии», «Борьба за принцип», «По пути реформ», «Женское равноправие», «Почин в социальном законодательстве», «У нас и на Западе», «Тяжелое наследство», всесторонне анализируя деятельность парламентов в Англии и Франции, С. М. Киров вскрывает причины правительственных кризисов в этих странах. Об «английском классическом парламенте» он писал:

⁴⁸ «Терек», 6 мая 1917 г.

⁴⁹ «Терек», 10 января 1910 г.

⁵⁰ «Терек», 17 февраля 1910 г.

«Английские лорды, обуянные аристократическим высокомерием, презирают интересы всей нации»⁵¹.

Сущность Государственной думы Киров выразил весьма точно: «Народное представительство» является как бы поправкой к политическому укладу, а вовсе не новой формой государственной жизни»⁵².

Еще более определенно по этому поводу Киров высказался в статье «Звон ласкающий»: «В начале русского конституционализма ничего не было. Потом явился «Союз 17 октября». Еще потом 3 июля и, наконец, просто политический суррогат...»⁵³.

«Трагический русский парламентаризм», по словам Кирова, стал посмешищем не только для Запада, но и для Востока, он стал потехой для досужих публицистов и обывательских пересудов.

Многочисленные пороки, лжедемократический характер, слабость Государственной думы С. М. Киров выражает такими эпитетами, как «бесцветная дума», «таврический шумомет», «ампутированный парламент», «комическая дума», «бесплодная дума», «черная дума». Государственная дума, оторванная от народа, далекая от его интересов, претендующая на роль народного представительства, фактически стала тыловым прикрытием деспотического режима, его громоотводом.

Однако осью и сердцевинной торжествующей реакции было царское правительство, которое «кровью и железом» вознамерилось водворить в стране мир и покой, реформировать ее так, чтобы похоронить навсегда саму идею революции.

С. М. Киров подвергал глубокому анализу и критике реакционную сущность царского самодержавия. Рассматривая структуру государственной власти России в целом, он писал о наиболее уродливых ее чертах.

Критика царского правительства в целом не мешала С. М. Кирову останавливаться и на отдельных частностях. В его дореволюционной публицистике проходит целая портретная галерея, богато иллюстрированная юмором, сарказмом, пародией на представителей высшей сановой бюрократии. Это — царские министры, высшие ад-

⁵¹ «Терек», 15 апреля 1912 г.

⁵² «Терек», 29 ноября 1913 г.

⁵³ «Терек», 9 августа 1915 г.

министративные чины, генералы, губернаторы и т. д. Разновременно Киров писал о многих царских министрах (Кассо, Макарове, Сазонове, Тимашеве, Маклакове, Протопопове, Барке, Щегловитове, Хвостове, Игнатьеве, Щербатове, Штюмере, Покровском, Беляеве, князе Шаховском и многих других). Перед глазами проходят образы высших чинов царской администрации. Умело нарисованы Кировым наиболее яркие представители русской реакции: Столыпин, Горемыкин, Штюмер, Трепов, князь Голицын и др. Эти марионетки в руках царской камарильи как бы иллюстрировали своей деятельностью крах всей третьеиюньской системы, приближение и наступление кризиса «верхов», неизбежность победоносной революции в стране.

Мы находим в статьях С. М. Кирова длинный перечень имен царских министров, представителей сословной аристократии и различных авантюристов, преходимцев (Распутин, Гермоген, Иллиодор и др.). Всех их роднит портретное сходство — кровожадность, продажность, алчность, карьеризм, властолюбие, душевная нечистоплотность, в то же время приверженность и верность существующему строю, который их породил и вскормил. Характеристика Кировым этих личностей полна юмора, сарказма, пародийности и критической остроты.

Особенно много разнообразных, интересных статей С. М. Киров посвятил министерству внутренних дел, этому «министерству тюрем». В реакционной политической надстройке самодержавного строя оно занимало особое положение. «Гонитель и душитель свободы», исполнитель физической расправы над народом, охранитель реакционнейшего правопорядка, орудие репрессий и подавления трудящихся масс, опора всего деспотического режима — так характеризовал Киров это министерство.

Критика отдельных министров царского правительства, представителей власти имущих, реакционной бюрократии способствовала разоблачению самодержавной деспотии, показывала ее гнилость и обреченность. В коллде политических деятелей, постоянно перетасовывающейся царем, мы не находим ни одного имени, которое бы вызвало симпатию и доверие. Перед нами продажные политиканы, лицемерные карьеристы и авантюристы, торгующие оптом и в розницу своей совестью и интересами страны. «Факиры на час» — особенно в последние годы, многие царские министры своей скоротечной

политической деятельностью фиксировали симптомы неизлечимой болезни, глубокого кризиса и распада. Они были как бы иллюстрацией того, что третьиюньская система исчерпала себя, что накануне краха самодержавия «крысы» стали разбегаться с «тонущего корабля».

Газеты и журналы являлись создателями общественного мнения, «информаторами вселенной». Вот почему царское правительство всеми силами старалось подчинить прессу своему влиянию, официальной политике и идеологии. Заправила черносотенной думы с бранью и угрозами набрасывалась на каждое «вольное слово», сбывая русскую (разумеется, демократическую) прессу в «антипатриотизме», называя ее «развратителем русского народа, барабанщиком революции», хотели сковать ее в цензурных тисках. «Как можно при таком составе парламента поднимать вопрос о положении русской прессы,— писал С. М. Киров,— как можно при таких условиях заикаться о безответственности депутатов за речи, произносимые ими по долгу и совести депутата, если поведение отдельных думских групп не может быть освещено в печати»⁵⁴.

С. М. Киров возмущался тем, что «речи левых депутатов совсем не передаются, а страна хочет знать мнение всех своих представителей»⁵⁵.

«При отсутствии норм общественной жизни,— писал Киров,— печать является единственной трибуной общественного мнения»⁵⁶.

Царское правительство помимо жестких цензурных требований и массовых штрафов пыталось привлечь на свою сторону прессу. Оно тратило огромные суммы на подкупы издателей и газетчиков. Иначе говоря, имея свои многочисленные официальные издания, субсидируемые из государственной казны, правительство хотело в то же время опереться и на «неофициальную печать», всячески поощряло видных журналистов, сулило им радужные перспективы.

Черносотенная пресса лгала и изворачивалась, пускала газетные «утки», выдумывала различные сенсации и смаковала бытовую хронику. С. М. Киров бичевал реакционных газетчиков, пытающихся «терроризировать

⁵⁴ «Терек», 11 мая 1914 г.

⁵⁵ «Терек», 22 августа 1913 г.

⁵⁶ «Терек», 1 января 1913 г.

общественное мнение страны, обольванить его и направить по черным тропам реакции».

«Много у нас успело перебивать различных шантажных изданий, но все они ни в какое сравнение не идут с газетой «Новое время», — писал он⁵⁷.

«Если человек глуп, то это надолго... Чаше других мне эту поговорку напоминает газета «Россия»⁵⁸.

Несколько статей («Гнев черных», «Большие люди», «Разогнать», «Против марок» и т. д.) Киров посвятил критике черносотенной газеты «Русское знамя» — органу «Союза русского народа». Недоброй славой на газетной ниве России пользовалась и другая ежедневная газета «Земщина».

Критика С. М. Кировым царского правительства, его борьба против идеологической реакции в стране, разоблачение контрреволюционной прессы, борьба за свободную, демократическую, революционную печать сыграли громадную роль в идеологической работе партии, в пропаганде важнейших политических лозунгов большевиков в условиях многонационального Кавказа. Его выступления способствовали классовой политической дифференциации в стране, более отчетливому размежеванию сил революции и контрреволюции, мобилизации всех трудящихся под знамена ленинской партии.

Государственная дума, царское правительство и реакционные политические партии в России составляли органическое целое, основные элементы политической надстройки, опорные пункты контрреволюционного лагеря в стране.

Исходя из ленинского указания о наличии в стране трех политических лагерей, С. М. Киров разоблачил контрреволюционные и реакционные политические партии в стране, бичевал черносотенные реакционные организации «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», «Всероссийский национальный союз» и «Совет объединенного дворянства», олицетворяющие самую махровую монархическую идеологию. Пропитанные ядом шовинизма, ненависти ко всему прогрессивному и революционному, эти организации были оплотом и политическим подспорьем существующего самодержавного режима. Штурмовые отряды черносотенных громил избива-

⁵⁷ «Терек», 11 ноября 1911 г.

⁵⁸ «Терек», 2 сентября 1912 г.

ли и убивали рабочих-революционеров, демократически настроенных представителей русской интеллигенции, подвергали гонениям евреев и инородцев, устраивали анти-семитские погромы и судебные процессы.

С. М. Киров вел борьбу с представителями контрреволюционной реакции, называя их «погромщиками и черносотенными бандитами». Кировская публицистика сыграла большую роль в разоблачении идеологии и политики правых организаций. В фокусе кировской публицистики постоянно находилась и контрреволюционная организация «Союз 17 октября», которую он называл контрреволюционной партией, представляющей интересы крупной буржуазии и помещиков. Киров критиковал политические партии и группы, представляющие второй лагерь — русской либерально-монархической буржуазии: кадетов и прогрессистов. Он убедительно показал, что кадеты являются «фальшивыми друзьями народа». Они защищают, писал Киров, интересы буржуазии, земских деятелей из помещиков, буржуазную интеллигенцию и ведут борьбу с революцией.

Почти на таких же позициях стояли и прогрессисты: умеренная конституция, мелкие реформы, ответственное министерство и борьба с революционным движением трудящихся масс. С. М. Киров срывал маски с либеральствующих буржуа, пресмыкавшихся перед царем и торгующих интересами народа.

Борьба Кирова против антинародной сущности Государственной думы, царского правительства и контрреволюционных партий в России сыграла значительную роль в идеологической и теоретической работе большевистской партии, в политическом просвещении трудящихся масс, в пропаганде ленинских идей революции.

Большое место в публицистике Кирова уделено борьбе за ленинскую национальную программу и политику большевистской партии. Он хорошо понимал и видел, что на пути сплочения трудящихся масс Северного Кавказа, повышения их классовой и политической сознательности стоят искусственно созданные царизмом барьеры межнациональной подозрительности, недоверия и вражды.

С. М. Киров призывал народы Кавказа к тесному объединению и братскому союзу. Он писал: «Если перед победным шествием народа ничто в мире не может устоять, то это при условии, что оно идет стройными ря-

дами. Если идет отдельными ротами, то будет разбито»⁵⁹.

Работая в редакции газеты «Терек», Киров внимательно следил за ростом местных творческих сил, способствовал их развитию и объединению. Не без его поддержки и помощи появлялись на страницах газеты статьи лучших представителей осетинской публицистики: А. Гасиева, Т. Кибизова, С. Такоева, Г. Дзасохова, К. Гатуева, В. Абаева и многих других. С. М. Киров высоко ценил сына чеченского народа Асламбека Шерипова и неоднократно публиковал его статьи на страницах «Терека».

С. М. Киров уделял большое внимание осетинской литературе; творчество многих осетинских писателей развивалось под его влиянием. Он оказал благотворное влияние на творческую позицию поэта Андрея Гулуева, драматурга Дмитрия Кусова, прозаика Дзахо Гатуева, поэта и публициста Георгия Цаголова и других. Стремясь привлечь на сторону революции демократическую местную интеллигенцию, Киров широко содействовал публикации на страницах газеты «Терек» статей, присылаемых в редакцию из различных районов Терской области.

В 1916 г., по совету Кирова, Асламбек Шерипов опубликовал ряд переводов чеченских легенд.

В газете «Терек» с одобрения С. М. Кирова было помещено стихотворение молодого поэта Андрея Гулуева, посвященное памяти К. Л. Хетагурова, с небольшим вступительным словом Кирова, призывавшего достойно увековечить память Коста.

В 1916 г. в газете «Терек» при содействии С. М. Кирова была опубликована статья В. Абаева о творчестве К. Хетагурова. Киров много внимания уделял публицистике Г. Цаголова, Х. Уруймагова, А. Черджиева и многих других, отображавших тяжелое положение горцев-бедняков. Влияние Кирова на формирование революционного сознания интеллигенции было огромно.

В публицистике С. М. Кирова нашло отражение и социально-экономическое развитие народов Терской области. Прекрасно разбираясь в местной социально-экономической обстановке, Киров приходит к выводу о глубоком проникновении капитализма в хозяйственную жизнь некоторых народов Терека. «Капиталистическое

⁵⁹ Киров С. М. Избранные статьи, речи. М., 1957, с. 17.

развитие в Осетии, — отмечал Киров, — провело здесь глубокие социальные борозды, и осетины давно знают, что такое капитализм и не только отечественный, но и заокеанский. Многие из них годами жилали в Америке и Канаде, там подлинно испытали капиталистическую эксплуатацию»⁶⁰.

С. М. Киров стремился довести до широких народных масс многонационального региона идеи ленинской национальной политики и требования партии по национальному вопросу. 9 сентября 1912 г. в статье «Война» Киров писал: «Национальное самоопределение — это священное право всех народов». Отстаивая и пропагандируя главный лозунг партии по национальному вопросу, Киров способствовал укреплению дружбы народов Терека и возникновению между ними полного доверия. Обращаясь к горцам, он говорил: «Ваши враги — это не трудовые казаки, не обездоленные горцы, а русские и национальные богатеи, царские офицеры и чиновники, а главный враг — это русский царь»⁶¹.

«Заброшенным краем» назвал Сергей Миронович Терек. Край неограниченных возможностей, втуне лежащих производительных сил, прекрасных почвенно-климатических условий был экономически отсталым, а для миллионов трудящихся масс он стал тюрьмой и жестокой мачехой. Киров писал: «Пробуждающаяся самостоятельность широких слоев заброшенной окраины требует помощи от людей, имеющих опыт и знания»⁶².

С первых дней своей революционной деятельности на Тереке С. М. Киров выступал как идеолог пролетарского интернационализма. Он тесно связывал решение национального вопроса в России с революционным решением основных задач классовой борьбы пролетариата. Национально-освободительное движение горских народов Киров рассматривал как возможного союзника пролетариата в борьбе против существующего строя. Решение национального вопроса он связывал также с задачей укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

С. М. Киров в годы войны проводил большую политическую и организаторскую работу по укреплению

⁶⁰ «Терек», 2 июля 1917 г.

⁶¹ ЦПАИМЛ, ф. 80, оп. 18, л. 21.

⁶² «Терек», 8 сентября 1916 г.

большевистских организаций Терека, осуществлял руководство революционными выступлениями трудящихся многонационального Терека. Он часто совершал поездки в Нальчик, Грозный, Пятигорск, Минеральные Воды, посещал горные аулы. В эти годы он устанавливает личные контакты со многими руководителями горской бедноты. Впоследствии, говоря об этой работе, Киров вспоминал: «Если бы долгими годами мы не занимались воспитанием людей в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов, то сегодня наше положение было бы куда сложнее»⁶³.

Рознь и вражда, политика «разделяй и властвуй», натравливание одних народов на другие создавали на Северном Кавказе атмосферу напряженных противоречий. Поэтому здесь нужна была осторожная, последовательная марксистско-ленинская пропаганда идей равноправия и дружбы народов. Эту работу с честью выполнял С. М. Киров.

Политически весом и исторически значим вклад С. М. Кирова в революционную публицистику, в идеологическую работу нашей партии, в пропаганду марксистско-ленинской революционной теории.

Ученик и соратник В. И. Ленина, С. М. Киров, возглавив труднейший участок революционной работы в условиях многонационального Северного Кавказа, был проводником ленинской политики партии. Он принадлежал к числу тех революционеров, которые бесповоротно встали в ряды ленинской партии и всегда шли впереди потока революционных событий.

С. М. Киров был революционером ленинской школы. В период, когда мелкобуржуазные попутчики и маловеры, спасовав перед торжествующей реакцией после поражения революции 1905—1907 гг., бежали из партии или скатились в болото пессимизма и уныния, всю свою энергию он направляет на борьбу с врагами партии.

Создав по существу заново большевистские организации на Тереке, Киров наладил и активизировал массовую революционную партийную работу.

В годы столыпинской реакции С. М. Киров вел борьбу против ликвидаторов и отзовистов, против чуждой буржуазной идеологии, отстаивая чистоту революционного марксизма, решительно боролся против всяких прояв-

⁶³ «Терек», 18 мая 1917 г.

лений оппортунизма, великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма. Киров проводил в жизнь ленинские партийные установки по отношению к империалистической войне, к Временному правительству, готовил трудящиеся массы к социалистической революции.

Газета «Терек» сыграла большую роль в революционном пробуждении «забытого края». Заслуга Кирова и его верных соратников на Тереке в том, что к Великой Октябрьской социалистической революции Владикавказская большевистская организация пришла сплоченной

Свой публицистический талант, литературное призвание Киров отдал служению народу и Коммунистической партии.

Революционная публицистика С. М. Кирова исключительно многогранна, она охватывает большой круг социально-экономических, общественно-политических и культурных вопросов. В многочисленных кировских статьях разных лет заключаются идеи, наблюдения, взгляды и выводы по целому ряду важнейших революционных, политических и теоретических вопросов.

Какие бы стороны общественно-политической и культурной жизни С. М. Киров не затрагивал, он всегда имел в виду благородную и ответственную задачу — внести революционную сознательность в широкие трудящиеся массы, подготовить их к решительной борьбе против деспотии и капитализма.

Критика Кировым существующего строя имела разносторонний характер. Она касалась всех сторон общественно-политического, экономического и культурного бытия дореволюционной царской России. Критика экономического базиса господствующего строя шла параллельно с гневной обличительной критикой прогнившей политической надстройки самодержавного режима. В публицистике Кирова исключительно большое место занимали вопросы экономики, критики антинародной сущности русского монополистического капитализма.

Статьи С. М. Кирова отличаются четкостью классовых характеристик, глубоким проникновением в социальные истоки затронутых вопросов. Как революционному публицисту, Кирову был близок и дорог революционный пафос публицистической деятельности В. И. Ленина, он старался во всем следовать В. И. Ленину, учил-

ся у него, поддерживал и проводил в жизнь ленинские идеи.

Талантливый публицист, С. М. Киров много сделал для становления новой социалистической культуры, развития марксистской литературной критики. Киров был пропагандистом достижений передовой русской культуры на Кавказе, популяризировал произведения великих русских писателей, художников, артистов. Он обратил внимание широкого круга читателей Северного Кавказа на произведения великого пролетарского писателя М. Горького.

Заветной мечтой С. М. Кирова была свободная, обновленная и просвещенная Россия, в которой дружба народов станет источником ее силы и крепости. Великой партией коммунистов, преданным сыном которой был Киров, эти мечты и чаяния претворены на практике.

Оглядываясь на пройденный путь революционной борьбы и побед, народы Северного Кавказа с особой благодарностью и любовью вспоминают своего верного друга, посланца великого русского народа Сергея Мироновича Кирова.

С. М. Киров особенно близок и дорог народам Терекa, так как революционная борьба горских народов, их возрождение, бурный рост их экономики и культуры теснейшим образом связаны с его именем и революционной деятельностью.

Образ верного ленинца, революционера, неутомимого борца за коммунизм С. М. Кирова живет в сердцах миллионов советских людей.

А. К. Джанаев,
В. И. Наниев

С. М. КИРОВ — ОРГАНИЗАТОР ПЕРЕХОДА ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ЧЕРЕЗ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ

*Год двадцать первый встал и ожил
Над Мамисонской крутизной.*

*Тобою, Киров, как знамена,
Снега Осетии зажглись.*

Н. Тихонов

Жизнь и деятельность соратников В. И. Ленина — С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, столетие со дня рождения которых отмечает советский народ, связаны с тремя российскими революциями и победой социализма в нашей стране. Они были активными участниками этих исторических событий, изменивших судьбу России.

В многогранной деятельности Кирова и Орджоникидзе на заключительном этапе борьбы за победу социалистической революции особую страницу составляет руководство революционными силами Кавказа в 1920—1921 гг. Завершающим этапом борьбы за победу социалистической революции на Кавказе явилось установление Советской власти в Грузии в феврале 1921 г.

Как известно, в 1920 г. на Северном Кавказе, в Азербайджане и Армении была установлена Советская власть. Грузия же оставалась во власти меньшевистского правительства. В конце 1920 — начале 1921 г. положение в Грузии характеризовалось нарастанием острых социальных и политических противоречий, вызванных антинародной политикой меньшевистского правительства и вмешательством империалистических держав, стремившихся превратить территорию Грузии в плацдарм для борьбы против Советской России, использовать для этой цели, кроме Грузии, и другие районы Кавказа. Империалисты снабжали меньшевиков военным снаряжением, формировали контрреволюционные отряды. В данных отдела раз-

ведки Кавказского фронта от 22 января 1921 г. сообщалось, что «Грузия активно готовится к войне с Советской Россией, надеясь на помощь Антанты, «народную армию» и на восстания в Армении и Азербайджане, куда из Грузии посылались агенты для антисоветской агитации. В Тифлис и Батум прибывает много офицеров»¹.

Под крылом меньшевистского правительства приютились некоторые члены контрреволюционных правительств Северного Кавказа, Азербайджана, Армении и всего Юга России. Горское «правительство», окопавшееся в Тифлисе, и его агенты вели антисоветскую агитацию в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабарде, мечтали о захвате власти в этих районах вместе с империалистами, мешали переходу трудящихся Северного Кавказа к мирному строительству. «Все происки, козни, чинимые империалистами в Тифлисе,— писала владикавказская газета «Коммунист»,— прежде всего больно ударяли Красный Терек»².

С осени 1920 г. началась активная подготовка внутренней контрреволюцией и империалистами антисоветского восстания на Северном Кавказе. Это восстание должно было быть поддержано врангелевским десантом из Крыма. В конце 1920 г. агент врангелевского командования в Тифлисе доносил командованию белогвардейских войск Юга России о подготовке восстания на Северном Кавказе. Он писал: «Организационная работа по подготовке восстания близится к концу, и осталось не более двух-трех недель, в течение которых это восстание необходимо поднять, так как по закрытии снегом перевалов получится много осложнений в отношении налаженной связи,— это во-первых, а во-вторых, холод и снег выгонят из лесов те отряды, которые находят там себе временное убежище»³.

Осенью 1920 г. в Грузии побывали К. Каутский, Э. Вандервельде и другие лидеры II Интернационала с целью укрепления авторитета меньшевистского правительства.

Все это свидетельствовало о том, как говорил Г. К.

¹ Кадышев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960, с. 362.

² «Коммунист», 2 марта 1921 г.

³ ПАСОО, ф. 1849, оп. 1, д. 52, л. 3.

Орджоникидзе в беседе с сотрудником Грузкавроста, что меньшевистская Грузия была пленницей Антанты, была целиком превращена в базу контрреволюции для взрыва Советской власти на Кавказе»⁴. Меншевистское правительство шло на сделку с американскими, английскими, французскими империалистами и с Турцией, рассчитывало с их помощью подавить народное движение в Грузии и одновременно поддержать агрессивные цели империализма против Советской России.

В. И. Ленин, ЦК партии, партийные организации Кавказа разоблачали антинародную политику меньшевиков Грузии и вместе с тем принимали дипломатические шаги к установлению нормальных отношений между РСФСР и Грузией. В укреплении дипломатических отношений, а также в разоблачении контрреволюционной деятельности меньшевистского правительства Грузии большую роль сыграл С. М. Киров, работавший полномочным представителем РСФСР в Грузии.

Осенью 1920 г. в Грузии усилилось народное движение против меньшевиков и интервентов и были созданы условия для вооруженного восстания. Повсеместно активизировалась партийная работа. В конце ноября был избран президиум ЦК КП(б) Грузии в составе Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, В. Стуруа под председательством Орахелашвили. В январе 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе дало директиву ЦК КП(б) Грузии поднять вооруженное восстание, которое началось в ночь с 11 на 12 января 1921 г. Восстание возглавил ревком Грузии, созданный 16 февраля. В состав ревкома был введен В. Квиркелия, работавший в это время председателем Терского областного исполкома Советов, что имело большое значение для координации деятельности коммунистов Грузии и Терека. Ревком обратился к Советскому правительству с просьбой оказать помощь восставшим рабочим и крестьянам Грузии. В ответ на это Советское правительство отдало, по указанию В. И. Ленина, распоряжение о наступлении Красной Армии и изгнании меньшевиков и интервентов из Грузии. Наступление началось с границ Азербайджана, из района г. Сочи и Северного Кавказа. В борьбу за победу Советской власти в Грузии включились и партизанские отряды Южной и Северной Осетии. Согласован-

⁴ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. М., 1956, с. 176.

ные действия трех групп частей Красной Армии и партизанских отрядов, сочетавшиеся с борьбой рабочих и крестьян, обеспечили победу Советской власти в Грузии. Огромную роль в оказании помощи трудящимся Грузии сыграл переход частей Красной Армии через Кавказский хребет, осуществленный под руководством С. М. Кирова.

Подготовку частей Красной Армии и партизанских отрядов к переходу через Кавказский хребет возглавил С. М. Киров, направленный для этой цели Кавказским бюро ЦК РКП(б) во Владикавказ. Кирову вместе с руководством Терской области удалось в короткий срок подготовить войска и партизан Осетии к переходу через Кавказский хребет в Грузию. Прекрасное знание местных условий, личное знакомство со многими партийными и советскими работниками (революционная деятельность Кирова с 1909 по 1917 гг. была связана с Терской областью), умение и талант организатора помогли С. М. Кирову сформировать в помощь частям Красной Армии партизанские отряды в Северной Осетии.

Активное участие в создании партизанских отрядов приняли Терский областной комитет партии и облисполком. Значительную часть партизан составили повстанцы из Южной Осетии, которые после поражения восстания в Юго-Осетии против меньшевистского правительства Грузии вынуждены были отступить в Северную Осетию. В партизанские отряды вступали многие активные участники антиденикинского партизанского движения в Северной Осетии.

На состоявшемся во Владикавказе совещании партийного актива и представителей командования 98-й бригады Красной Армии Киров рассказал о ходе восстания рабочих и крестьян в Грузии, ознакомил участников совещания с военно-политическими мероприятиями по организации перехода частей Красной Армии и партизан через Кавказский хребет. Партизанские отряды были сведены в две группы: южно-осетинская бригада⁵ и «1-й дигорский революционный отряд» с Кавказским батальоном.

Таким образом, Киров к началу похода в Грузию

⁵ Бригада состояла из юго-осетинских повстанцев, вернувшихся накануне из района Кисловодска, где они принимали участие в борьбе против банд генерала Хвостикова.

сплотил партийный актив, организовал внушительные боевые силы из частей Красной Армии и партизан.

Командующим 98-й стрелковой бригады, которая вместе с партизанами готовилась к переходу через Кавказский хребет, был назначен Н. Н. Полюсин, имевший большой опыт на других фронтах гражданской войны, начальником штаба — Никитин и комиссар бригады — Ш. Т. Джапаридзе. В состав бригады входили 292, 293 и 294-й стрелковые полки, которыми командовали И. Н. Золотов, Бадила Гагиев (Габаев) и А. Т. Худяков. Командиром партизанского отряда был Доменти Хугаев, а комиссаром — Гобеджишвили. Силами юго-осетинского отряда, направлявшегося к Закинскому ущелью, командовал С. Г. Гаглоев с комиссаром А. Джатиевым, 1-м дигорским отрядом командовал Дзандар Такоев, комиссаром отряда был Георгий Елекоев, а членом революционного Совета отряда — И. Гобеджишвили⁶. Командиром кавказского отряда был Саша Гегечкори.

16 февраля войска 98-й бригады и партизанские отряды стали сосредоточиваться в Алагире. Здесь части Красной Армии и партизанские отряды пополнялись красноармейцами и партизанами, прибывавшими из разных районов Северной Осетии. Из Дарг-Коха в Алагир было переведено более 130 бойцов из бывшей 2-й южно-осетинской бригады. Кроме них, туда же собралось до 1100 повстанцев из Южной Осетии, желавших вступить в отряд⁷. Но взять в отряд и 98-ю бригаду Красной Армии всех желающих было невозможно из-за отсутствия обмундирования, обуви, а главное, вооружения и боеприпасов. Всего в южно-осетинской бригаде насчитывалось до 506 человек.

В Алагире комиссары проводили беседы с красноармейцами и партизанами, еще и еще раз разъясняли задачи предстоящего похода.

В это время вели активную работу и уполномоченные Владикавказского окружного, Терского областного и Алагирского районного комитетов партии А. Галазов, К. Ботоев, Х. Амбалов, А. Айдаров, Р. Хадиков, С. (Сибо) Кучиев и др.

⁶ Георгобини А. Н. Незабываемые дни героических боев (перевод на русск. яз. Плиевой Н. И.). Тбилиси, 1967, с. 137.

⁷ Воспоминания участников гражданской войны Юго-Осетии. (1917—1921 гг.) Сталинир, 1957, с. 37.

Уполномоченные областного и окружного комитетов партии получили чрезвычайные полномочия и были направлены в Алагир, а оттуда в район следования войск⁸. Для содействия продвижению войск и партизан в Алагирском ущелье были созданы две группы. Одна из них работала на участке от Алагира до Унала, другая — от Унала до Нузала. Ответственными в этих группах были Ю. Цаллагов, А. Галазов, Д. Кучиев, Т. Худалов, Д. Габанов и др⁹.

Уполномоченные провели учет коммунистов, трудовых ресурсов, транспортных средств Алагирского района для выявления возможностей оказания всемерной помощи войскам и партизанским отрядам. Ими «были созваны,— докладывал чрезвычайный уполномоченный А. Галазов в областной комитет партии и облисполком,— члены местных комячеек, которым и вменили в обязанность срочное проведение учета квартир, перевозочных средств и количества членов и кандидатов партии». В Алагирском районе в 1619 дворах было учтено 2874 трудоспособных мужчин, 130 верховых и 1619 рабочих лошадей, быков парных — 331, арб одноконных — 1424, арб воловых — 303, двуконных бричек — 74¹⁰. Партийные ячейки района насчитывали 183 члена партии и 110 кандидатов в партию.

К выделению транспортных средств привлекались жители Алагира, Салугардана, Бираганга, Нового Алагира, Хаталдона, Ногкау, Нижнего Суадага, Зилахара, Верхнего и Нижнего Тамиска, а также Ардона и Кадгарона.

Алагирским райкомом партии и уполномоченными были подготовлены помещения для войск по пути их следования от Алагира до Мамисонского перевала и Заки, организовано снабжение войск продуктами питания, проведена телефонная связь по всему пути продвижения армии, выделены проводники¹¹.

Части Красной Армии и партизанские отряды переходили через Кавказский хребет в разных местах так

⁸ Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников. Орджоникидзе, 1965, с. 358.

⁹ Георгобияни А. Н. Указ. соч., с. 147.

¹⁰ Восстановительный период в Северной Осетии, 1921—1925. Сборник документов, Орджоникидзе, 1965, с. 32.

¹¹ Гражданская война в Северной Осетии..., с. 58.

же, как и другие части Красной Армии, шедшие в Грузию со стороны Азербайджана и Сочи.

Основные силы 98-й бригады с частью южно-осетинской бригады шли к Мамисонскому перевалу, другая часть войск и партизан — в район с. Заки к Трусовскому перевалу. Дигорские же партизаны должны были войти в Грузию через Гебский перевал. Одновременно Кавказский батальон («Казбекский» отряд) двигался по Военно-Грузинской дороге.

Преодолев Гебский перевал, дигорский отряд должен был в районе города Гори присоединиться к частям 98-й бригады и южно-осетинских партизан. Частям же южно-осетинской бригады и красноармейцам предстояло преодолеть Трусовский перевал и выйти к Военно-Грузинской дороге, соединиться с Кавказским батальоном, разгромить в с. Казбеги гарнизон меньшевистских войск Грузии и продолжать наступление в направлении Тифлиса.

Были приняты меры к тому, чтобы с переходом войск и партизан через Кавказский хребет была усилена борьба грузинских и осетинских повстанцев против меньшевистских частей в Рачи, Лечхуме и Юго-Осетии. Этим обеспечивалось продвижение частей 98-й бригады и партизан с севера, а в дальнейшем разгром меньшевистских войск в пределах Грузии при взаимодействии с частями 11-й Красной Армии, наступавшими со стороны Азербайджана.

21 февраля вечером в Алагире, в здании районного комитета партии, состоялось совещание командиров и комиссаров бригады и повстанческих отрядов, секретарей райкома и партийного актива.

С. М. Киров подробно рассказал о целях предстоящей военной акции, напомнил об обращении грузинского ревкома к правительству РСФСР о помощи в борьбе против меньшевистского правительства и интервентов. На рассвете следующего дня началось движение войск и партизан по Алагирскому ущелью. Впереди шел 293-й полк в сопровождении лазутчиков из местного населения, которыми руководили Татикан Тогоев и рачинец Лазарь Торошеридзе. За 293-м полком следовали 294 и 292-й полки¹².

¹² Георгобини А. Н. Указ. соч., с. 153.

С. М. Киров и командующий войсками Терской области И. Смирнов, выехавшие из Алагира вслед за войсками, во время кратковременных привалов беседовали с красноармейцами и партизанами. Во время одной из бесед Киров, обращаясь к командирам, говорил: «Не томите бойцов, скоро начнутся подъемы, ветер тоже бьет в лицо, сохраните энергию, будем иметь дело с более плохой дорогой и погодой; я прошел почти всю бригаду и не встретил ни одного отстающего. Дело идет хорошо. С таким воодушевлением наши бойцы обязательно преодолеют Мамисонский перевал, не сомневайтесь»¹³.

И, действительно, бойцов ожидали большие трудности. Войска и партизаны продвигались в тяжелых условиях зимней стужи; дороги были занесены глубоким снегом, выпавшим местами до полутора-двух и выше метров. Приходилось бороться со снежными лавинами, темп движения временами заметно убавлялся. Лошади скользили, и бойцы придерживали фургоны, чтобы они не проваливались в пучину реки Ардон.

Недалеко от Зарамага, у реки Коссайдон, войска выдержали страшную борьбу с обрушившейся лавиной. Заместитель адъютанта командира 293-го полка М. Г. Крюков свидетельствует: «Оставалось полтора километра до Зарамага, как разбушевалась буря, сорвала с гор не только снежные лавины, но и камни на дороги, где проходили бойцы. Они легли лицом вниз. Все покрылось туманом. Слышен был лишь оглушительный шум сорвавшихся с гор лавин и камней. И только через час бойцы смогли выбраться из-под снега. Это была наша первая схватка с природной стихией»¹⁴. Под лавиной погибло 12 бойцов, много было раненых, многие потеряли винтовки, шапки и другое снаряжение, в пучину реки провалились одна пушка и лошадь.

Киров, командиры и комиссары, подбадривая людей, организовали очистку дороги от снежного завала.

— Еще чуть-чуть, ребята! Красная Армия в гражданской войне, — вселяя энергию в бойцов, говорил Киров, — преодолевала большие трудности, мы тоже преодолеем их!¹⁵

¹³ Цит. по кн.: Георгобиани А. Н. Указ. соч., с. 153.

¹⁴ Там же, с. 154.

¹⁵ Там же, с. 157.

На помощь бойцам и партизанам с лопатами и кирками вышли жители с. Зарамаг, и вскоре дорога была открыта.

Командиры полков Худяков и Гагиев (Габаев) личным примером учили бойцов, как надо бороться со стихией; вместе с мужчинами работали и женщины: связистка бригады А. С. Дарьянская, врач-хирург бригады Р. Л. Маркус (сестра жены Кирова).

Ночью 25 февраля бойцы и партизаны отдыхали в Зарамаге, Тибе и в других окрестных селах. Двери каждого дома были открыты для армии освободителей. Раненные во время лавины красноармейцы были размещены в Зарамаге, а нуждающиеся в лечении — отправлены в Алагир.

Поздно вечером в Зарамаг прибыли и партизаны Сергея Гаглоева, также испытавшие в пути большие трудности. Многие партизаны, которые не могли двигаться, были оставлены в селах Алагирского ущелья, а в Зарамаг с отрядом добрались 58 человек с отмороженными ногами.

В эти же дни по Стур-Дигорскому ущелью, преодолевая большие трудности в борьбе со стихией, продвигались бойцы дигорского партизанского отряда, состоявшего из четырех сотен.

В селении Стур-Дигора, куда заранее был дан заказ на изготовление подков, отряд остановился на ночлег. В 12 часов ночи из Стур-Дигоры был выслан дозор с проводниками, а вскоре вслед за ними отряд начал двигаться к Гебскому перевалу¹⁶.

Одновременно с войсками и партизанами, двигавшимися по Военно-Осетинской дороге и Дигорскому ущелью, из Владикавказа шел Кавказский батальон к Дарьяльскому ущелью под командованием Саши Гегечкори.

Вечером 25 февраля в здании штаба бригады в Зарамаге состоялось собрание командиров и комиссаров полков и партизанского отряда. С. М. Киров огласил телеграмму от Г. К. Орджоникидзе. В ней сообщалось о взятии частями Красной Армии Тифлиса и бегстве меньшевистского правительства в город Кутаиси¹⁷. В тот же день Г. К. Орджоникидзе послал телеграмму В. И. Ленину и И. В. Сталину: «Над Тифлисом реет Красное

¹⁶ Гражданская война в Северной Осетии..., с. 362.

¹⁷ Георгибани А. Н. Указ. соч., с. 160.

знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»¹⁸.

25 февраля, в день получения телеграммы о взятии Тифлиса, во Владикавказе состоялся митинг представителей трудящихся и частей Красной Армии. На митинге выступили секретарь обкома партии С. Такоев, член ревкома Грузии В. Квиркелия и др. При первых словах Такоева об освобождении Тифлиса Красной Армией и повстанцами раздалось громогласное «Ура!» По окончании митинга двинулась манифестация по Пролетарскому проспекту, а вечером в Советском театре вновь был проведен митинг «при громадном стечении народа», — писала газета «Коммунист». На митинге была принята приветственная телеграмма восставшему грузинскому народу.

Тогда же газета «Коммунист» выразила восхищение народов Терека победой, одержанной Красной Армией и трудящимися Грузии. В передовых статьях «Терек и Грузия», «Да здравствует Советская Грузия» газета писала: «Смотрите, как будто горы улыбаются и раздвинули свои холмы для встречи родных по духу республик»¹⁹.

Первую крупную победу в Грузии приветствовали и другие советские республики Кавказа. 27 февраля в Баку состоялось торжественное заседание бакинского Совета, где Н. Н. Нариманов в своей речи отмечал, что «до падения Тифлиса столица грузинских меньшевиков являлась также столицей всех закавказских банд», но «теперь взвилось Красное знамя пролетарской революции». Нариманов выразил надежду, что Тифлис станет «красной столицей» всего Завкавказья.

3 марта газета «Коммунист» опубликовала краткое изложение речи В. И. Ленина на заседании пленума Московского Совета, состоявшемся 28 февраля 1921 г. Газета писала, что В. И. Ленин краткий обзор международного положения «закончил сообщением о последних событиях на Кавказе». Отметив, что по не проверенным пока сведениям в Тифлисе возникла Советская власть, В. И. Ленин говорил: «Если эти сведения подтвердятся, задачей Советской власти будет теперь уми-

¹⁸ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы. Тбилиси, 1958, с. 667.

¹⁹ «Коммунист», 26 февраля, 2 марта 1921 г.

ротворить Кавказ, прекратить всякую рознь и вражду между различными народами, населяющими Кавказ, которую нарочно раздувала буржуазия, чтобы легче властвовать над одурманенными массами»²⁰.

В. И. Ленин продолжал внимательно следить за событиями на Кавказе. 2 марта В. И. Ленин в письме Г. К. Орджоникидзе писал: «Передайте грузинским коммунистам и специально всем членам грузинского ревкома мой привет, привет Советской Грузии». Над текстом письма В. И. Ленин надписал: «*Сталину*. Прошу отправить, а если возражаете, то поговорить по телефону. *Ленин*»²¹. В марте и апреле со страниц газет «Коммунист» и «Кермен» не сходили сообщения об изгнании меньшевиков, буржуазии и интервентов из Грузии.

После освобождения Тифлиса от меньшевистского правительства, обосновавшегося в Кутаиси, возросло значение действий 98-й бригады, южно-осетинской бригады, дигорских партизан в деле изгнания меньшевиков и интервентов из Западной Грузии и Юго-Осетии.

Указывая на это, Татикан Тогоев писал: «Появление 98-й бригады в тылу меньшевистской армии внесло переполох и панику в армии и облегчило борьбу Красной Армии в Грузии». После взятия Тифлиса «наша бригада не даст меньшевистскому правительству укрепиться в Кутаиси и Батуми, и это будет,— говорил Тогоев,— облегчено тем, что с переходом бригады и дигорского отряда через перевал «за горой население Рачи и Лечхуми, Юго-Осетии под руководством коммунистов развернет борьбу с войсками меньшевистского правительства и белогвардейцев»²².

Находясь в Кутаиси, меньшевистское правительство предпринимало отчаянные попытки сохранить под своей властью Западную Грузию и, собрав новые силы, приостановить наступление Красной Армии. Оно вело переговоры с правительствами стран Западной Европы и Турции об оказании помощи. Оно заключило договор с Турцией, уступив ей значительную часть Грузии, включая Батумскую область и город Батуми²³. Этим меньшевики хотели посорить Советское правительство с

²⁰ «Коммунист», 3 марта 1921 г.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 367.

²² Георгобияни А. Н. Указ. соч., с. 149.

²³ Там же, с. 125 — 128.

Турцией, ибо оно не могло уступить территорию Грузии, которая могла быть использована как плацдарм для войны с Советской страной, для новой интервенции.

Для изгнания из Западной Грузии меньшевиков и их союзников командование Красной Армии создало две крупные группировки войск, из которых одна наступала на Кутаиси с востока, другая — со стороны Ахалцыхе.

Во взаимодействии с ними 25 — 27 февраля перешли в наступление 98-я бригада, отряды южно-осетинской бригады и дигорский отряд. В направлении на Кутаиси наступали также части Красной Армии из района Сухуми.

Таким образом, вокруг Западной Грузии сжималось кольцо наступавших советских войск.

Из 98-й бригады первыми выступили из Зарамага к Мамисонскому перевалу 293-й полк (командир Б. Гагиев-Габаев) и юго-осетинский партизанский отряд, за ним шел 292-й полк²⁴. Примечательно отметить, что С. М. Киров и командующий бригадой, продвигаясь по Алагирскому ущелью, оказали известную помощь фабрике «Мизур», Кавказскому крайлескому и техническому отделу Военно-Осетинской дороги, предоставив в их распоряжение часть транспортных средств для перевозки руды и дров до Ардона и станции Дарг-Кох.

Для лучшей организации помощи войскам уполномоченные обкома и Осетинского окружного комитета партии К. Ботоев, Сибо Кучиев и другие разбили дорогу по Мамисонскому ущелью на участки. От Зарамага до Тиба ответственными за размещение бойцов, обеспечение их пропитанием, расчистку дороги были Александр (Мишка) Сикоев, Коста Бигулов и Лаврентий Абоев; от Тиба до Лисри — Симон и Харитон Боциевы, Сергей Кучиев (отец известного морехода Юрия Кучиева), Николай Кучиев, Иван Икоев, Абба Суанов и другие; от Лисри до перевала — Симон Дарчиев, Лексо Муравов, Антон Дарчиев, Хаджумар Добаев, Чермен Чельдиев, Григорий Дарчиев и другие²⁵.

Крестьяне Туалгома предоставили войскам жилье, топливо, а из скудных своих запасов — хлеб, мясо, картофель, сыр, молоко, масло, свиное сало и другие продукты. В тех домах, где в зимнюю пору не оказалось

²⁴ Георгобияни А. Н. Указ. соч., с. 162.

²⁵ Наниев В. И. Полевые записи 1965 г.

муки, бойцам жарили кукурузное зерно. Многие жители Мамисонского ущелья выделили баранов, Дола Дарчиев из Лисри—корову, а Семен Дарчиев — быка. В Лисри и Калаке была организована стирка белья и штопанье одежды бойцов, ремонт обуви. Конный состав армии был обеспечен сеном, ячменем.

Для облегчения перехода войск через перевал выделялись применительно к местным условиям сани вместо арб, волы вместо лошадей, деревянные лопаты, молотки, гвозди, а для проводников местное население изготовило лыжи.

Киров с войсками дошел до подножия перевала. По свидетельству бывшего председателя ревкома Верхнего Мамисона С. С. Дарчиева, он остановился в селении Калак в доме Ибака Гаева. Дав необходимые указания командирам и комиссарам, Киров вернулся в штаб бригады в Зарамаг²⁶.

В день возвращения Кирова в Зарамаге состоялся митинг. «Собирать народ на митинг долго не пришлось,— пишет уполномоченный К. З. Ботоев,— все жители от мала до велика, узнав о приезде Кирова, собрались на площади около здания коменданта. Падал снег, дул холодный пронизывающий ветер.

Когда на площади появился Киров и поднялся на сани, раздался гром аплодисментов, крики «ура!»²⁷.

С. М. Киров подробно рассказал о значении освобождения трудящихся Грузии от меньшевиков, а затем задал вопрос старожилам: «...в какое время лучше переходить через перевал?» Все, конечно, ответили, что лучше всего переходить в летние месяцы. Тогда он еще спросил: «А Красная Армия с вашей помощью в зимних условиях перейдет перевал?» «Собравшиеся на митинг,— свидетельствует Ботоев,— ответили: «Перейдет, перейдет, на плечах перенесем»²⁸.

Киров поблагодарил собравшихся, выразил надежду, что переход совершится благополучно, дал еще ряд указаний, тепло попрощался с народом, пожелал успеха и выехал во Владикавказ.

Дорогу от Зарамага до перевала, протяженностью в 28 километров, бригада прошла с большими трудностями.

²⁶ Н а н и е в В. И. Полевые записи 1965 г.

²⁷ Гражданская война в Северной Осетии..., с. 359.

²⁸ Там же, с. 369.

ми. «Бойцам трудно было дышать,— вспоминает М. Крюков,— буря не дает им открыть глаза, бойцы проваливаются в сугробы»²⁹. От Камцхо (Кумцхо, по-грузински— *А. Дж*). дорога заходила в глубокое узкое ущелье, где нужно было преодолеть три отвесных подъема. Продвижение фургонов стало невозможным, и их вместе с вышедшими из строя лошадьми оставили в Камцхо, а на остальные погрузили пулеметы и разобранные пушки.

На очередном подъеме опять оставили часть лошадей, а другим облегчили груз, распределив его на бойцов.

Наконец, когда был взят перевал, бойцы поднялись на его вершину, но предстояло еще его преодолеть, а впереди было не меньше трудностей.

Первым на перевал поднялся командир 292-го полка Золотов. Он писал: «На перевале приостановились на некоторое время, пока не догонят остальные части. Здесь стоять долго нельзя было, замерзали, и сильный ветер сшибал нас с ног. Нас ожидала неминуемая смерть. Вопрос стоял так: или пусть погибнем на этой вершине, или начнем спускаться вниз по южному склону перевала»³⁰.

Первым стал спускаться сам Золотов, за ним другие командиры. Одни подстилали под себя шинели, другие ставили между ног винтовки и таким образом скатывались к подножию перевала. Спуск лошадей под кручу был невозможен, поэтому им перевязали ноги, уложили на бурки; было спущено и боевое снаряжение, продукты. Наконец, 293 и 292-й полки собрались на южных склонах перевала. Бойцы отдыхали, а тем временем командование уточняло план дальнейших действий.

Вскоре разведкой было выяснено, что впереди, в селении Гуршеви (Кадысар) был сторожевой пост с небольшим числом солдат. Было решено взять Гуршеви и немедленно развивать атаку по направлению к Глолу, где, как было установлено разведкой, стоял гарнизон из 45 человек, вооруженных пулеметами³¹.

Захват Гуршеви и Глола был осуществлен командиром 293-го полка Б. Гагиевым вместе с командиром ро-

²⁹ Георгобнани А. Н. Указ. соч., с. 163.

³⁰ Там же, с. 165.

³¹ Там же, с. 166—168.

ты партизанского отряда Д. Хугаевым и комиссаром бригады Ш. Джапаридзе.

После взятия Гуршеви Гагиев, оставив за себя своего заместителя Суворова, с 60 бойцами подошел к с. Глола. Расположив бойцов на опушке леса, недалеко от Глола, сам с одним пленным проник в расположение гарнизона, вывел из строя пулеметы, а тем временем красноармейцы, стоявшие у опушки, двинулись к казарме гарнизона и взяли без боя в плен спавших солдат.

«Они думали, что я по-грузински не умею,— свидетельствует Гагиев,— и начали разговор между собой. Я многое узнал из этого разговора, затем приступил к допросу, получил некоторую информацию о расположении меньшевистских войск.

На рассвете раздался телефонный звонок, звонил человек из Они, который вел разговор со мной, не зная ничего о происшедшем. В моей просьбе разрешить мне проехать в Они он отказал, сказав, что ходят слухи о приходе большевиков через перевал. «Этого не может быть,— ответил я.— В это время птица не может перелететь через перевал»³².

Вскоре в Глоли сконцентрировалась большая часть 98-й бригады, кроме 294-го полка. Последний очищал дороги на перевале, чтобы в нужный момент была возможность маневрировать войсками и иметь связь со штабом бригады в Зарамаге.

В это же время, преодолев Гебский перевал, на территории Грузии оказался дигорский отряд во главе с Дз. Такоевым.

Отряд в составе 300 бойцов³³ в течение трех суток штурмовал перевал в тяжелых климатических условиях. Бойцы поднимались на перевал, «проваливаясь по горло в снег»,— писал Елекоев. «День на редкость был ясным и солнечным, и блеск снега слепил глаза». Но у бойцов были припасены деревянные угли, которыми они смазывали глаза, что спасало зрение. Когда отряд поднялся на перевал, оказалось, что 32 человека,³⁴ не выдержав

³² Георгобани А. Н. Указ. соч., с. 169.

³³ По свидетельству С. Такоева, на перевал не смогла подняться половина отряда, и Дз. Такоев спустился в Рачинский уезд со 145 бойцами. См.: Гражданская война в Северной Осетии..., с. 48.

³⁴ Гражданская война в Северной Осетии..., с. 362.

трудностей, отстали на подступах к вершине перевала. С перевала начался спуск. «Бойцы садились на большие палки и стремительно мчались вниз»,— писал Елекоев. Преодолев перевал, отряд сделал привал в Большой пещере, бойцы развели огонь из своих палок, вычистили оружие, просушили одежду, на штыках подогрели оставшиеся куски мяса и подзакусили.

Затем отряд продвигался по Рачинскому уезду. В Геби отряд разгромил заставу меньшевистской гвардии. Жители села встретили партизан хлебом-солью. После короткого митинга в Геби была объявлена Советская власть. К отряду присоединилось свыше 100 жителей села. Продвигаясь дальше при поддержке местных коммунистов, отрядом была объявлена Советская власть в селениях Чиора, Уцеры, Никieti, Гоми, Хидешеви, Гори, Цеди и других пунктах уезда.

С частями 98-й бригады отряд встретился в точно установленное время и 22 марта принял участие в освобождении города Они.

«Чудо, это чудо,— говорил Жордания,— когда в такую зиму они смогли пересечь Кавказский хребет... Там они сумеют и до Кутаиси добраться. Их путь лежит по революционно настроенным селам, которые в течение трех лет вели непрерывную борьбу с армией нашей власти... Разумеется, они будут помогать Красной Армии, и наши войска не в состоянии будут сопротивляться. Во всяком случае, мы должны принять срочные меры для их приостановления»³⁵. В Западной Грузии была объявлена мобилизация, предпринимались новые военные приготовления, против войск 98-й бригады был создан «Рачинский фронт»³⁶.

В г. Они дигорский отряд получил приказ о продвижении в район города Тквибули. Приказ отрядом был выполнен³⁷.

Одновременно 293-й полк 98-й бригады получил приказ вместе с южно-осетинским отрядом начать наступление с целью освобождения Кударского ущелья для установления здесь Советской власти. Выполнив эту задачу при поддержке партизанского отряда Зура Засеева, полк и партизанский отряд вернулись в г. Они.

³⁵ Цит. по кн.: Георгобани А. Н., с. 173.

³⁶ Там же, с. 174.

³⁷ Гражданская война в Северной Осетии..., с. 363.

В дальнейшем 98-я бригада и партизанский отряд наступали в направлении Кутаиси, совместно с 11-й Красной армией и грузинскими повстанцами участвовали в освобождении Западной Грузии.

После перехода бригады через Мамисонский перевал меньшевики потеряли надежду на дальнейшее пребывание в Кутаиси, куда стремительно продвигались войска 11-й Красной Армии.

В те же февральские дни часть южно-осетинской бригады под командованием С. Г. Гаглоева совместно с красноармейцами из 98-й бригады направлялась в Наро-Закинское ущелье.

В Зарамаге к отряду были присоединены две роты 1-го Терского полка и пулеметная команда с 8-ю пулеметами «Льюис» и «Максим». Всего в отряде насчитывалось более 700 человек.

25 февраля отряд прибыл в Нар, и по приказу командующего войсками Терской области начал преодолевать Трусовский перевал с тем, чтобы выйти на Военно-Грузинскую дорогу в районе с. Коби и отрезать путь отступления гарнизона меньшевистских войск из Казбеги. И здесь при продвижении отряда трудящиеся Наро-Закинского ущелья оказывали бойцам всемерную помощь. По призыву А. Джатиева, комиссара отряда, жители Нарского прихода оказали помощь войскам в продвижении по труднопроходимому пути в сторону Заки, приняли на ночлег бойцов, выделили сани в распоряжение отряда.

«Нам было поручено,— вспоминает Бола Саутиев из селения Сахсат,— отвезти на санях из Зарамага разобранные пушки до Мамисонского перевала. В перевозке снаряжения войск по Мамисонскому ущелью участвовало население других сел Нарского прихода».

Показателем того, в каких трудных условиях перевозилось снаряжение и имущество войск, служит сообщение Б. Саутиева, тогда еще совсем юноши.

«Возвращались мы с перевала,— пишет он,— поздно вечером, а мороз крепчал, и тогда, по совету старшего нашей группы Саутиева Владимира (Лади), мы из пяти саней трое разбили и развели костер, чтобы согреться, и после этого на рассвете добрались до дому».

«Сообщение между Наром и Заки было прервано обвалами, которые были очищены жителями сел, и большую энергию и сочувствие при этом проявили,— пишет

Гаглов, — жители Нарского и Закинского приходов»³⁸. За один день 25 февраля между Наром и Пуриатом было прорыто до 7 больших обвалов, протяжением от 0,5 до 1,5 км и глубиной до 400 метров.

В Наре в организации помощи войскам наибольшую активность проявили Николай Тотиев, Владимир (Лади) Хетагуров, в эти дни снявший сан священника и активно включившийся в общественную работу, Христофор (Дафол) Хасиев, Иван Джанаев. Проводником при войсках состоял Сосламбег Джанаев из Уарце и другие. В Пуриате войскам большую помощь оказывали Кылци Мамиев, Михаил Габараев; в Ногкау — Дмитрий и Темболат Томаевы, В. Цибилов; в ауле Кесаевых — Федор, Сергей, Василий, Габо (Боты Габо), Сардо, Габрел Кесаевы и др.; в ауле Мидаг Калота — Федор (Дзегты), Гуго, Аго, Иван Калоевы; в Байкоме — Заурбег, Габо, Газак Калоевы; в Абайтыкае — Ахберд, Кудаберд Абаевы, Дзадте и Микит Беслекоевы³⁹.

На Мамисонский и другие перевалы комсомольцы, молодежь на своих плечах несли ящики с патронами и другое легкое снаряжение. Среди них из Зарамага — Георгий Иванович Хетагуров, впоследствии Герой Советского Союза, генерал армии; из Тиба — Христофор Борисович Икоев, Герой Социалистического Труда; секретари комсомольских организаций: в Тибе — Андрей Кучиев, Калаке — Хусина Гаев, Герасим Багаев и др.

«В условиях зимней стужи комсомольцы Ардона, Салугардана, Алагира, Кадгарона, Бираганга и всех ячеек по Алагирскому ущелью приняли активное участие в переброске частей, грузов, расчистке дорог от глубоких снежных завалов, в качестве проводников передовых отрядов разведки. В расчистке дорог особенно отличились комсомольцы селений Нар, Заки, Зарамаг, Тиб-Мамисон», — пишет один из руководителей комсомольского движения в Северной Осетии 20-х гг. Г. Х. Бесолов.

26 — 27 февраля бойцы ночевали у жителей Заки и окрестных аулов, откуда готовились к штурму Трусовского перевала. Бойцам была роздана сыромятная кожа, собранная у населения для приготовления лаптей (арчитæ), 80 тысяч патронов, полученных в Алагире и Зара-

³⁸ Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии, 1917—1921 гг. Сталинир, 1957, с. 41.

³⁹ Джанаев А. К. Полевые записи.

маге от командующего. В отряде насчитывалось свыше 700 человек, два ручных пулемета «Льюис» и шесть пулеметов системы «Максим».

Для охраны тыла отряда в Заки оставался резервный батальон в 160 человек под начальством Тото Гаглоева. По приказам командующего войсками, с которым была установлена связь летучей почтой, поступившим в Зарамаг 26 февраля, предлагалось возможно быстрее продвигаться в тыл Казбека в Дарьяльском ущелье.

Переход через перевал решено было совершить 28 февраля. В 8 часов утра 28 февраля из Заки выступил головной отряд под командованием Ватаева в составе конных и пеших разведчиков, полуроты пехоты в 120 штыков и взвода пулеметной команды. Впереди отряда шли проводники с лопатами.

«Особенно опасным было продвижение,— писал Гаглоев,— у подножия перевала со стороны Трусо, где ущелье наиболее узко с крутыми и почти отвесными склонами.

При переходе через перевал бойцы проявили героическую неустранимость. Особенно нас удивил отряд роты 1-го Терского полка, состоявший исключительно из русских, не привычных к условиям перехода. Красноармейцы почти не уступали горцам»⁴⁰.

2 марта войсками был занят Коби, откуда была установлена связь с Кавказским красным отрядом, который перед этим под командой Саши Гегечкори захватил станцию и селение Казбек. При переходе через перевал пострадало до 45 человек, ослепших от снега, и более 100 получили ушибы.

Из Коби по приказу командующего терскими войсками отряд должен был двигаться через Душет — Чалы — Цхинвали — Сачхери на соединение с 98-й бригадой и далее в тыл отступающему противнику.

Вторая рота Терского полка из Коби была отправлена во Владикавказ, отряд же выступил в направлении на Млет. Но к этому времени был ликвидирован меньшевистский фронт в Грузии, и оставшиеся в отряде красноармейцы распушены в отпуск на длительный срок.

А тем временем, оставшийся в Заки резервный батальон, под начальством Тото Гаглоева переправился че-

⁴⁰ Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии, с. 42, 44.

рез Бахфандагский перевал и оттуда последовал в Рукско-Дзумагский район, где началось восстание крестьян. Не встретив сопротивления, батальон занял Джаву. Здесь к нему присоединились югоосетинские повстанцы.

3 марта батальон, разделенный на три группы, начал двигаться в глубь Юго-Осетии. Одна из них, перейдя через гору Цру, шла по Ортевскому ущелью, вторая — по левому берегу Большой Лиахвы вниз по течению, а третья, состоявшая в основном из красноармейцев, по ее правому берегу в Кехвскую теснину. Повстанцы двигались, не встречая сопротивления. Стойки с меньшевиками произошли лишь в Ванетской долине Ортевского ущелья и в районе селения Сер, на левом берегу Лиахвы. Но сопротивление было быстро сломлено, и повстанцы, двигаясь на Цхинвали с трех сторон, 4 марта заняли его. 5 марта в Южной Осетии окончательно была восстановлена Советская власть⁴¹.

Таким образом, 98-я бригада Красной Армии, южноосетинская бригада, 1-й дигорский революционный отряд в феврале — марте 1921 г. при активном содействии трудящихся Северной Осетии выполнили свой интернациональный долг, задачу, возложенную на них по оказанию помощи братскому грузинскому народу в установлении Советской власти.

Победой Советской власти в Грузии, изгнанием интервентов из Закавказья была завершена гражданская война на Кавказе, созданы условия для перехода к мирному строительству.

Разгром контрреволюции и интервентов в Грузии имел огромное значение и для Северного Кавказа, для Терека. «Теперь, — отмечала газета «Коммунист», — «Красный Терек... может свободно вздохнуть, может... приняться за свое экономическое строительство. Он может быть спокоен: из-за хребта не выглядывает больше золотой погон, направляющий империалистическую пушку на многострадальный Терек, а из-за гор грузинский народ протягивает братскую руку — руку любви и помощи»⁴².

«Среди горцев положение сейчас абсолютно устойчивое, — говорил Г. К. Орджоникидзе в беседе с сотрудником Грузкавроста в начале апреля 1921 г., — дагестан-

⁴¹ Ванеев З. Н., Догузов П. В. Из истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. Сталинир, 1957, с. 42.

⁴² «Коммунист», 2 марта 1921 г.

ская авантюра, подогревавшаяся из Тифлиса, сейчас же после меньшевистской власти пошла на ликвидацию с поразительной быстротой, и в настоящее время почти совершенно ликвидирована. Все попытки втянуть Чечню в эту авантюру ничем не кончились. Там совершенно спокойно. Вообще на Северном Кавказе сейчас наблюдается такое спокойствие, которого давно уже никто не помнит»⁴³.

Огромную роль в организации перехода частей Красной Армии и партизан через Кавказский хребет сыграл С. М. Киров.

В 1928 г. в связи с 10-летним юбилеем Красной Армии Г. К. Орджоникидзе писал председателю Военно-революционного совета СССР К. Е. Ворошилову: «Собираемся наградить лучших бойцов нашей гражданской войны. Их в нашей стране миллионы, всех их не вспомнишь. Я представляю тебе для рассмотрения следующих товарищей: 1. С. М. Киров. Ты его не хуже меня знаешь. Несмотря на это, я скажу несколько слов о нем...» Отметив заслуги Кирова в борьбе с белогвардейцами в Астрахани в 1919 г. и на Северном Кавказе в 1920 г., Орджоникидзе далее писал: «В 1921 г., когда мы пробирались к меньшевистской Грузии, сам шел впереди армии через Мамисонский перевал... Только присутствие товарища Кирова могло воодушевить полураздетых красноармейцев на этот подвиг»⁴⁴.

Говоря о героическом переходе частей Красной Армии через Мамисонский перевал, С. М. Буденный писал: «Я знаю этот могучий и тяжелый перевал, перейти его с целой бригадой мне казалось делом почти невозможным. Киров доказал, что он умеет прекрасно пользоваться конницей. И когда я, будучи на Украине, услышал о Мамисонском переходе, я сказал себе: «Да, на это способен Киров!»⁴⁵

Вклад, внесенный трудящимися Северной Осетии, был высоко оценен И. Смирновым, командующим войсками Терской области: «Во время перехода через Туалетию воинских частей местное население с большой охотой помогало, чем могло, проходящим частям войск включи-

⁴³ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. М., 1956, с. 181.

⁴⁴ ЦГА СО АССР, ф. 54, оп. 1, д. 393, л. 79; Георгобини А. Н. Указ. соч., с. 134.

⁴⁵ «Социалистическая Осетия», 25 февраля 1941 г.

тельно до расчистки путей сообщения. Ввиду этого прошу чем-либо значительным отметить заслуги населения Туалетии»⁴⁶.

Признанием же вклада, внесенного дигорскими партизанами в установление Советской власти в Западной Грузии, служит письмо ревкома Тквибульских копей, в котором выражалась искренняя благодарность бойцам отряда. Рачинский ревком в знак благодарности вручил дигорскому отряду Красное знамя.

III съезд Советов Осетинского округа в телеграмме на имя ревкомов Грузии и Юго-Осетии, приветствуя трудящихся Грузии и Юго-Осетии, писал: «III съезд Советов Осетинского округа приветствует в вашем лице рабочих и крестьян Грузии, водрузивших Красное знамя Советской власти над столицей Кавказа — Тифлисом и всей Грузией и одержавших полную победу над меньшевиками и агентами Антанты. Отныне Кавказ свободен раз и навсегда. Отныне Кавказ целиком и полностью рабоче-крестьянский, социалистический... Да здравствует братский Союз рабочих и крестьян, народов Кавказа и всего мира». Съезд высоко оценил и активную борьбу трудящихся Юго-Осетии за установление Советской власти: «Вашим упорным самоотвержением и вашей кровной преданностью Кавказ гордится своими славными сынами. Да здравствует революционная беднота Юго-Осетии. Да здравствует Советский Кавказ»⁴⁷.

Борьба рабочих и крестьян Грузии, всех трудящихся Кавказа за победу Советской власти опровергает домыслы советологов современной западной буржуазной историографии, пытающейся доказать, что на Кавказе, как и в других национальных районах Советского Союза, не было социально-экономических предпосылок социалистической революции.

Корни самоотверженной борьбы рабочих, крестьян, горцев, трудового казачества на Кавказе вызревали в социально-экономических условиях жизни трудящихся края, которые развивались в тесной связи с экономическими и социальными отношениями всей страны.

В социально-экономических отношениях Кавказа, в

⁴⁶ Восстановительный период в Северной Осетии 1921—1925 гг..

— Орджоникидзе, 1965, с. 29.

⁴⁷ Там же, с. 30—31.

Общем сходных с общественным строем внутренних районов страны в предреволюционный период, подготовлена почва для совместной борьбы с народами страны за победу социалистической революции. В этой борьбе Советская Россия пришла на помощь народам Кавказа и, естественно, сыграла огромную роль в победе Советской власти в крае.

В. И. Ленин, отмечая это в письме «Товарищам коммунистам» Кавказа, говорит: «Советские республики Кавказа имели политическую и в небольшой мере военную поддержку от РСФСР»⁴⁸.

Советский народ, выполняя решения XXVII съезда КПСС, строит коммунизм. Но, идя по пути счастливого будущего человечества, он помнит и высоко чтит память первопроходцев трех народных революций в России.

Среди имен героических борцов за победу Советской власти на Северном Кавказе особое место занимают имена С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. Судьба свела Кирова и Орджоникидзе в революционной борьбе, в борьбе за власть Советов на Кавказе, на юге России.

Киров, выходец из глубин России, и Орджоникидзе, сын многонационального Кавказа, стали побратимами в борьбе за счастье народов нашего края. Не символично ли, что и в этом проявилось единение великого освободительного движения в России с борьбой свободолюбивых народов Кавказа.

⁴⁸ Ленин В. И., т. 43, с. 198.

Н. Ф. Бугай

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Григория Константиновича Орджоникидзе (Серго) В. И. Ленин называл «вернейшим и дельнейшим революционером». Как отмечалось в Политическом докладе XXVII съезду КПСС, «кадры, преданные делу партии, идущие в авангарде борьбы за проведение в жизнь ее политической линии,— самое главное, самое драгоценное наше достояние»¹. Серго Орджоникидзе был последовательным проводником ленинских традиций: особо чутким и осмотрительным во всем, что касается национальной политики, затрагивающей интересы и национальные чувства каждого народа. В то же время вел принципиальную борьбу против проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма.

М. С. Горбачев, выступая на XXVII съезде КПСС, указывал: «Мы, коммунисты, должны неуклонно следовать мудрым ленинским заветам, творчески применять их в новых условиях, быть предельно внимательными, принципиальными в национальных отношениях во имя дальнейшего упрочения братской дружбы всех народов Союза Советских Социалистических Республик». Орджоникидзе до конца дней своей жизни шел по пути, указанному В. И. Лениным, был верен его заветам, вкладывал весь свой талант в дело реализации решений партии.

Весьма обширна литература, посвященная жизни и деятельности профессионального революционера. Весь

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 84.

свой талант, всю свою жизнь он отдал партии Ленина, трудящимся массам, борьбе рабочего класса и крестьянской бедноты России, в том числе народов Северного Кавказа, за социальное и национальное освобождение.

За последние годы советская историческая наука обогатилась специальными исследованиями, посвященными непосредственно Г. К. Орджоникидзе как видному партийному и государственному деятелю, его военной работе в годы гражданской войны, деятельности на ответственных участках народнохозяйственного фронта в период построения социалистического общества.

Каждое десятилетие развития советской исторической науки вносило много нового в изучение жизни и деятельности партийных и государственных руководителей, соратников В. И. Ленина, тех, кому первым пришлось не только участвовать в революционных схватках российского пролетариата, руководить его выступлениями, организацией защиты его завоеваний, но и принимать участие в решении задач строительства социалистического общества в нашей стране.

Неоценимое значение имел выход в свет в начале 40-х годов сборника документов военной деятельности В. И. Ленина за 1917—1920 гг., в котором была опубликована и часть материалов переписки В. И. Ленина с Г. К. Орджоникидзе по военным вопросам².

Во второй половине 50-х годов заметно расширились публикации документальных источников о жизни и деятельности Г. К. Орджоникидзе. Среди этого круга публикаций документов особое внимание привлекает издание протоколов VI съезда РКП(б)³, на котором в июле—августе 1917 г. обсуждался вопрос о явке В. И. Ленина на суд Временного правительства. Орджоникидзе занял четкую и последовательную позицию. Доказывая несостоятельность надежд отдельных представителей на «справедливый» суд, он отмечал: «Ясно, их безумная травля есть определенная политика, и поэтому мы ни в коем случае не должны выдавать т. Ленина»⁴.

² См.: Ленин В. И. Военная переписка, 1917—1920 гг. М., 1943. В середине 60-х годов вышло второе расширенное издание, см.: Ленин В. И. Военная переписка, 1917—1922 гг. М., 1966.

³ Шестой съезд РСДРП. Протоколы. М., 1958.

⁴ Там же, с. 31.

В эти же годы появились сборники документов и материалов о борьбе трудящихся масс за Советы в различных регионах страны, в том числе и на Северном Кавказе, где особенно долго пришлось работать Орджоникидзе⁵. В каждом из сборников содержатся письма, телеграммы, материалы переписки В. И. Ленина с Г. К. Орджоникидзе, письма Орджоникидзе к руководителям местных партийных организаций, приказы, подписанные Орджоникидзе по различным вопросам военного, партийного и советского строительства на Юго-Востоке Советской России.

Многие ценные сведения о Г. К. Орджоникидзе содержатся также в начавшейся в конце 50-х годов публикации Декретов Советской власти (т. I. М., 1959).

В дальнейшем, в связи с юбилеями революции 1905—1907 гг., а также Великой Октябрьской социалистической революции, в сборниках, приуроченных к этим важным датам, публиковалась и значительная часть документов, раскрывающих революционную деятельность Орджоникидзе⁶.

Существенную помощь в освещении вопросов партийного строительства, в решении которых принимал участие Г. К. Орджоникидзе, оказывает публикация Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС документов о переписке Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями и особенно организациями юга страны.⁷

⁵ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье. Ставрополь, 1957; Борьба за власть Советов на Кубани в 1917—1920 гг. Краснодар, 1957; Борьба за власть Советов на Дону. Ростов-на-Дону, 1957; За власть Советов в Кабарде и Балкарии в 1917—1920 гг. Нальчик, 1957; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1957; Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917—1920 гг.). Грозный, 1958; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1958 и др.

⁶ Петроградский Военно-революционный комитет, т. 1. М., 1966; Революция 1905—1907 гг. в России. М., 1975; Съезды народов Терека, т. 1, 2. Орджоникидзе, 1977, 1978; Революция 1905—1907 гг. на Тереке, т. 1. Орджоникидзе, 1980 и др.

⁷ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 1—8. М., 1957—1974.

Деятельность Орджоникидзе отражают и другие документальные публикации⁸.

Участие Орджоникидзе в решении задач по организации обороны Советской республики в 1918—1921 гг. нашло частичное документальное освещение как в выше-названных сборниках документов, так и в директивах командования фронтов Красной Армии, опубликованных в 70-х годах⁹.

Для оценки места и роли Г. К. Орджоникидзе в гражданской войне большое значение имеет публикация сборников документов «Из истории гражданской войны в СССР» (т. 2. М., 1961), «Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы» (М., 1964), «Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы. 1921—1929 гг.» (М., 1981) и других.

Ценным источником для изучения деятельности Орджоникидзе явилась публикация его избранных сочинений, отдельных его выступлений по важным вопросам строительства Красной Армии, организации промышленного производства, социалистического соревнования и т. д.¹⁰.

Заметным событием в последнее время явилась публикация сборников документов, приуроченных к 100-летию и 110-летию со дня рождения В. И. Ленина. В них содержатся новые сведения о деятельности Г. К. Орджо-

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 1. Киев, 1957; Большевистские организации Украины в период становления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917—апрель 1918 гг.). Киев, 1962 и др.

⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). В 4-х томах. М., 1971—1978.

¹⁰ Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. 1911—1937. М., 1939; Из революционной деятельности. — Красный архив, т. 86. М., 1938, с. 169—183; Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, т. 2. М., 1957; Мельчин А. И. Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. 1911—1937 гг. Критика и библиография. — Историк-марксист, т. 4 (74). М., 1939; Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи о борьбе трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Грозный, 1962 и др.

никидзе на Северном Кавказе, в Закавказье, а также на Дону и Украине¹¹.

Значительное число документов, раскрывающих многогранную организаторскую работу Г. К. Орджоникидзе в различных сферах политической, военной и хозяйственной жизни страны, вошло в состав издаваемой с начала 70-х годов многотомной биографической хроники Владимира Ильича Ленина¹². Документов, непосредственно связанных с деятельностью Орджоникидзе, опубликовано в хронике около 300. Они свидетельствуют о тесных связях В. И. Ленина с Г. К. Орджоникидзе и дают возможность оценить роль Г. К. Орджоникидзе в жизни партии и правительства.

В последние годы опубликованы избранные сочинения многих известных партийных и государственных деятелей, с которыми Орджоникидзе приходилось работать рука об руку в разное время и в различных районах страны. Они также существенно дополняют сведения об Орджоникидзе¹³.

Особую группу документов составляют материалы об участии Орджоникидзе в партийном и советском строительстве на Северном Кавказе, на Дону и в Закавказье, а также в решении задач по реализации ленинской национальной политики. По поручению ЦК Коммунистической партии, Советского правительства, Г. К. Орджоникидзе осуществлял руководство созданием первых национально-государственных образований, боролся за сплочение народов, укрепление их военно-политического

¹¹ В. И. Ленин — друг народов Востока. В 2-х томах. Баку, 1967; Москва, Кремль, Ленину. Грозный, 1969; Ленину о Доне и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1969; Под знаменем Ленина. Орджоникидзе, 1970; Ленин и Советский Азербайджан. Баку, 1970; Ленин и Дагестан. Махачкала, 1979; В. И. Ленин и Чечено-Ингушетия. Грозный, 1982 и др.

¹² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1—12. М., 1970—1982.

¹³ Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957; Асланбек Шерипов. Статьи и речи. Сборник. Изд. второе испр. и дополи. Грозный, 1972; Шаумян С. Г. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1. М., 1978; Калмыков Б. Э. Статьи и речи. Изд. второе дополи. Нальчик, 1983 и др.

союза как в годы гражданской войны, так и в период строительства союзного государства¹⁴.

И все же следует отметить, что пока еще крайне мало публикаций документов, характеризующих роль Орджоникидзе в создании тяжелой промышленности, которой он руководил, возглавляя Народный комиссариат тяжелой промышленности¹⁵.

Большим подспорьем для изучения деятельности Орджоникидзе являются издаваемые с 30-х годов статистические сборники о развитии экономики страны в годы первых двух пятилеток¹⁶.

Источником, раскрывающим многогранную работу Г. К. Орджоникидзе, являются воспоминания участников гражданской войны и активных строителей социализма. Они содержат немало фактических данных, позволяющих дополнить сведения о деятельности Орджоникидзе как политического и государственного руководителя¹⁷.

¹⁴ Революционные комитеты Дагестана (март 1920 — декабрь 1921). Махачкала, 1960; Революционные комитеты Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1966; Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти. Сухуми, 1971; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1972; Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее (1917—1923 гг.). Майкоп, 1980; Документы по истории борьбы за Советскую власть и образование автономии Кабардино-Балкарии (1917—1920 гг.). Нальчик, 1983 и др.

¹⁵ Документы Г. К. Орджоникидзе — первого наркома тяжелой промышленности (1927—1937 гг.). Публикация.—Исторический архив, 1956, № 8, с. 46—62 и др.

¹⁶ Социалистическое строительство в СССР. Стат. ежегодник. М., 1934; Новые кадры тяжелой промышленности в цифрах. М., 1934; Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства в СССР. М., 1957; Индустриализация СССР (1929—1932 гг.). Документы и материалы. М., 1970 и др.

¹⁷ С а т е л ь Э. А. Мои встречи с нашим наркомом. — Тяжелое машиностроение. М., 1936, № 6; Т и л е в В. А. Из воспоминаний о встрече с товарищем Орджоникидзе. — Там же: О деятельности Г. К. Орджоникидзе в годы гражданской войны. — Красный архив, т. 77. М., 1936; Под ленинским знаменем. Майкоп, 1940; Орджоникидзе З. Путь большевика. М., 1956 (2-е изд. М., 1967); За власть Советов. Краснодар, 1957; Незабываемые годы. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской

Большое значение имеют также воспоминания, написанные непосредственно им самим¹⁸.

Особую ценность имеет публикация воспоминаний, очерков и статей, написанных современниками «О Серго Орджоникидзе». Среди них первый учитель В. Х. Цицкишвили, члены Бакинской партийной организации А. Г. Долидзе и К. И. Хомерики, слушатели партийной школы в Лонжюмо (под Парижем), Б. А. Бреслав, И. И. Шварц, заключенный Якутской тюрьмы Айтенштадт, врач из Якутии В. П. Широкова-Диваева и многие другие.

Дооктябрьский период деятельности Г. К. Орджоникидзе освещался, как правило, в работах историко-биографического характера. Среди них следует особо выделить исследования Я. Н. Раенко, Т. Смирновой, А. И. Мосткова, Г. А. Дзидзария, А. Мелихова, А. И. Мельчина, З. Фазина, биографию Г. К. Орджоникидзе, составленную В. С. Кирилловым и А. Я. Свердловым, исследование Е. А. Корниенко и другие¹⁹.

войны. Ростов-на-Дону, 1957; Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье, 1957; В боях за власть Советов. Махачкала, 1957; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957; Семашко Н. А. Прожитое и пережитое. М., 1960; Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1960; Воспоминания о соратниках В. И. Ленина. — Исторический архив, 1961, № 5, с. 166—178; Воспоминания заключенного Шлиссельбургской тюрьмы Ф. Н. Петрова. — Исторический архив, 1961, № 5; Лабединец С. Встречи с товарищем Серго. Воспоминания старого рабочего. — Агитатор, 1973, № 18; Ландерс С. Товарищ Серго. Из воспоминаний. М., 1967; Тихонов Н. С. Серго в горах, т. 2. М., 1967; Рассказы об Орджоникидзе. Сборник воспоминаний. М., 1968; Серго Орджоникидзе в Якутской ссылке. Воспоминания современников. Якутск, 1976; Воспоминания участников революционных боев в Чечено-Ингушетии (1917—1920 гг.). Грозный, 1975; Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981; О Серго Орджоникидзе. М., 1981; Гинзбург С. З. О прошлом для будущего. М., 1983; Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников. Орджоникидзе, 1965 и др.

¹⁸ Орджоникидзе Г. К. Ильич в июльские дни. — В кн.: Ленин в Октябре. М., 1957; он же: Под знаменем Ленина и единства ленинской партии. М., 1960 и др.

¹⁹ Орехелашвили М. Серго Орджоникидзе. Биографический очерк. М., 1936; Савин М., Мельчин А. Г. К. Орджоникидзе.

Отдельные ценные сведения об этом периоде деятельности Орджоникидзе содержатся в биографических работах о В. И. Ленине и других известных партийных и государственных деятелях как работавших в центре страны, так и направлявшихся партией на ее окраины.

Г. А. Дзидзария в своем небольшом по объему труде проследил деятельность Г. К. Орджоникидзе со времени вступления его на революционный путь. Орджоникидзе показан как профессиональный революционер. Этот же период был в центре внимания исследователя А. И. Мосткова.

Однако, если в работах Г. А. Дзидзария и А. И. Мосткова даны сведения биографического характера, то диссертация Е. А. Корниенко посвящена революцион-

Краткий биографический очерк. Историк-марксист. М., 1939, № 4 (74); Раенко Я. Н. Орджоникидзе на Кубано-Черноморье. Краснодар, 1940; Фазин З., Саблин В. Чрезвычайный комиссар. М., 1940; Ивасюк А. М. Г. К. Орджоникидзе. Л., 1940; Смирнова Т. Товарищ Серго. М., 1941; Кониев Г. А. Борьба кабардинской бедноты за Советскую власть. Нальчик, 1946; Мелихова А. Г. К. Орджоникидзе в Абхазии в 1905 году. — Труды Абхазского гос. музея, вып. 1. Сухуми, 1947, с. 169—204; Мостков А. И. Гудаутский фельдшер. — Труды Абхазского гос. музея, вып. 1. Сухуми, 1947; Петров П. Г. К. Орджоникидзе и Якутский комитет общественной безопасности. — В кн.: По ленинскому пути. № 2. Якутск, 1952, с. 22—31; Корниенко Е. А. Революционная деятельность Г. К. Орджоникидзе (1903—1912 гг.). АКД. М., 1952; Чхартишвили С. Д. Серго Орджоникидзе. Биографический очерк. Тбилиси; 1956; Кан П. Я., Кораблев Ю. И. Петрокрепость. Орешек—Шлиссельбург—Петрокрепость. Историко-революционный очерк. Л., 1958 (2-е изд. Л., 1961); Золотые россыпи. Одесса, 1960; Григорий Константинович Орджоникидзе (биография). М., 1962; Казакевич Э. Г. Синяя тетрадь. М., 1969; Фазин З. Товарищ Серго. М., 1970; Дзидзария Г. А. Наш Серго. Сухуми, 1976; Серго Орджоникидзе в Якутской ссылке. Якутск, 1976; Пачулия В. П. Орджоникидзе в Абхазии. Памятные места. Сухуми, 1977; Никитина П. Е. Последнее подполье. М., 1978; Григорий Константинович Орджоникидзе. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., 1980 (составитель А. И. Мельчин); Мельников Д., Черная Л. Преступник № 1. М., АПН, 1981; Мор Н. Орджоникидзе Григорий Константинович. 1886—1937. — В кн.: Пропагандисты ленинской школы. М., 1985 и др.

ной деятельности Серго. Автор показал связи Г. К. Орджоникидзе с В. И. Лениным, работу Орджоникидзе в Российской организационной комиссии (РОК), которая, как известно, проделала огромную работу по созыву Пражской партийной конференции РСДРП. По поручению В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе возглавил РОК. Агитационно-пропагандистская деятельность Орджоникидзе накануне партийной конференции 1912 г. способствовала тому, что к РОК после сентября 1911 г. присоединились свыше 20 партийных организаций, высказавшихся за немедленный созыв конференции, за поддержку В. И. Ленина²⁰. Полную поддержку решениям совещания в Баку (26 сентября 1911 г.) выразила и партийная организация Дона²¹. Ленин высоко оценивал работу русского партийного центра. «Знамя поднято, рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой», — писал В. И. Ленин²².

Тщательно изучено участие Орджоникидзе в борьбе трудящихся Дона и Северного Кавказа за торжество пролетарской диктатуры. Выявлены многие новые документы о связях Орджоникидзе с местными партийными организациями, организаторами вооруженных сил социалистической революции на юге Советской республики. В работах показано, какое огромное значение Орджоникидзе придавал роли рабочего класса в борьбе за Советы, укреплению союза рабочего класса с казачьей, иногородней и горской беднотой²³.

²⁰ Корниенко Е. А. Указ. соч., с. 12.

²¹ Там же.

²² В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. М., 1963, с. 72.

²³ Корчин М., Раенко Я., Семерин П. Серго Орджоникидзе на Дону. Ростов-на-Дону, 1940; Кучнев В. Д. Советы в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Тереке. Орджоникидзе, 1965; Магомедов Ш. М. Октябрьская революция на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965; Корнев Д. З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967; Петров Г. И. Соратники В. И. Ленина в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1970; Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов. Ростов-на-Дону, 1972; Соратники Ленина на Дону. Очерки. Ростов-на-Дону, 1980; Бугай Н. Ф. Роль народов Северного-

В период социалистической революции важным моментом в деятельности Орджоникидзе явилось выполнение ряда поручений В. И. Ленина. 19 декабря 1917 г. решением СНК РСФСР он был назначен временным Чрезвычайным комиссаром района Украины. Необходимо было оказать помощь украинским трудящимся в укреплении Советской власти, организовать работу по сбору и доставке продовольствия в голодающие районы. «Ради бога, принимайте самые энергичные и революционные меры для посылки хлеба, хлеба и хлеба!!! Иначе Питер может околеть. Особые поезда и отряды. Сбор и ссыпка. Провожайте поезда. Извещайте ежедневно»²⁴. Так формулировал задачу В. И. Ленин перед Г. К. Орджоникидзе.

Работа Серго на Украине нашла отражение как в вышеупоминаемой биографии Орджоникидзе, так и в монографии В. И. Петрова «Отражение страной Советов нашествия германского империализма в 1918 г.» (М., 1981) и статье В. И. Понеделько и др.²⁵. Используя опубликованные и новые архивные документы, В. И. Понеделько показал деятельность Г. К. Орджоникидзе по созданию и совершенствованию продовольственного аппарата на Украине, непосредственное его участие в агитационно-пропагандистской работе среди трудящихся крестьян Украины, в работе съездов губернских Советов и земельных комитетов. Благодаря огромным усилиям Орджоникидзе только с середины февраля по 9 марта 1918 г. удалось отправить с Украины в Петроград 298 вагонов хлеба, в Москву — 251, Калугу — 85, Владимир — 64, Олонецкую губернию — 32, Новгород — 32²⁶.

Кавказа в военно-политическом союзе советских республик. 1919—1921 гг. — В кн.: Боевое содружество советских республик. 1919—1922. М., 1982 и др.

²⁴ Ленинский сборник, XXXIV, с. 13.

²⁵ Понеделько В. И. Борьба Коммунистической партии за хлеб в 1918 г. — Украинский исторический журнал. Киев, 1973, № 11; См также: Лукин В. П. Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства (к 75-летию Г. К. Орджоникидзе). — Украинский исторический журнал. Киев, 1961, № 5, с. 158—160; Орджоникидзе Э., Гинзбург В. Посланец Ленина.—Радуга (Киев) 1969, № 4.

²⁶ Понеделько В. И. Указ. соч., с. 55.

Особый этап в жизни Орджоникидзе был связан с гражданской войной. Исследователи уделяли основное внимание раскрытию всех сторон его работы по мобилизации трудящихся масс на организацию обороны Советской республики. Среди исследований, посвященных этому периоду, особо следует отметить труды И. Разгона²⁷. Автор показывает место и роль Г. К. Орджоникидзе, который плечом к плечу с другими посланцами Коммунистической партии на Северном Кавказе — С. М. Кировым, М. Н. Тухачевским и т. д. — выполнял задачу по мобилизации трудящихся масс на разгром контрреволюционных сил Деникина и Врангеля.

Монсография И. Разгона «Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе» — первое крупное исследование деятельности Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова на Северном Кавказе. Автор использовал все доступные ему в то время материалы и смог показать огромную роль Орджоникидзе на юге страны.

В годы гражданской войны Г. К. Орджоникидзе проявил себя не только как талантливый организатор борьбы трудящихся масс, но и как военачальник; он участвовал непосредственно в военных операциях, являлся членом реввоенсоветов фронтов и армий. Орджоникидзе сотрудничал со многими военными руководителями. Участие Орджоникидзе в разгроме основных сил контрреволюции на западе и на юге страны стало предметом исследований советских историков²⁸.

²⁷ Разгон И. Товарищ Орджоникидзе — руководитель борьбы за власть Советов на Северном Кавказе. — Борьба классов. М., 1936, № 11; он же: Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. М., 1941; он же: Борьба партизан против белогвардейцев на Северном Кавказе. 1919—1920 гг. М., 1942; он же: Серго Орджоникидзе в годы гражданской войны. Исторические записки, т. 2. М., 1948, с. 3—48 и др.

²⁸ Буркин Н. Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1933; Освободителю — другу родному Серго Орджоникидзе от ингушского народа. Пятигорск, 1936; Овчинников А. А. Г. К. Орджоникидзе на фронтах гражданской войны 1918—1919 гг. М., 1946; Эмиров Н. П. Роль тов. Кирова, Орджоникидзе, Микояна в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1950 (на даргинском и лезгинском яз.); Гойгова

На заключительном этапе гражданской войны Орджоникидзе направляет работу Военной инспекции, которая была создана в структуре Северо-Кавказского ревкома. Он вносит немало ценных конструктивных предложений по формированию военных комиссариатов в крае. Орджоникидзе выдвигает при этом требование, чтобы на должности военных комиссаров назначались исключительно местные работники, пользующиеся уважением среди масс и обладающие опытом работы.

Среди названных выше работ особого внимания заслуживают прежде всего монографии Ф. Г. Сейраняна, посвященные деятельности Г. К. Орджоникидзе как военачальника. Автор использовал большое количество новых архивных материалов, показал работу Орджоникидзе в составе Реввоенсоветов Западного, Южного и Кавказского фронтов, его участие в военных операциях. В монографиях дан глубокий анализ деятельности Серго Орджоникидзе по укреплению Красной Армии, усилению в ней политического ядра, обеспечению армии продовольствием, вооружением. Ф. Г. Сейранян предпринял также попытку показать роль Орджоникидзе в строительстве аппарата Советской власти и в особенности ее

З. А.-Г. Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина. Грозный, 1963; Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе. М., 1963; Шипулин М. Главком Терека. Грозный, 1967; Тотоев М., Кричина Е.—Жизнь—подвиг. Орджоникидзе, 1967; Улитов У. В борьбе за Советскую власть в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969; Лайпанов К. Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. 1917—1920 гг. Черкесск, 1971; Сейранян Ф. Г. Г. К. Орджоникидзе на фронтах гражданской войны.—Военно-исторический журнал. М., 1971, № 10; он же: Военная деятельность Г. К. Орджоникидзе (январь 1918 — май 1920 гг.) М., 1971; он же: Г. К. Орджоникидзе на фронтах гражданской войны. Тбилиси, 1977; он же: Г. К. Орджоникидзе в Закавказье. 1921—1926 гг. Ереван, 1984; Этенко Л. А. Ленин и горцы Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1975; Гугов Р. Х. Народы Терека в борьбе за Советскую власть. Нальчик, 1975; Аушев М. М. В братском единстве. Грозный, 1976; Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917—1922 гг. М., 1977; Магомедов С. С. Борьба с вооруженной контрреволюцией в национальных районах Северного Кавказа на заключительном этапе гражданской войны (1920—1922 гг.). Ростов-на-Дону, 1981; Гноев М. И. Антиденикинский фронт на Кавказе. Орджоникидзе, 1984 и др.

чрезвычайных органов — революционных комитетов на Украине. Военная деятельность Серго протекала в содружестве с такими известными партийными и государственными деятелями, как Р. С. Землячка, В. А. Барышников, И. П. Уборевич, Л. Серебряков, Г. И. Петровский и другие²⁹.

Новые интересные сведения об Орджоникидзе на заключительном этапе разгрома армии Деникина привел в своей книге М. И. Гиоев. Ему удалось показать работу областных партийных организаций, посланцев партии на Северном Кавказе по сплочению трудящихся масс национальных районов юга России, в борьбе за власть Советов. В монографии раскрывается роль коммунистов в создании единого антиденикинского фронта в крае, роль Орджоникидзе и других коммунистов в создании Кавказского (Северо-Кавказского) революционного комитета в 1920 г.

В годы гражданской войны и послевоенного строительства проявились и дипломатические способности Г. К. Орджоникидзе. Как Чрезвычайный комиссар юга России совместно с главкомом Донреспублики В. С. Ковалевым он участвовал в переговорах с германским командованием, состоявшихся в начале мая 1918 г. Благодаря предпринятым Орджоникидзе усилиям удалось временно приостановить наступление немцев на Дон. В середине июня 1918 г. Орджоникидзе вновь участвовал в переговорах с немецким командованием об установлении демаркационной линии между германскими и советскими вооруженными силами³⁰.

Большие усилия прилагал Орджоникидзе для урегулирования отношений между Азербайджаном, Арменией и Турцией, пресекал провокационные действия эмиссаров Турции, в частности Бекира Сами, а также Энвера (бывшего главнокомандующего турецкой армией, одно-

²⁹ История революционного движения на Тереке. Пятигорск, 1924; Очерки истории большевистских организаций Дона (1898—1920 гг.). Ростов-на-Дону, 1965; Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1979 и др.

³⁰ См.: Южный фронт (май 1918 — март 1919 гг.). Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1962; Сейранян Ф. Г. Указ. соч., с. 58.

го из ярых проводников пантюркизма и панисламизма)³¹, имел по этим вопросам тесные связи с наркомом по иностранным делам Г. В. Чичериным.

В конце 20-х годов Г. К. Орджоникидзе в составе правительственной делегации СССР дважды посещал Германию, где велись переговоры о закупке необходимого промышленного оборудования для Советской страны.

В 1920 г. было покончено в основном с силами контрреволюции. Перед партией, трудящимися массами встали новые задачи по созданию прочных основ Советского государства, его экономики, культуры и т. д. Орджоникидзе, оставаясь в 1920 г. на Северном Кавказе, проводил большую работу по партийному и советскому строительству, показывая пример умелого руководства и успешного решения многих задач военного, политического и хозяйственного характера, направленных на упрочение диктатуры пролетариата на юге Советской республики.

В советской историографии за последние три десятилетия появились исследования, в которых получила довольно основательное освещение деятельность Г. К. Орджоникидзе по осуществлению мер, связанных с партийным³², советским³³ и национально-государственным стро-

³¹ Хейфиц А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока (1918—1920 гг.). М., 1964; Жупикова Е. Ф. Роль врангелевского «Комитета освобождения» в подготовке мятежа Гоцинского (вторая половина 1920 — начало 1921 г.). — В кн.: Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период преобразования народного хозяйства (1917—1937 гг.). Грозный, 1979 и др.

³² Узнародов М. Т. Деятельность Кавказского и Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) по руководству партийными организациями Юго-Востока России в 1920—1924 гг. Орджоникидзе, 1968; Филькин В. И. Северо-Кавказская партийная организация и борьба за осуществление ленинской национальной политики (1917 — 1936 гг.). Грозный, 1969; Иванидзе К. Образование и деятельность Кавказского комитета РКП(б). Тбилиси, 1974; он же: Славные страницы борьбы и побед. Тбилиси, 1975; Переверзева Р. Д. Партийная и государственная деятельность Г. К. Орджоникидзе (1926—1937 гг.). АКД. Киев, 1975; Гноев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1978; Этенко Л. А. Ленинская партия в борьбе за интернациональное единство трудящихся Северного Кавказа. Ор-

ительством на Северном Кавказе³⁴. При этом автор рассматривает работу Орджоникидзе в единстве с деятель-

джоникидзе, 1985; Бугай Н. Ф. Г. К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918—1920 гг. Нальчик, 1986 и др.

³³ Г и о е в М. И. Деятельность революционных комитетов Северной Осетии. Орджоникидзе, 1957; Волошко Т. Памятный 1920 год. Краснодар, 1964; И в а н о в В. И. Советское строительство на Дону, 1920 г. Ростов-на-Дону, 1964; З а й д и е в З. З. Военно-революционные комитеты Дагестана. Махачкала, 1972; Бугай Н. Ф. Северо-Кавказский ревком — чрезвычайный орган Советской власти. 1920 г. — Исторические записки. М., 1974, т. 94; он же: Г. К. Орджоникидзе — председатель Северо-Кавказского ревкома. — Военно-исторический журнал. М., 1976, № 10; он же: Революционные комитеты на Дону и Северном Кавказе. 1919—1921 гг. М., 1979; И с р а п и л о в А. К.-М. Революционные комитеты в борьбе за установление и упрочение Советской власти в национальных районах Северного Кавказа. Махачкала, 1976 и др.

³⁴ М у л у к а е в Р. С. К истории Горской Советской Социалистической республики. Орджоникидзе, 1957; он же: Развитие государственности в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1958; К а з а н б е в М. А. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960; К о н и е в Ю. И. Развитие и сближение национальностей Северного Кавказа в период строительства коммунизма. АКД. Ростов-на-Дону, 1966; он же: Национально-государственное строительство на Тереке. Орджоникидзе, 1969; Л е т и ф о в А. Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972; У л и г о в У. А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарнии. Нальчик, 1972; он же: Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарнии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов. 1917—1937 гг. Нальчик, 1979; А н с о к о в М. Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарнии. Нальчик, 1974; Э б з е е в а С. З. Становление советской национальной государственности на Северном Кавказе. М., 1976; Л е ж а в а А. П. Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу социалистической революции. М., 1978; Д а у д о в А. Х. Образование и развитие Горской АССР. Проблемы национально-государственного строительства. АКД. Л., 1984; А б у л о в а Е. А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа. 1917—1937 гг. Ростов-на-Дону, 1984 и др.

ностью ЦК РКП(б), Кавказского бюро ЦК РКП(б) и других партийных и советских органов.

В работах дается всесторонняя оценка вклада Г. К. Орджоникидзе в проведение в жизнь ленинской национальной политики на Северном Кавказе.

Многие из авторов показывают Орджоникидзе как истинного интернационалиста, последовательно проводившего в жизнь принципы интернационализма в ходе решения задач социалистического строительства³⁵.

В исследованиях изучается роль Орджоникидзе в первых социалистических преобразованиях в крае³⁶. При этом указывается, что Орджоникидзе проявлял особую заботу о развитии важных отраслей промышленности в регионе, о материальном благосостоянии рабочего класса и крестьянства.

Заметное место в жизни Г. К. Орджоникидзе занимала работа по организации борьбы за торжество Советской власти в Закавказье. Победы Красной Армии над основными силами контрреволюции, достигнутые благодаря огромной помощи народов Северного Кавказа, оказали влияние на активизацию революционного движения в Закавказье. Необходимо было объединить трудящиеся массы в их борьбе. Деятельности Коммунистической партии в этом направлении, роли профессиональных революционеров Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, Ф. Махарадзе, Н. Нариманова и других посвя-

³⁵ См.: Напсод А. Под знаменем интернационализма. Пятигорск, 1967; Вагабов М. В. Борьба партийных организаций Дагестана за интернациональное единство трудящихся в годы гражданской войны (1918—1921 гг.). Махачкала, 1967; Лежава А. П. Из истории революционного содружества народов Грузии и Северного Кавказа. Тбилиси, 1973; Акимов А. Х. Осуществление ленинских идей интернационализма на Северном Кавказе. Махачкала, 1975; Булатов Б. Б. Интернациональное сплочение народов Северного Кавказа в 1920—1924 гг. АКД. М., 1984; Бекижев М. М. Великая сила пролетарского интернационализма. Черкесск, 1984 и др.

³⁶ Лоов И. Р. Восстановление народного хозяйства Чечено-Ингушетии (1920—1927 гг.). АКД. Грозный, 1965; Караев А. К. Первые годы хозяйственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969; Гюев М. И. Ленинская аграрная политика в горском ауле. Орджоникидзе, 1969; Карданова А. Х. Восстановление народного хозяйства в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1976; Красильников В. В звездный час. (Рукопись). М., 1984 и др.

щены исследования Г. Б. Гарибджаняна, Г. Б. Абрамяна, Д. В. Джабидзе, С. В. Хармандаряна, М. В. Агаджанова. В их трудах раскрывается в той или иной мере работа Г. К. Орджоникидзе по оказанию помощи местным партийным организациям в подготовке вооруженного восстания и разгроме мусаватистов, меньшевиков и дашнаков, наведению революционного порядка, установлению прочных связей с народами Северного Кавказа, с РСФСР³⁷.

В 1921—1922 гг. Г. К. Орджоникидзе занимался непосредственно осуществлением ленинской национальной политики, решал вопросы национально-государственно-строительства в Закавказье. Он выступал на I Всегрузинском съезде Советов (февраль—март 1922 г.) и других съездах республик Закавказья, призывал трудящиеся массы к созданию Красной Армии, мобилизации всех людских и материальных ресурсов на разгром контрреволюции. Он же участвовал в съездах Коммуни-

³⁷ Х а ч а п у р и д з е Г. В. С. Орджоникидзе—верный проводник ленинско-сталинской национальной политики в Закавказье М., 1941; Т о к а р ж е в с к и й Г. Б. Орджоникидзе и Красная Армия. Баку, 1924; Ч е р н ы х Х. Г. С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе в борьбе за установление Советской власти в Закавказье. АКД (1920—1926 гг.). Л., 1950; Л а р к и н а Л. С. Г. К. Орджоникидзе в борьбе за установление Советской власти в Закавказье. АКД. М., 1951; А г а д ж а н о в М. В. Г. К. Орджоникидзе в борьбе за создание Закавказской федерации, укрепление национального мира и дружбы народов Закавказья. — В кн.: Сборник трудов Грузинского ин-та физической культуры, т. 1, Тбилиси, 1958; о н ж е: Г. К. Орджоникидзе в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1962; Ш е л и я К. И. Г. К. Орджоникидзе — руководитель грузинских коммунистов (1921—1926 гг.). АКД. Тбилиси, 1953; Д н е л а д з е Б. И. Г. К. Орджоникидзе в борьбе за победу и укрепление Советской власти в Закавказье (1920—1926 гг.). АКД. Тбилиси, 1956; Т р а с к у н о в М. Б. Кавказская краснознаменная. Тбилиси, 1961; Г а р и б д ж а н я н Г. Б. Ленин и большевики Закавказья. М., 1971; А б р а м я н Г. Б. Народный Карабах в период строительства социализма (1920—1937 гг.). АКД. Ереван, 1972; Ж в а н и я Г. Большевики и победа Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1981; А л и х а н я н С. Роль Г. К. Орджоникидзе в победе и упрочении Советской власти в Армении. — Вестник общественных наук АН Армянской ССР, № 8, Ереван, 1984 (на армянском яз., резюме на русском яз.) и др.

стической партии Грузии, Азербайджана, Армении, выступал с политическими отчетами о деятельности Кавбюро ЦК РКП(б) на партийном съезде коммунистов Закавказья 18 февраля 1922 г., избравшего Закавказский краевой комитет РКП(б).

В середине 1922 г. Г. К. Орджоникидзе участвовал в работе Пленума Северокавказского бюро ЦК РКП(б). На I Закавказском съезде Советов (10 декабря 1922 г.) Орджоникидзе выступал с докладом об образовании СССР. Проводя последовательно ленинскую национальную политику, Г. К. Орджоникидзе многое сделал для укрепления межнациональных связей и отношений как на Кавказе, так и в масштабе всей страны. Деятельность Орджоникидзе по укреплению дружбы народов нашла освещение в монографических исследованиях И. Дубинского-Мухадзе, С. В. Хармандаряна, Д. В. Джабидзе и других авторов³⁸.

По мере завершения восстановления народного хозяйства перед трудящимися встал вопрос о перспективах дальнейшего развития страны. Ленинский план строительства социализма охватывал целый комплекс задач: развитие производственных сил, перестройку общественных отношений, изменение духовного облика членов нового общества. Центральное место в этом плане занимала индустриализация страны. Г. К. Орджоникидзе, возглавлявший Закавказский крайком РКП(б), отдавал много сил и энергии претворению в жизнь ленинских предначертаний.

С 1926 г. Орджоникидзе непродолжительное время был секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), а летом этого же года он возглавил Центральную Контрольную Комиссию ВКП(б), занимаясь укреплением рядов партии. Затем, руководя Рабоче-крестьянской инспекцией, он уделял много внимания развитию металлургии и энергетики в стране. «Без металла,— отмечал Орджоникидзе,— не могло быть и речи ни о какой индуст-

³⁸ Хармандарян С. В. Ленин и становление Закавказской федерации. 1921—1923 гг. Ереван, 1969; он же: Сплочение народов в строительстве социализма (опыт ЗСФСР). М., 1982; Дубинский-Мухадзе И. Указ. соч.; Джабидзе Д. В., Хармандарян С. В. Заря свободы над Закавказьем. Тбилиси, 1981 и др.

риализации и реконструкции народного хозяйства страны»³⁹.

В ноябре 1930 г. Г. К. Орджоникидзе возглавил ВСНХ, а 29 декабря был введен в состав Политбюро ЦК ВКП(б). Следует отметить, что этот период деятельности Орджоникидзе в той или иной степени освещался уже в работах, опубликованных в 30—40 годы⁴⁰.

Деятельности Г. К. Орджоникидзе в этом направлении посвятили также свои статьи М. Хатылаева—«Г. К. Орджоникидзе и Алданская золотая промышленность» («Полярная звезда», 1964, № 6, с. 96—99); Р. Г. Хромова—«Г. К. Орджоникидзе— выдающийся организатор металлургической промышленности» (Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества, М., 1970); М. В. Парамонова—«Учиться управлять» (М., 1977), А. Ф. Хавина—в работе «У руля индустрии» (М., 1968). Авторы показали Орджоникидзе во главе восстановления промышленности, в решении вопросов, связанных со строительством и вводом в строй промышленных предприятий, освоения новой техники.

Много внимания в названных работах уделено также роли Орджоникидзе в совершенствовании управления промышленностью, создании рабочих и инженерно-технических кадров, в строительстве гигантов первой пятилетки, в развитии металлургии.

В последующие годы деятельность Орджоникидзе на посту наркома тяжелой промышленности СССР анализировалась в работах В. З. Дробижева «Главный штаб социалистической революции» (М., 1966), М. А. Вололагина «Первый тракторный» (М., 1966). «Магнитка. Краткий исторический очерк» (Челябинск, 1971) и др.

Авторы на конкретном фактическом материале показывают лабораторию работы Орджоникидзе, его борьбу

³⁹ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 2, с. 628.

⁴⁰ Серго Орджоникидзе. Статьи и приветствия от работников золото-платиновой промышленности. М., 1936; Серго Орджоникидзе. М., 1937; Памяти товарища Орджоникидзе. М., 1937; Друг советской молодежи. М., 1937; Мишустин Д. Непокоримый боец за дело Леина. Труд, 1938, 18 февраля; Фесенко И. Замечательный большевик-хозяйственник. — Известия, 1938, 18 февраля; Царевский М. М. Командарм строительной индустрии. — Стахановец, 1940, № 2, с. 9—10.

бу за правильную организацию труда, ликвидацию обезлички в использовании оборудования и т. д. Григорий Константинович Орджоникидзе придавал большое значение правильной расстановке людей на производстве, решению вопросов оплаты труда, которые он считал вопросами первостепенной важности и требовал от руководителей ставить их в центре внимания хозяйственной работы.

Орджоникидзе вникал в жизнь многих промышленных предприятий, налаживал их работу. Возглавляя с января 1932 г. Наркомат тяжелой промышленности, он заботился о расширении связи науки с производством, поддерживал трудовой энтузиазм рабочих, уделяя много внимания внедрению хозрасчетной системы на предприятиях. Эти вопросы он ставил, находясь еще в ВСНХ. Требовал больше внедрять техническое руководство, предостерегал от его недооценки, призывал всесторонне использовать полезный опыт освоения передовой техники, накопленный в капиталистических странах. Эти и многие другие сюжеты также освещались в трудах советских историков⁴¹.

Г. К. Орджоникидзе наряду с другими соратниками В. И. Ленина, в частности В. В. Куйбышевым, С. М. Кировым, многое сделал по объединению широчайших слоев пролетариата в массовые организации — профессио-

⁴¹ Павлуновский И. Командарм советской индустрии. — Советский студент. М., 1936, № 8; Зиле А. Г. Товарищ Серго и освоение нашего завода. — Тяжелое машиностроение. 1936, № 6; Завенягин А. Первый металлург СССР. — Технический пропагандист, 1936, № 17; Бирман С. Рождение оперативной сводки. — там же; Халенский А. И. Как рождались танки. — Красная звезда, 1937, 20 февраля; Хавин А. Ответственность беру на себя. — Изобретатель и рационализатор, 1967, № 10, с. 4—8; Зискинд А. В. Талантливый организатор и руководитель социалистической промышленности. — В кн.: Были индустриальные. М., 1970; Хромова Р. Г. К. Орджоникидзе во главе тяжелой промышленности (1932—1937 гг.). АКД. М., 1970; Касьяненко В. И. Завоевание экономической независимости. М., 1972; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк. 1917—1973. М., 1975; Хромов С. С. Социалистическая индустриализация — великий подвиг советского народа. М., 1975; Кузьмин В. И. В борьбе за социалистическую индустриализацию, 1926—1937. М., 1976 и др.

нальные союзы. Они же последовательно разоблачали происки троцкистов и других антипартийных группировок, чьи действия были направлены на разрыв связей партии с профсоюзами. Орджоникидзе принимал непосредственное участие в создании многих печатных органов для рабочих промышленных отраслей, в частности газеты «Гудок» и других. Все эти малоизвестные стороны деятельности Орджоникидзе получили освещение в работах «Соратники В. И. Ленина—организаторы профсоюзов СССР» (М., 1970), Федоровой Т. «Наверху Москва» (М., 1981), П. Ротмистрова «Время и танки» (М., 1972), Б. Ванникова «Кузница победы» (М., 1974), Я. Резника «Сотворение брони» (Свердловск, 1978) и других.

Ценные сведения о жизни и деятельности Орджоникидзе имеются и в ряде работ, посвященных юбилейным датам Г. К. Орджоникидзе⁴².

Накопление значительного материала о жизни и деятельности Орджоникидзе в советской историографии позволило шире представить его и во многих обобщаю-

⁴² Агаджанов М. А. Друг советской молодежи. — Молодой большевик, 1952, № 6, с. 27—34; К 70-летию со дня рождения Г. К. Орджоникидзе (Из выступлений по вопросам промышленности). — Партийная жизнь. М., 1956, № 20, с. 28—35; Заседание, посвященное 70-летию со дня рождения Г. К. Орджоникидзе. Музей революции СССР. М., октябрь, 1956. — Исторический архив, 1957, № 2; Г. К. Орджоникидзе (к 75-летию со дня рождения). — Календарь знаменательных дат. М., 1961, № 10, с. 36—39; Межлаук Ф. Гвардеец партии (к 75-летию со дня рождения). — Огонек, 1961, № 4, с. 8; Тодорский А. И. Пламенный борец за коммунизм. (К 75-летию со дня рождения). — Коммунист вооруженных сил; 1961, № 20, с. 92—93; Мухадзе-Дубинский И. Из самых близких Ленину. — Литературная Грузия, 1962, № 4, 5, 7, 8; Свердлов А. Товарищ Серго (к 80-летию со дня рождения). — Партийная жизнь, 1966, № 9; Мор Н. Г. К. Орджоникидзе. — Политическое самообразование. 1966, № 11, с. 123—129; Эфрос Э. Наш Серго (к 90-летию со дня рождения). — Коммунист (Вильнюс), 1974, № 10; Мельников А. Несгибаемый боец партии. — Агитатор, 1976, № 21, с. 52—54; Хромов С. С. Товарищ Серго (к 90-летию со дня рождения). — Коммунист, 1976, № 15, с. 106—114; Усик Л. О. Выдающийся партийный и государственный деятель (к 90-летию со дня рождения). — Украинский исторический журнал, Киев, 1976, № 10, с. 128—130 и др.

щих трудах, вышедших за последние годы по истории краевых, республиканских и областных партийных организаций и самих регионов⁴³. Орджоникидзе выступает как крупный партийный деятель, организатор народного хозяйства.

Не обходила вниманием Г. К. Орджоникидзе, других известных деятелей партии буржуазная историография. Уже в 20 — 40-х годах появились работы белоэмигрантов, а также буржуазных историков, в которых Орджоникидзе отводилась неблагоприятная роль «проталкивателя» политики партии, В. И. Ленина на юге страны. Цель большевиков фальсификаторы усматривали в регионе только в том, чтобы «сломить мужественное сопротивление казаков и горцев», «насадить Советы», а решением этих задач, по их мнению, занимались только «русский Киров и грузин Орджоникидзе»⁴⁴.

Таким образом, советской исторической наукой проделана большая работа по исследованию жизни и деятельности Г. К. Орджоникидзе. Однако в советской историографии нет пока специальных исследований, раскрывающих роль Орджоникидзе в становлении, упрочении и развитии межнациональных отношений в стране. Представлял бы большой научный интерес и историко-биографический очерк о деятельности Г. К. Орджоникидзе на хозяйственном фронте страны: в годы первых пятилеток в развитии промышленности и энергетики. Исследование этих вопросов углубит наши познания истории Коммунистической партии и Советского государства.

⁴³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, 1966; История Дагестана, т. III. М., 1968; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970; Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Советский период, т. 2. Грозный. 1972; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1972; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976 и др.

⁴⁴ Воронович Н. Между двух огней. Архив русской революции, т. 8. Берлин, 1922; Деникини А. И. Очерки русской смуты, т. 2. Берлин, 1922; Зандерс А. Кавказцы. Исторический очерк. Мюнхен, 1942; Коларз В. Национальная политика Советского Союза. Франкфурт-на-Майне. 1957.

А. А. Магометов

БОРЬБА С. М. КИРОВА ПРОТИВ РЕАКЦИОННОЙ ПЕЧАТИ

Марксисты-ленинцы высоко ценили печать, считая ее мощным инструментом революционного преобразования общества. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в той мере, в какой печать является «продуктом общественного мнения, она также и создает это общественное мнение»¹, имеет возможность... быть рупором... изображать историю во всей ее полноте².

В. И. Ленин, приступая к организации партии нового типа, особое значение придавал созданию печатного органа³. Он подчеркивал, что «газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»⁴. «Необходимо, — указывал Ленин, — ...сказать массам, что без создания ими самими нелегальных организаций и свободной от военной цензуры, т. е. нелегальной, печати немыслима серьезная поддержка начинающейся революционной борьбы»⁵.

В дореволюционной, царской России, где отсутствовали демократические свободы, под благотворным влиянием идей основоположников научного коммунизма, ленинской целеустремленной, революционной публицистики выпестовалась большая плеяда талантливых публицистов партии, поднявших роль печати на огромную высоту в пролетарских боях. Н. А. Алексеев и Н. Н. Батурич, В. В. Воровский и В. А. Карпинский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин и многие другие большевики-ленинцы считали публицистическую деятельность неотъемлемой органической

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 206.

² См.: там же, т. 7, с. 1.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 153—179.

⁴ Ленин В. И., т. 5, с. 11.

⁵ Ленин В. И., т. 27, с. 290—291.

частью революционной борьбы. Одним из наиболее ярких и талантливых представителей ленинской партийной публицистической школы был выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства С. М. Киров.

Сергей Миронович Киров с самого начала своего революционного пути прекрасно понял место печатного слова в богатом арсенале средств организации борьбы трудящихся против эксплуататоров. Первую прокламацию «На улицу» он написал от имени Томского комитета РСДРП в январе 1905 г. «Товарищи рабочие, студенты и все граждане! Время настало,— говорилось в ней.— Своей борьбой, своей кровью мы должны разбудить тех, кто еще спит. На улицу, товарищи, во вторник 18-го!

На улицу под Красным знаменем социал-демократии! Все как один! Кровь петербургских рабочих лилась не напрасно!

Долой царскую монархию! Долой войну!

Да здравствует всеобщая стачка по линии сибирской дороги! Да здравствует революция по всей России! На улицу!»

Эта листовка была широко распространена среди участников демонстрации в Томске 18 января 1905 г. Киров с револьвером в руке шел рядом со своим другом, молодым рабочим-печатником Иосифом Кононовым. В схватке с жандармами И. Кононов погиб. Кирова избили нагайками, шашкой ему рассекли пальто. Сергей Миронович в эту же ночь тайком пробрался в покойницкую, где находился труп Коконова, и достал из-под пальто убитого спрятанное туда красное знамя социал-демократического комитета⁶.

Благодаря большой работе, проведенной С. М. Кировым, похороны Коконова вылились в грандиозную революционную демонстрацию. Среди ее участников была распространена составленная Кировым с группой товарищей социал-демократическая прокламация. «Венок убитому товарищу» — прокламация под таким названием написана страстно, призывно, каждое слово ее веет духом революционной борьбы.

«18 января,— сказано в ней,— пал от пули царского палача наш товарищ, рабочий Иосиф Егорович Кононов.

⁶ Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1936, с. 384.

Он умер, как подобает умереть всякому рядовому той великой армии, которая называется всемирным пролетариатом. Он пал, как готов пасть каждый из нас, за рабочее дело. Он пал со знаменем в руках, под сенью которого рабочий класс несет обновление всему миру... Он пал, а полицейская сволочь, словно стая воронов, кружилась над ним. Он лежал уже в предсмертной агонии..., а они продолжали издеваться над ним, топтали ногами, били шашками и нагайками.

Царскому правительству мало было кровавых бань в Петербурге, Москве, Риге, Одессе и других городах. Двуглавый орел не может утолить своей жажды; ему нужны все новые и новые жертвы. И вот в море крови, в котором купается царское правительство, влилась новая струя молодой, благородной крови...

Тюрьмы и виселицы не запугают рабочий класс, штыки и пули не остановят революционного движения пролетариата.

Жертв уже положено много, жертвы еще будут, без жертв не обойтись.

Так не будем, товарищи, бесцельно проливать слезы по новой жертве царского произвола.

Почтим память убитого товарища — борца... дружнее соединимся под знаменем социал-демократии и нанесем окончательный удар монархии».

В мае 1909 г. С. М. Киров, узнав о случайном провале оборудованной им и его соратниками Поповым и Шпилевым партийной типографии, во избежание нового ареста скрылся из Сибири и переехал во Владикавказ, где поступил корректором, а позднее литературным работником в либерально-демократическую газету «Терек».

Удостоверение сотрудника крупнейшей на Терек газете давало ему возможность посещать местные промышленные предприятия, государственные учреждения. С. М. Киров завязывал знакомства с рабочими завода «Алагир», железнодорожных мастерских, Садонских рудников. Ему удалось связаться с некоторыми социал-демократами, с помощью которых стал работать над восстановлением партийной организации, разгромленной в период первой российской революции.

В пучине революционных событий раскрылся талант выдающегося журналиста-публициста ленинской школы, большевика-трибуна. Кирова по праву называют родоначальником партийной печати Терка.

Вершина журналистской деятельности С. М. Кирова приходится на 1909 — 1917 годы, когда он был штатным сотрудником газеты «Терек». Это было время разгула реакции, наступившей в стране повсеместно после подавления царизмом первой российской революции и создавшей тяжелейшие условия для деятельности РСДРП (б).

Положение существенно усугублялось кризисом, разбродом в рядах партии, вызванными вероломством, отступничеством меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов, отзовистов и иных оппортунистов от лозунгов революции, начавших поход за ликвидацию партии. Тысячи активных деятелей партии, сотни работников печати подвергались арестам, ссылкам, тюремному заключению. Царизм запретил десятки большевистских изданий, разгромил типографии, в которых печатались партийные газеты и журналы⁷. Вместе с царизмом, помещиками и капиталистами на революционное движение, большевистскую партию обрушилась буржуазная реакционная черносотенная пресса, которая получала огромную поддержку со стороны различных государственных учреждений, действовала открыто, с вызывающим размахом, цинизмом.

В этих условиях нужно было обладать именно такими высокими гражданскими качествами, безграничным мужеством, аналитическим умом и большим талантом журналиста, какие были присущи Сергею Мироновичу Кирову, сумевшему мастерски использовать возможности легальной провинциальной газеты «Терек» для распространения революционных идей среди трудящихся масс.

На страницах «Терека» Киров вел решительную, бескомпромиссную борьбу в защиту гонимой прессы, против печатных органов, ведших разнузданную, провокационную пропаганду и агитацию, острием своим направленную на подрыв авторитета большевиков. Он резкой критике подвергал печать, которая исповедывала веру господствующих классов, всем своим существом поддерживала только то, что было выгодно и угодно правящей верхушке. Многие выступления Сергея Мироновича — это глубокий протест против тяжелого положения прогрес-

⁷ Андронов С. А. Большевистская печать в трех революциях. М., Политиздат, 1978, с. 335.

сивной печати, скованной цензурными кандалами, всевозможными ограничениями, штрафами.

В неравной яростной схватке с буржуазной прессой для Кирова не существовало авторитетов. Одну из первых весьма удачных попыток раскрыть истинное лицо буржуазной печати он сделал в декабре 1911 г. Печальной известностью в стране пользовалась газета с солидным названием «Россия», которую В. И. Ленин называл полицейско-продажной. Орган Министерства внутренних дел России, эта газета прямо и открыто пропагандировала черносотенные, реакционные идеи и убеждения, огульно охаивала малейшие признаки и проявления передовых, прогрессивных взглядов. «Публицисты «России», — отмечал Киров, — состоят по департаменту Министерства внутренних дел, и их творчество есть простое исполнение воли начальства»⁸.

Завидную целеустремленность и бесстрашие проявил С. М. Киров в борьбе с таким популярным в стране изданием, как «Новое время» — реакционной газетой Суворина. Коротко следует сказать о том, что «Новое время» претерпело типичную для многих органов эволюцию: если в 1868 г. оно было органом умеренных либералов, то впоследствии стало выразителем интересов наиболее реакционных дворянских и чиновничье-бюрократических кругов, с 1905 г. превратилось в рупор черносотенцев. В ноябре 1911 г. Киров дает короткую, но исключительно меткую характеристику этой газете: «Много у нас успело перебывать различных шантажных изданий, но все они ни в какое сравнение не идут с газетой «Новое время»⁹.

Для Кирова не было безразлично, кто редактировал тот или иной печатный орган, требовал, чтобы журналисты умели не только писать, но и были бы честными, чистоплотными. Когда во многих газетах страны был поднят шум вокруг одного из сотрудников газеты «Новое время» Снесарева, оказавшегося замешанным в темных махинациях с компанией «Вестингауз», Киров опубликовал в «Тереке» статью, в которой подверг резкой критике издателя А. Суворина за его подозрительные связи с определенными промышленно-торговыми кругами, за

⁸ «Терек», 10 декабря 1911 г.

⁹ «Терек», 11 ноября 1911 г.

злоупотребления служебным положением, за систематическую ложь, которую он печатал на страницах «Нового времени»¹⁰.

Общественность страны, особенно передовая интеллигенция, а также значительная часть журналистов связывали со смертью Суворина, последовавшей в августе 1912 г., определенные надежды на изменения политической физиономии «Нового времени». Киров внимательно следил за последующими номерами газеты, глубоко проанализировал их и сделал однозначный вывод: «После смерти А. С. Суворина «Новое время» остается «Новым временем». Оставьте надежды! Черт не может стать ангелом»¹¹.

С. М. Киров и в дальнейшем не прекращал борьбы с этой газетой. Среди его многочисленных выступлений по данному вопросу своей глубиной, убедительностью политической полемики отличается статья «Легковерие «Нового времени», опубликованная в «Тереке» 8 мая 1914 г. Это подтверждают отрывки из статьи: «Чем сенсация будет нелепее, тем с большим жаром и старанием будут раздувать ее на страницах самой «доверчивой» и «некраснеющей» газеты.

Да и зачем преследовать нововременцам истину, когда гораздо более хлебной является клевета и ложь. И лгут в «Новом времени» действительно добросовестно».

«Как же после... умопомрачительных сенсаций и клеветы газета «Новое время» рассчитывает на кредит в общественном мнении? Очевидно, «Новому времени» бояться вообще нечего, так как в вопросе о семитизме разум нововременцев давно вытеснила чистая зоология».

Серьезный урон консолидации революционных сил, рабочему и социалистическому движению наносила газета «Русское знамя». Свою подрывную работу она проводила под флагом «Союза русского народа», чьим органом была. Ее политическое лицо особенно обнажилось в период первой мировой империалистической войны. Страницы «Русского знамени» широко предоставлялись под различного рода материалы, разжигавшие воинствующие страсти, ненависть одних стран к другим, способствовавшие проведению недалководной внешней поли-

¹⁰ См.: Мостиев Б. М. Революционная публицистика С. М. Кирова. 1909—1917 гг. Орджоникидзе, «Ир», 1973, с. 386.

¹¹ «Терек», 1 сентября 1912 г.

тики царского самодержавия. Газета без обиняков объявляла «антипатриотами» всех тех, кто выступал за немедленное прекращение бессмысленной империалистической бойни. Она предавала анафеме сторонников каких бы то ни было прогрессивных сдвигов в общественно-политической жизни страны.

Антинародный характер газеты «Русское знамя» Сергей Миронович раскрывает в таких статьях, как «Больные люди», «Гнев черных», «Против марок», «Разогнать» и других, которые помогли читателю лучше разобраться в писаниях черносотенного, реакционного издания.

С июня 1909 г. по февраль 1917 г. в Петербурге издавалась газета «Земщина». С первого и до последнего номера его материалы имели ярко выраженный черносотенный характер. На ее страницах сразу же нашли пристанище самые отъявленные реакционеры, антисемитскиегромовики, которые всемерно пропагандировали контрреволюционные идеи, нападали на оппозиционные партии, особенно на социал-демократию.

С. М. Киров, отвечая на различные антинародные выступления этой газеты, с сарказмом писал, что она «признает больше прав за квартальным надзирателем, чем за Государственной думой»¹². «Земщина» пыталась убедить своих читателей в однородности населения страны, старалась не замечать классовых противоречий, которые особенно усугублялись в условиях империалистической войны; трудности, отдельные ошибки, недостатки преподносила как неотъемлемые элементы любого революционного процесса. Киров полемизировал с газетой: «Не нужно забывать, что никакое общественное движение не бывает безукоризненно гладким от начала до конца»¹³.

Партийная печать проделала исключительно большую работу по воспитанию рабочего класса и его союзников в духе марксистской теории, против всякого рода антинародных течений, стремилась, как отмечал В. И. Ленин, «...очищать сознание пролетариата от буржуазно-идеалистических примесей»¹⁴.

Деятельность печати партийных организаций дополнялась и умножалась рядом легальных газет, которые, на

¹² «Терек», 28 мая 1915 г.

¹³ «Терек», 3 мая 1914 г.

¹⁴ Ленин В. И., т. 24, с. 340.

первый взгляд, были далеки от политики. Рядом с большевистскими газетами стояла и газета «Терек», при помощи которой Киров страстно пропагандировал всепобеждающие ленинские революционные идеи, практические лозунги большевистской партии. Он использовал «Терек» в борьбе с различными извращениями стратегии и тактики большевиков, изобличал тех буржуазных борзописцев, которые без зазрения совести поносили все прогрессивное, призывали российскую общественность вернуться к безмятежным временам до 1861 г., т. е. к отсталому, темному крепостническому строю.

В одном из номеров «Терека» С. М. Киров посвятил этим «деятелям» статью под весьма удачным названием «Черные песни», где писал: «Публицисты известного лагеря снова взяли свои черные инструменты и начали играть прежние отвратительные песни. Прочтите «Земщину», «Русское знамя», «Новое время» и вы услышите эти песни»¹⁵.

С 16 (29) сентября 1912 г. по 5 (18) июля 1913 г. в Петербурге выходила ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов «Луч». Вышло 237 номеров. Газета существовала в основном на пожертвования либералов. Идею руководства газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, А. С. Мартынова. На ее страницах ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что «Луч» поработен либеральной политикой, назвал его беспринципным, подлым¹⁶.

Есть многочисленные материалы, которые характеризуют отношение ведущего публициста «Терека» к этому черносотенному печатному органу. Острые, страстные строки, посвященные разоблачению фальсификаций «Луча», свидетельствуют о глубоких, разносторонних познаниях Сергея Мироновича, его умении вести спор по самым различным вопросам.

Много сил и энергии отдавал Киров разоблачению тех печатных органов, которые стремились дискредити-

¹⁵ «Терек», 3 апреля 1914 г.

¹⁶ См.: Ленин В. И., т. 48, с. 94, 95.

ровать социал-демократов, ставили их на одну доску с различного рода отщепенцами, террористами, другими врагами прогресса. Летом 1912 г. в газете «Кубанский казачий листок», выходившей в Екатеринодаре, было опубликовано несколько статей подряд, в которых, ставя факты с ног на голову, проводилась параллель между социалистами и террористами. Газета заявила, что социалистам без террора жизнь вообще не представляется. «Вот как!— воскликнул Киров.— Это, очевидно, распространяется и на социал-демократов. Вот что значит образование!»¹⁷. Появление этих кировских строк в «Терреке» во многом способствовало выработке у многочисленных поклонников его журналистского таланта политического вкуса и чутья.

Кирова, как твердого ленинца, истинного революционного публициста возмущали те объективные и субъективные обстоятельства, которые способствовали быстрому размножению органов буржуазной прессы. По всей огромной России они появлялись с такой же быстротой, как грибы после обильного дождя. В январе 1914 г. их список пополнился еще одной — газетой «Голос Руси», что представляла собой фактически продолжение «Нового времени». Именно события, связанные с ней, послужили В. И. Ленину материалом для большой статьи «Капитализм и печать», напечатанной в газете «Путь Правды» 20 марта 1914 г.

«Воры, публичные мужчины, продажные писатели, продажные газеты. Это — наша «большая пресса». Это — цвет «высшего» общества. Этих людей «все» знают, у них «везде» связи... Бесстыдная наглость крепостников, обнимающаяся впотьмах с бесстыдной продажностью буржуазии, вот она — «святая Русь»¹⁸. Эти ленинские слова как нельзя лучше характеризуют истинное положение открытой, поддерживаемой государством прессы.

С. М. Киров, верный соратник В. И. Ленина, эти мысли исключительно удачно использовал в борьбе с «Голосом Руси». Прежде всего надо подчеркнуть, что появлению новой газеты он посвятил специальную статью под названием «Не в добрый час».

Автор статьи дает читателю понять, кто же направляет деятельность газеты: давно известные реакционеры

¹⁷ «Терек», 5 июля 1912 г.

¹⁸ Ленин В. И., т. 25, с. 8.

Балашов, Грибовский, Меньшиков, Замысловский, Мещерский, Савенко и др., многократно пачкавшие имя представителя власти. Понятно, что их политические взгляды свободно распространялись через газету «Голос Руси» и наносили существенный, ощутимый вред делу воспитания трудящихся, делу развития революционного движения.

Отвергнутые самой жизнью, эти так называемые государственные деятели нашли единственное успокоение в сочинительстве, сгруппировавшись вокруг новорожденной газеты, стремились обманывать народ, играли на его национальных чувствах. Хорошо зная историю их краха в прошлом, Киров писал: «Может быть, теперь, объединившись вокруг печатного органа, вдохновляя друг друга, националисты покажут свой талисман, который выведет нашу родину на новую дорогу. Разочаровывает новая газета и началом своей работы. Напрасно искать в ней стремление к созидательному, новому. Газета сразу взяла тон регрессивного разрушения.

С первых же страниц своих она определенно не хочет принимать ничего, что хоть сколько-нибудь укрепляет правовой строй. В этом отношении «Голос Руси» может достойно конкурировать с «Русским знаменем» и ему подобными газетами.

...Да, «Голос Руси» не гремит, сокрушая противника, а скрипит, раздражая слух даже самого невзыскательного читателя. Очевидно, и на этот раз националисты выступают в недобрый час»¹⁹.

Много внимания уделял Киров раскрытию истинных целей, форм и методов работы печатных органов политической группировки прогрессистов, составлявших внушительную разрушительную силу, с которой нельзя было не считаться. Прогрессисты, иначе представители либерально-монархической буржуазии, критиковали «крайности» царского правительства, в то же время страшно боялись новой революционной вспышки. Эти тенденции явно сказывались на содержании их газет «Слово», «Русская молва», «Утро России». По меткому выражению Сергея Мироновича, на этих газетах лежал отпечаток политической неустойчивости, бесформенности, двойственности и противоречий.

¹⁹ «Терек», 15 января 1914 г.

Газеты без прочной политической платформы и ясных, глубоких целей были недолговечны. Например, «Русской молвы» было выпущено всего 250 номеров, после чего она прекратила свое существование. И виной этому были не вмешательство администрации или финансовые затруднения, а недалководидность издателей. Газета, которая металась меж двух стульев (с одной стороны, желание сохранить существующий строй, с другой,— восхваление конституционных обновлений буржуазно-либерального характера), не могла быть привлекательной, популярной.

В связи с прекращением существования газеты «Русская молва» С. М. Киров писал: «Газета умерла прежде, чем успела стать известной широким кругам читающей публики.

В чем же дело? Где тот червячок, который подточил идейную руководительницу прогрессивных элементов?

«Русскую молву» похоронило ее идейное содержание. У нее не хватило мужества сесть между двух стульев, и долго балансировать она не могла, и молча ушла с политической и общественной арены»²⁰.

С. М. Киров исключительно много сделал для распространения прогрессивных идей, ленинских принципов в печати Терской области, где прошли самые плодотворные годы его журналистской деятельности. Стремился как можно шире привлекать к активному участию в печати представителей народов Северного Кавказа. Поддерживал целеустремленные выступления известного осетинского публициста Г. Цаголова, славного сына чеченского народа А. Шерипова.

Перу С. М. Кирова принадлежит ряд материалов, посвященных смелым выступлениям местных журналистов, которые в условиях беспощадной царской цензуры нередко заканчивались трагично.

Так было с его незабвенным другом, сподвижником, известным публицистом Александром Солодовым, который работал вместе с Кировым в «Тереке», впоследствии перешел работать в редакцию газеты «Терская жизнь». Многие материалы Солодова, написанные при одобрении Сергея Мироновича, вызывали гнев и возмущение терской администрации. В апреле 1914 г. в газете «Терская жизнь» Солодов опубликовал фельетон «Смех и

²⁰ «Терек», 27 августа 1913 г.

слезы», где рассказал о том, как обвалился только что построенный дом. Это случилось, как подчеркнул автор, по вине предпринимателей, думавших только о наживе, не соблюдавших правила строительства.

Этот номер газеты был конфискован. А автор фельетона и редактор газеты Битиев привлекались к судебной ответственности. Солодов не выдержал такое подлое надругательство и застрелился.

Выступление Сергея Мироновича на похоронах А. Т. Солодова приковало к себе внимание многочисленных читателей. Закончилось выступление стихами:

«Тише! О жизни закончен вопрос,
Больше не надо ни песен, ни слез!»

О неимоверных трудностях работы в подцензурной печати, в условиях репрессий и гонений С. М. Киров прониновенно говорил в статье «К моменту», которая появилась вскоре после падения царского самодержавия. В статье сказано:

«Журналисты воспитывались под покровительством всевозможных постановлений, предварительных цензур, усмотрений, уложений и т. д. Писать в газетах в наших старых условиях значило не только уметь ходить между Сциллой и Харибдой, но и быть тренированным в искусстве предвидеть гсяческие рифы и прочие неожиданности, происхождение которых было самого метафизического характера. И вырабатывалась целая школа писать в русских газетах. Можно с уверенностью сказать, что самый талантливый журналист западноевропейских стран был бы совершенно бессилён на столбцах русских изданий.

Уметь писать значило прежде всего быть способным приспособляться ко всему тому сонму постановлений, которые преподносились в качестве сдерживающего начала. В последнее время за одно слово «Распутин» можно было поплатиться всем изданием. Газетный разговор об устройстве армии стоил на худой конец 300 рублей. А сделать замечание министру — значило быть готовым отправиться в Нарым.

Определенность выражений не допускалась ни в коем случае. Толковалось так: говорить о правительстве — значит, быть противоправительственного настроения. Не разрешалось вспоминать о декабристах, ибо это могло возбудить жалость к государственным преступникам.

Только теперь можно почувствовать, какую тяжесть испытывала на себе наша повременная печать. Прошлое кажется такой мглой, сквозь которую ничего не было видно»²¹.

Как известно, В. И. Ленин, другие деятели партии много фактического материала черпали из газетных и журнальных публикаций, которые становились прочной базой для написания глубоких, обоснованных статей. С. М. Киров в этом подражал вождю Коммунистической партии. На его рабочем столе всегда лежали стопки различных газет, издававшихся в крупных промышленных центрах. Из них он брал важнейшие данные, которые помогали ему хорошо видеть особенности развития капитализма, концентрацию производства и возникновение монополий в России. Благодаря этим материалам, Киров смог всесторонне разобраться в аграрной политике правительства и «втором раскрепощении крестьян».

Много цифровых и иных данных, почерпнутых из различных газет страны, Киров использовал при написании статей, в которых боролся за тактические установки партии по вопросам войны и мира, раскрывал антинародную сущность царского правительства и контрреволюционных партий.

После победы февральской буржуазно-демократической революции контрреволюционные партии и буржуазная печать усилили свои нападки на большевиков, рабочий класс, все трудящиеся массы. С. М. Киров, чувствуя все это, призывал: «Не ликвидированы все опасности, нужна еще огромная работа по укреплению берегов расширенного русла»²².

Буржуазная пресса объявила большевиков агентами немецкого императора Вильгельма II. В ответ на это Киров написал множество статей, среди которых своим аналитическим, наступательным характером отличается «Социалисты и общество».

«Никогда еще социалистические партии не пользовались таким вниманием буржуазной печати, как в настоящую историческую минуту,— подчеркивает Киров в этой статье. —...В чем же дело? Откуда такое трогательное единодушие и такая резкая перемена в отношениях к социалистам?

²¹ «Терек», 8 марта 1917 г.

²² «Терек», 10 марта 1917 г.

Основным мотивом всех этих выступлений является, конечно, инстинктивная боязнь, что социалисты не сегодня-завтра наступят на ногу буржуазному строю, который только теперь должен распухнуть все свое благоухание.

...На революционеров у нас в России смотрели как на группу злонамеренных подстрекателей не только одни прокуроры. К сожалению, и в широких слоях так называемого общества этот жандармский взгляд находил отклик. Возьмите, например, аграрную программу социалистов. Ее представляют очень просто: социалисты собираются живьем жечь помещиков; обобществление средств и орудий производства мыслится также крайне примитивно: социалисты собираются взорвать на воздух все фабрики и заводы вместе с капиталистами.

Так представляют у нас идеалы социалистов.

Не менее кошмарным рисуется обывателю российскому и государственный строй, предусмотренный в программах социалистов, как минимум их политических стремлений. В этих программах значится демократическая республика на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Отсюда является безграмотное сочетание слов социал-демократическая республика, — отчего обыватель опять бросается в ужас²³.

Новые условия революционной, идеологической работы, необходимость широкой, глубокой и четкой пропаганды задач, выдвинутых в Апрельских тезисах В. И. Ленина, а затем в решениях VI съезда РСДРП(б), среди трудящихся потребовали от большевиков Терка во главе с С. М. Кировым создания своей газеты. Первая большевистская газета «Товарищ» была основана в марте 1917 г. в городе Грозном. Период подготовки к выпуску первого номера (он вышел 18 апреля (1 мая) 1917 г.) совпал со временем, когда наша партия, ее печать активно обсуждали и пропагандировали Апрельские тезисы В. И. Ленина, представлявшие собой научно обоснованный конкретный план борьбы за переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому, за завоевание диктатуры пролетариата.

В последних числах июля 1917 г. было решено издавать во Владикавказе газету под названием «Красное

²³ «Терек», 23 марта 1917 г.

знамя». Первый ее номер вышел 3 августа в типографии газеты «Терек», полиграфисты которой еще задолго до второй революции находились под сильным влиянием Кирова. Сергей Миронович, за долгие годы журналистской революционной деятельности изучивший партийные кадры, их литературные способности, рекомендовал редактором «Красного знамени» Г. Н. Ильина.

С появлением «Красного знамени» возможности политической и организаторской работы большевиков Терека значительно расширились. Новая газета, как и «Товарищ», с первого номера имела четкое большевистское направление, повела решительную борьбу против меньшевиков, эсеров и других антинародных партий.

Благодаря мудрому руководству со стороны С. М. Кирова «Красное знамя» оказывало неоценимую помощь большевикам Терека в пропаганде партийных решений, ленинского учения о вооруженном восстании, установления диктатуры пролетариата. Газета и в содержании, и в формах подачи материалов с первых номеров подражала «Правде». Тон ее выступлений был полемическим, обличительным, гневным.

С именем С. М. Кирова тесно связаны такие большевистские газеты на Северном Кавказе, как «Народная власть», «Революционный горец», «Терский трудовой казак», «Терская правда», «Горская беднота», «Голос», «Пятигорское эхо», «Известия Пятигорского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Коммунист», «Кермен», «Горская беднота», «Ингушская беднота».

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в период борьбы против внутренней реакции и иностранных интервентов С. М. Киров всемерно использовал печатные органы, в том числе центральные, для распространения ленинских идей и мобилизации трудящихся на защиту завоеваний Октября. Большое политическое и практическое значение имело опубликование им 2 июля 1918 г. в газете «Правда» статьи «На берегах Терека».

Поводом к написанию статьи послужило, как подчеркивает автор, то, что в различных газетах страны изо дня в день появлялись заметки, телеграммы «собственных корреспондентов» и интервью со «сведущими лицами» о событиях на Северном Кавказе. Все происходившее в данном районе в этих писаниях отражалось как в кривом зеркале.

«И вот здесь,— писал Киров,— выступает обычный прием буржуазных газет — клевета. В центре России почти нет сведений о положении на Северном Кавказе, и на сцену выступают «собственные корреспонденты», клеветнические сообщения которых немало буржуазных дам повергли в ужас».

Отвечая этим клеветникам, на основе большого фактического материала, проанализировав положение в регионе, С. М. Киров решительно заявил: «До последних дней Северный Кавказ твердо отстаивает Советскую власть и революцию, и, конечно, это причиняет писателям из буржуазных газет очень много огорчений...

...На Тереке Советская власть не только не претерпевает колебаний, а, наоборот, она находит с каждым днем все более и более широкое признание среди многоплеменного населения Терского края».

С. М. Киров, возглавлявший вместе со своим боевым товарищем и другом, посланцем великого Ленина Серго Орджоникидзе борьбу народов Северного Кавказа за упрочение Советской власти, вовлек в журналистику видных деятелей революционного движения, активных участников гражданской войны А. Н. Анисимова, Г. Н. Ильина, К. С. Бутаева, А. З. Дьяконова, С. И. Габиева, А. Д. Шерипова, Г. А. Цаголова, Н. Ф. Гикало, Ю. П. Фигатнера и многих других.

Сергей Миронович Киров, занимая важные посты в партии и государстве, никогда не порывал с печатью. Его выступления печатались в «Правде», газетах Азербайджана, Астрахани, Ленинграда.

В речи на торжественном заседании в Ленинграде 5 мая 1927 г. Киров говорил:

«История нашей рабочей коммунистической печати является по существу историей партии, историей революции; все поражения и победы, которые переживала и переживает наша печать, совпадают с теми же этапами в развитии Коммунистической партии. И так же, как Коммунистическая партия воспитывалась и получала закалку в казематах, ссылке и каторге, так и наша рабочая коммунистическая печать зарождалась и прокладывала себе путь в подобных же условиях»²⁴.

Таким образом, даже из этого небольшого материала, носящего фрагментарный характер, видно, что для

²⁴ «Ленинградская правда», 6 мая 1927 г.

Сергея Мироновича Кирова, яркого, самобытного представителя ленинской гвардии революционеров, журналистская, публицистическая деятельность была политической, духовной потребностью. Киров вел решительную борьбу против буржуазной, реакционной прессы, за утверждение ленинских принципов партийной печати. Историческая заслуга С. М. Кирова состоит в том, что в условиях деспотической, бюрократической России, где подавлялось все прогрессивное, передовое, он сумел использовать провинциальную легальную газету в интересах подготовки трудящихся многонационального края к борьбе за установление диктатуры пролетариата.

Н. М. Ардасенов.

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПАМЯТНИКИ
В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР,
СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНАМИ С. М. КИРОВА
И Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Имена Сергея Мироновича Кирова и Григория Константиновича Орджоникидзе известны каждому жителю Северной Осетии. Киров и Орджоникидзе принадлежали к числу тех большевистских руководителей, которые, по словам В. И. Ленина, «действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самодеятельности»¹.

Жизнь и деятельность видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе тесно связаны с героической борьбой не только русского народа, но и народов Кавказа, в частности, с героической борьбой осетинского народа за установление и упрочение Советской власти. Полпреды партии Киров и Орджоникидзе, осуществляя ленинскую национальную политику в многонациональном крае, снискали безграничное доверие и любовь всех народов Кавказа. Борясь за ликвидацию национальной и религиозной розни на Кавказе, они сумели объединить горцев вокруг ленинской партии.

Царская полиция трижды арестовывала С. М. Кирова. После отбытия тюремного заключения он переехал в Иркутск, где восстановил разгромленную партийную организацию. Скрываясь от полиции, Киров вынужден был выехать во Владикавказ, где находился с 1909 по 1918 годы.

Во Владикавказе (ныне Орджоникидзе) С. М. Киров работал в редакции либеральной газеты «Терек». И здесь, установив связь с рабочими типографии и железнодорожных мастерских, он вскоре возглавил нелегальную большевистскую организацию.

Имея удостоверение сотрудника газеты, Киров совер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 82.

шал поездки по Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, по казачьим станицам, устанавливал связь с революционно настроенной интеллигенцией Северной Осетии, проводил большую работу по сплочению горских народов.

Его многогранная публицистическая деятельность охватила разные стороны социально-экономической и политической жизни осетинского и других народов Терека. И всегда в центре его выступлений и статей — трудовой народ, его жизненные интересы.

Один из старейших большевиков Осетии, ветеран ленинской партии М. Д. Ботоев, лично знавший С. М. Кирова, писал: «Он был большим другом горцев, жизнь и быт которых хорошо знал. Часто бывал в аулах... разъяснял причины бедственного положения»².

Не случайно имя Кирова живет в памяти осетинского народа. Живет в памятниках и памятных знаках, в названиях населенных пунктов и улиц, библиотек и кинотеатров, заводов и фабрик, колхозов и совхозов, школ и пионерских дружин.

Памятники С. М. Кирову в Северной Осетии установлены в городах Ordжоникидзе, Алагире, Моздоке, селениях Эльхотово и Кирово.

С. М. Киров часто выступал на тайных маевках, собраниях, встречах с рабочими, проходивших как в городе Владикавказе, так и в его окрестностях. Одним из таких мест был лес в районе Сапицкой будки, куда рабочие могли приходиться под предлогом отдыха.

Участник маевки в этом районе Симон Такоев писал: «Осенью 1910 г. ...была назначена массовка в лесу на Сапицкой будке... Пришли в лес, поднялись на гору. Киров выступил с речью. Он говорил простым, понятным для рабочих языком, с большим подъемом. Из его речи я особенно запомнил слова о том, что «к услугам эксплуататоров для собраний и заседаний — клубы, широкие залы, а для рабочих — медвежье берлоги»³.

Эта некогда глухая окраина г. Владикавказа в наше время стала памятником природы, излюбленным местом отдыха трудящихся и детворы г. Ordжоникидзе.

Печальным памятным местом для С. М. Кирова, как

² Терновой В. В. Мандат на мужество. Ordжоникидзе, 1977, с. 58.

³ «Красная летопись» № 1, Ленполитиздат, 1936, с. 46.

и для многих узников царизма, стала Владикавказская тюрьма. Дело в том, что розыски Сергея Кострикова продолжались по всей стране. 13 августа 1911 г. он был брошен во Владикавказскую тюрьму. Но вскоре полиция вынуждена была освободить Кирова за неимением улики.

С. М. Киров часто выступал перед рабочими завода «Алагир» (ныне «Электроцинк»). Здесь он организовал воскресную школу для рабочих, где уроки нередко превращались в беседы на политические темы.

Добрую память о Кирове хранит большой трудовой коллектив Орджоникидзевского вагоноремонтного завода (в прошлом Владикавказские железнодорожные мастерские). Перед рабочими мастерских часто выступал Киров, хотя предприятие охранялось специальным жандармским подразделением. Под непосредственным руководством С. М. Кирова здесь была основана одна из старейших большевистских организаций на Терекке.

В дни августовских событий 1918 г. и наступления денкинцев в 1919 г. рабочие мастерских под руководством Г. К. Орджоникидзе строили бронемашину и бронепоезда, участвовали в разгроме белогвардейцев. 31 марта 1920 г. перед рабочими пассажирского цеха выступили С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе с воззванием «К горцам Северного Кавказа».

И как не упомянуть здесь о любопытном историческом факте, связанном с революционными традициями рабочих этого старейшего предприятия. Недавно обнаруженные в историческом архиве СССР (Ленинград) документы свидетельствуют о том, что среди рабочих Владикавказских железнодорожных мастерских еще в 1887 году возник первый в Северной Осетии народнический кружок во главе с рабочими Иосифом Адамцом и Егором Фоминым⁴.

Ныне многонациональный коллектив Орджоникидзевского вагоноремонтного завода с честью и особой гордостью носит имя верного сына ленинской партии С. М. Кирова.

Имя С. М. Кирова также носят Орджоникидзевское училище МВД и швейная фабрика.

Редакция и типография газеты «Терек», где с 1909 по

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 77, д. 7642, л. 6—16.

1918 год работал Киров, находились на бывшей Московской улице — ныне ул. С. М. Кирова, 50. В годы гражданской войны здесь останавливался и Г. К. Орджоникидзе — Чрезвычайный комиссар Юга России.

В 1940 г. решением Северо-Осетинского обкома КПСС и Совета Министров СОАССР в этом здании был открыт музей С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. Теперь на фасаде здания висят барельефные изображения С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе. Многочисленные экспонаты музея ярко рисуют жизнь и революционную деятельность С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе, Ноя Буачидзе, Я. Маркуса, Г. Цаголова, Ф. Махарадзе, Д. Гибизова, К. Кесаева, М. Орахелашвили, С. Мамсурова, А. Шерипова, Б. Калмыкова, Я. Бутырина, Н. Гикало и других борцов за победу Советской власти на Тереке.

Ежегодно музей принимает до 40 тысяч посетителей. Здание музея состоит на государственном учете как памятник истории и архитектуры.

Недалеко от музея С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе на улице Вахтангова, 9 находится музей-квартира С. М. Кирова, где он жил с 1912 по 1918 гг. непрерывно и по май 1921 г. с перерывами. Музей-квартира С. М. Кирова стал одним из замечательных памятных мест. Здесь сосредоточено более 150 документов, фотографий, подлинных мемориальных предметов.

От привокзальной площади берет свое начало бывшая Московская улица. Она возникла еще в прошлом веке как одна из магистральных улиц старого Владикавказа, по которой ходил трамвай на конной тяге (конка).

Ныне у этой улицы другая слава. Она носит имя С. М. Кирова. Здесь появились новые здания Дома связи, Горского сельскохозяйственного института, многоэтажные жилые дома. Новый железобетонный мост по улице С. М. Кирова перекинулся через Терек, связав берег правый с левым. По улице мягко и бесшумно снуют троллейбусы.

В 1976 г. на улице Кирова состоялся многолюдный праздник улицы, посвященный 90-летию со дня его рождения. Заключительный этап праздника улицы имени Кирова состоялся в Детском парке. Здесь школьники встретились с ветеранами ленинской партии, рассказали о своей поисковой работе и походах по местам С. М. Кирова.

В 1976 г. на улице С. М. Кирова в г. Орджоникидзе в торжественной обстановке был открыт памятник Кирову (скульптор М. Н. Дзбоев, архитектор К. А. Дзюв), фигура С. М. Кирова в полный рост отлита в бронзе. Памятник хорошо вписывается в окружающую среду. С. М. Киров изображен на трибуне, словно готовый прознести пламенную речь.

Среди приземистых одноэтажных домиков на улице Арсена Коцова, что на левом берегу Терека, выросло новое роскошное здание старейшей на Северном Кавказе республиканской научной библиотеки имени С. М. Кирова. До недавнего времени она располагалась в старом здании на проспекте Мира. Хранилища и галерея библиотеки выходили во двор дома на улице Вахтангова, где жил Киров. По воспоминаниям друзей и соратников С. М. Кирова, он в свободное от работы время «пропадал» в библиотеке и считался самым активным читателем.

В нашей стране много школ носят имя С. М. Кирова, одна из них находится в г. Орджоникидзе. Это—средняя школа № 4 на улице Огурцова. Школа неоднократно участвовала в слетах кировских школ городов, с которыми была связана жизнь и деятельность Кирова. Учащиеся школы проводят большую поисковую работу. Они создали музей имени С. М. Кирова, а во дворе школы стоит его памятник (автор скульптор В. Хаев). Имя Кирова также носит школа № 3 в г. Орджоникидзе.

В столице Северо-Осетинской АССР много историко-революционных мест, связанных с именем С. М. Кирова. Все они отмечены мемориальными досками. Ограничимся их перечислением: на здании кинотеатра «Родина», Дома офицеров Советской Армии, Русского республиканского драматического театра, Горского сельскохозяйственного института (Тимирязевский переулок), Северо-Осетинского государственного университета (Маркуса, 4) и другие.

Немало памятников и памятных мест, связанных с жизнью и революционной деятельностью С. М. Кирова в других городах и сельских районах Северной Осетии. В г. Моздоке сохранилось здание бывшего кинотеатра «Палас» (ныне районный Дом пионеров). Здесь в феврале 1918 г. на заседаниях 1-го съезда народов Терека неоднократно выступал Киров. Ныне имя Кирова в г. Моздоке носят главная улица города, новый киноте-

атр, парк культуры, сквер. На главной улице города С. М. Кирову стоит памятник. Колхоз в селении Киевском Моздокского района носит имя Кирова, колхозники этого села на свои средства соорудили Сергею Миновичу памятник.

В Ардонском районе есть селение, названное именем С. М. Кирова; улицы его именем названы в г. Алагире, селении Бираганге, а также в других населенных пунктах республики.

В тревожные дни гражданской войны, когда по всей Осетии свирепствовала контрреволюция, в селение Эльхотово приехал С. М. Киров, следовавший в г. Пятигорск на 2-й съезд народов Терека. Эльхотовские коммунисты устроили его в доме красногвардейца Мисоста (Додти) Ардасенова⁵ (ныне ул. Советская, 63). Здесь С. М. Киров встречался с эльхотовскими и змейскими большевиками. Отсюда его отвезли на подводе на ст. Прохладную.

Ныне Эльхотово стало центром района, носящего имя С. М. Кирова. Лучшая улица районного центра (бывшая Вокзальная) также названа именем С. М. Кирова. Перед новым зданием Кировского РК КПСС воздвигнут памятник Кирову.

На фасаде дома Ардасеновых, где останавливался С. М. Киров, установлена мемориальная доска. Дом этот дорог каждому эльхотовцу. Сюда приходят учащиеся школ всего района посмотреть дом, где он останавливался.

Носить имя соратника В. И. Ленина С. М. Кирова не только почетно, но и ответственно, так справедливо считают кировцы,— труженики Кировского района, давшие стране трех Героев Советского Союза, двух Героев Социалистического труда, пять докторов и кандидатов наук.

Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» ввел понятие «Документальные памятники». К этому виду памятников относятся письменные и другие графические документы, представляющие историческую ценность.

С этой точки зрения литературное и эпистолярное на-

⁵ В этом доме родился и жил известный революционер и ученый Алихан Ардасенов.

следие С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе имеет непреходящее значение. В статьях Кирова «На берегах Терека», «Деникин и Северный Кавказ» и др. особенно ярко раскрывается незаурядный талант журналиста.

Неся большевистское слово в массы, С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе умели доходить до сердца каждого, жить одними интересами с трудовыми массами, поднимать их до высот великих идей партии.

За период работы в газете «Терек» С. М. Киров написал более тысячи статей. «...Публицистическая деятельность С. М. Кирова,— писал профессор М. С. Тотоев,— являлась органической частью всей его революционной работы и имела исключительно важное значение»⁶.

Вдохновенные речи и статьи, с которыми Киров обращался к трудящимся горного края, в наши дни стали ценными документальными памятниками. Произнесенные и написанные многие десятилетия назад, они не утратили своей актуальности и злободневности.

Страстно и вдохновенно говорил С. М. Киров на Моздокском съезде народов Терека: «Если мы не создадим единого революционного крепкого фронта, то наше дело здесь будет погублено»⁷.

И он отдаёт все силы, всю свою страсть, чтобы горские народы поверили в силу братства и интернационализма. «Только врагам трудового народа,— говорил Киров,— выгодна эта чудовищная распря между честными тружениками гор... У бедняка-осетина, как и у бедняка-ингуша, есть только один лютый и смертельный враг— помещики, ханы, беки и муллы»⁸.

Публицистика С. М. Кирова отличается политической остротой, боевитостью. Приведем еще одну выдержку из его речи на Пятигорском съезде народов Терека 27 февраля 1918 г.: «Пусть знают все, что мы хотим сбросить не только коронованных врагов народа, чьи портреты стояли рядом с богами, но и тех, кто всюду звенит золотом, сотканным из нашей крови и орошенным нашими слезами»⁹.

Прекрасные выступления Кирова и ныне служат

⁶ Тотоев М. С. Известия СОНИИ, т. XXIII, вып. II. Орджоникидзе, 1962, с. 121.

⁷ Съезды народов Терека, т. 1, Орджоникидзе, 1977, с. 40.

⁸ «Известия», 1 декабря 1937 г.

⁹ Съезды народов Терека, т. 1, с. 169.

блестящим образцом коммунистической пропаганды.

В стиле речи С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе много общего. В предельно доступной и образной форме они умели достучаться до сердца человека. Речи и статьи их содержат большую идейную силу.

Первое личное знакомство С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе состоялось в апреле 1919 г. в г. Астрахани. С тех пор братская дружба между ними никогда не ослабевала.

Боевито и призывно звучит речь Г. К. Орджоникидзе на съезде трудовых народов Терской республики во Владикавказе (28 ноября 1918 г.): «Казачья контрреволюция разбита, Бичерахов удрал, но место его занял Чермоев, Валуев удрал, но его заменил Джабагиев. Перед вами, горцы, стоит задача: защищать советскую власть от Чермоева с такой же решимостью, с какой вы бились против Бичерахова. Пусть ни один из вас не поддается на удочку»¹⁰.

Как стойкого большевика характеризует Г. К. Орджоникидзе его переписка с В. И. Лениным. В связи с тяжелым положением 11-й армии, например, Г. К. Орджоникидзе писал В. И. Ленину: «Нет снарядов и патронов. Нет денег... шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пять рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством»¹¹.

В ноябре 1920 г. во Владикавказе состоялся съезд народов Терской области, на котором по поручению В. И. Ленина И. В. Сталин огласил декларацию Советского правительства об образовании Горской Автономной республики. Выступивший на съезде Г. К. Орджоникидзе сказал: «Центр считает, что Красное знамя, врученное осетинам, чеченцам, кабардинцам..., будет развеваться над вашей республикой навеки, и вы удержите это знамя таким же незапятнанным, каким оно передается вам»¹².

Речи и статьи С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе способствовали развитию классового самосознания и по-

¹⁰ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи в 2-х томах, т. 1, М., 1956, с. 58.

¹¹ Там же, с. 66.

¹² Там же, с. 89.

литической активности трудящихся, воспитывали народы Терека в духе дружбы и интернационализма. Они находили в них ответы на трепещущие вопросы. Именно поэтому совершенно правомерно отнести статьи и речи С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе к категории документальных памятников.

С. М. Киров любил обездоленных рабочих и крестьян Терской области и боролся за их освобождение. Но не меньше любил горный край, где они жили. Любя горы, он не раз ходил по их крутым тропам, а в 1910—1911 гг. Киров с товарищами поднялся на вершину Казбека и Эльбруса. По этому поводу сам Киров писал: «Кто из нас не мечтал побывать на вершине ближайшего к нам великана, кого не манила эта величественная вершина, царствующая над цепью Кавказских гор? И как немногим удалось осуществить эту заветную мечту»¹³.

Примечательно, что потомки С. М. Кирова осуществили «эту заветную мечту». День 50-летия со дня восхождения Кирова на вершину Казбека 22 августа 1960 г. спортсмены Северной Осетии отметили массовым штурмом вершины снежного гиганта — Казбека, водрузив здесь бюст В. И. Ленина и С. М. Кирова.

Имя С. М. Кирова, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, пламенного революционера, любимца советского народа, всегда будет жить в памяти народа как образец беззаветного служения Родине.

Известно, что к середине 1918 г. на Терекe сложилась чрезвычайно сложная обстановка. Со всех сторон наседала контрреволюция, поддерживаемая иностранными интервентами. В этой обстановке в июле 1918 г. во Владикавказ с большими полномочиями прибыл Чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе.

В нашу задачу не входит рассказ о деятельности Г. К. Орджоникидзе на Терекe. Факт то, что он проделал титаническую работу по объединению всех революционных сил Терекa для разгрома врагов молодой Советской республики. К концу марта 1920 г. вся территория Терской области была освобождена от белогвардейских банд.

Вполне понятно, что имя Серго Орджоникидзе на-

¹³ «Литературная Осетия», № 51, 1978, с. 54.

всегда сохранится в памяти осетинского народа. Его имя увековечено в названии столицы республики¹⁴, в монументах и скромных памятниках, музейных экспозициях, названиях улиц и мемориальных знаках, отразивших кипучую революционную деятельность ленинского комиссара в нашем крае.

Имя Г. К. Орджоникидзе тесно связано с главной площадью столицы Северо-Осетинской АССР — площадью Свободы. Большая история у этой площади. Именно здесь в 1784 г. возник русский форпост у входа в Дарьяльское ущелье — крепость Владикавказ, сыгравшая важную роль в укреплении русско-осетинских связей. Здесь побывали Грибоедов и Пушкин, Толстой и Лермонтов, сосланные на Кавказ декабристы.

В тяжелые годы борьбы за установление Советской власти на Тереке на этой площади проводились митинги и демонстрации трудящихся Владикавказа и окрестных сел. В марте 1920 г. на площади Свободы состоялся митинг и парад частей Красной Армии, посвященные разгрому деникинцев. На митинге выступили С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе.

Сегодня на площади Свободы на высоком гранитном пьедестале стоит памятник-монумент Г. К. Орджоникидзе¹⁵. Пламенный революционер изображен в полный рост в солдатской шинели. Многочисленные туристы и экскурсанты всматриваются в мужественное лицо Серго.

Его именем названа одна из центральных улиц г. Орджоникидзе (бывшая Ольгинская). Памятник Г. К. Орджоникидзе стоит на главной улице г. Моздока.

Выше отмечалось, что в г. Орджоникидзе в 1940 г. был открыт мемориальный музей С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе (ул. С. М. Кирова). Второй этаж этого музея посвящен жизни и деятельности Г. К. Орджоникидзе. Материалы музея рассказывают о деятельности Чрезвычайного комиссара Юга России. Здесь же представлен интерьер комнаты, где жил Орджоникидзе (ул. Августовских событий, 41).

С именем Г. К. Орджоникидзе в Северной Осетии

¹⁴ В 1931 г. Владикавказ был переименован в город Орджоникидзе.

¹⁵ Памятник установлен в 1949 г. решением ЦК КПСС и Советского правительства. Скульптор А. А. Дитрих, архитектор Л. А. Данчич.

связано много мест. Так, например, железнодорожный вокзал. Сюда в 1918 г. прибыл Чрезвычайный комиссар и здесь стоял его штаб-вагон.

Имя Г. К. Орджоникидзе носит одна из улиц в г. Алагире. Много улиц, носящих его имя, и в других населенных пунктах республики. Мемориальными досками отмечены дом № 41 по ул. Августовских событий, где жил Орджоникидзе, Дом офицеров Советской Армии, где выступал Серго Орджоникидзе, здание русского театра, кинотеатр «Родина», дом № 49 по ул. Августовских событий, где находился штаб революционных войск во главе с Г. К. Орджоникидзе.

Интересные документальные памятники о Серго Орджоникидзе сохранились в печатных источниках. Например, рабочие Орджоникидзевского вагоноремонтного завода на своем общем собрании 2 сентября 1931 г. решили назначить Григория Константиновича на должность помощника мастера цистерностроительного цеха...

Красные партизаны г. Орджоникидзе 30 сентября 1931 г. постановили: «Выдать Серго Орджоникидзе партизанскую книжку как первому организатору, вдохновителю, руководителю и вождю красногвардейских и партизанских отрядов в г. Орджоникидзе»¹⁶.

Историко-революционные памятники С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе в Северной Осетии сберегут память о двух замечательных бойцах ленинской партии.

В нашей стране памятники революционной славы давно стали созидательной силой, неотъемлемой частью жизни советских людей. Они учат и призывают, вдохновляют на труд и подвиг. «Глубоко знаменательно, — писал С. Т. Коненков, — что Владимир Ильич Ленин задачи пропаганды возложил и на монументальную скульптуру. Этот вид искусства по своей природе обращен и к прошлому, и к настоящему, и к будущему. Ничего не имеет такой неисчерпаемой массовой аудитории, как памятник на площади»¹⁷.

Все эти истины сегодня обретают особый смысл, когда наша страна вступает в новую фазу исторического развития, когда процесс совершенствования самого человека становится делом огромной важности.

¹⁶ Известия СОНИИ, т. XXIII, вып. II, 1962, с. 166, 167.

¹⁷ Коненков С. Т. Мой век. Политиздат, М., 1972, с. 220.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
М. И. Гюев, Л. А. Этенко. С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе — посланцы партии на Северном Кавказе	10
А. И. Козлов. Во главе освободителей Северного Кавказа	48
Г. И. Цибилов. Поборники дружбы и братства народов	65
Б. М. Мостиев. Пламенный партийный публицист	95
А. К. Джаиаев, В. И. Наниев. С. М. Киров — организатор перехода частей Красной Армии через Кавказский хребет	125
Н. Ф. Бугай. Г. К. Орджоникидзе в советской исторической литературе	148
А. А. Магометов. Борьба С. М. Кирова против реакционной печати	170
Н. М. Ардасенов. Историко-революционные памятники в Северо-Осетинской АССР, связанные с именами С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе	187

Составитель Агубе Георгиевич Кучиев

**С. М. КИРОВ И Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Редактор А. М. Манукян

Художник П. В. Бондаренко

Художественный редактор У. К. Кануков

Технический редактор З. С. Мисикова

Корректор Л. Ш. Майсурадзе

ИБ № 1658

Сдано в набор 21.08.86 Подписано к печати 10.11.86 ЕИ 02219 Формат бумаги 84x108¹/₃₂ Бум тип № 1 Гарн шрифта литературная Печать высокая
Усл п л 10 50 + 0 06 вкл Усл кр отг 10 65 Учетно-изд листов 10 58 +
0,04 вкл Тираж 1000 экз Заказ № 336 Цена 80 коп

Издательство «Ир» Государственного комитета Северо-Осетинской АССР по
делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 362040, г. Орджоникид-
зе, ул. Димитрова, 2

Книжная типография Государственного комитета Северо-Осетинской АССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 362011, г. Орджони-
кидзе, ул. Тельмана, 16